

ВѢРА И РАЗУМЪ

ЖУРНАЛЪ БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКІЙ.

1913.

№ 17.

СЕНТЯБРЬ—книжка первая.

СОДЕРЖАНІЕ:

I. ОТДѢЛА БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКАГО:

Протестантство въ Россіи. (Окончан.). Проф.-Прот. Т. И. Буткевича	577—606
Торжество христіанства надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ. Ал. Вертеловскаго	607—625
Разсужденія Берсье о взаимныхъ отношеніяхъ между вѣрой и нравственностью. Проф.-Прот. Іакова Галахова	626—635
Абсолютное въ текстическомъ пониманіи. И. П.	636—650
Изъ исторіи іудейско-римскихъ гоненій на христіанъ. (Оконч.). В. А. Мелихова	651—686
Къ вопросу о сущности жизни. Свящ. Н. Виноградова	687—700
Библиографическая замѣтка	701—702

II. ОТДѢЛА ИЗВѢСТІЙ И ЗАМѢТОКЪ по ХАРЬКОВСКОЙ ЕПАРХІИ:

I. Епархіальныя извѣщенія. — II. Непринужденная беседа по поводу одной хорошей книги. *Свят. П. Липскаго*. — Епархіальная хроника. — Иноепархіальный отдѣлъ. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Объявленія. — (Стр. 703—720).

ХАРЬКОВЪ.

«Епархіальная Типографія», Каплуновская ул., д. № 2.

1913.

„ВѢРА и РАЗУМЪ“

СОСТОИТЬ ИЗЪ ДВУХЪ ОТДѢЛОВЪ:

1) Отдѣла богословско-философскаго и 2) Извѣстій и замѣтокъ по Харьковской епархіи.

Сохраняя апологетическое направленіе, журналъ даетъ статьи, прежде всего, церковнаго характера. Съ научно-апологетическою же цѣлію въ этомъ журналѣ помещаются изслѣдованія изъ области философіи вообще и въ частности изъ психологіи, метафизики и исторіи философіи. Наконецъ въ немъ заключается отдѣлъ подъ названіемъ: „Извѣстія и замѣтки по Харьковской епархіи“. Въ этотъ отдѣлъ входятъ: постановленія и распоряженія правительственной власти, церковной и гражданской, центральной и мѣстной; статьи и замѣтки руководственно-пастырскаго характера; свѣдѣнія о внутренней жизни епархіи; перечень текущихъ важнѣйшихъ событій церковной, государственной и общественной жизни и другія извѣстія, полезныя для духовенства и его прихожанъ въ сельскомъ быту.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками **ДВА РАЗА** въ мѣсяць, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годовое изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія свыше 200 печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., за границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплату не допускается.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ **Харьковѣ:** въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной семинаріи, въ Харьковскихъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова; въ **Москвѣ:** въ конторѣ Н. Печковой, Петровскія линіи; въ кн. магазинѣ И. Д. Сытина; въ **Петербургѣ:** въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Гостиц. дв., № 45. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ «Новаго Времени».

Въ редакціи журнала „Вѣра и Разумъ“ можно получать полный комплектъ изданія за 1912 г. за **8 руб.** съ перес. За другіе годы экземпляры журнала могутъ быть приобретаемы по особому соглашенію съ Редакціей.

ВЪ РЕДАКЦИИ ПРОДАЕТСЯ

СОБРАНІЕ СЛОВЪ и РѢЧЕЙ Высокопреосвященнаго Арсенія Архіепископа Харьковскаго и Ахтырскаго, говоренныхъ въ разныхъ мѣстахъ его служенія. Цѣна за 8 книгъ **8 рублей** съ пересылкой. Весь чистый доходъ поступаетъ согласно волѣ Его Высокопреосвященства, Архіепископа Арсенія, въ пользу Общества вспоможенія нуждающимся воспитанникамъ Харьковской Духовной Семинаріи.

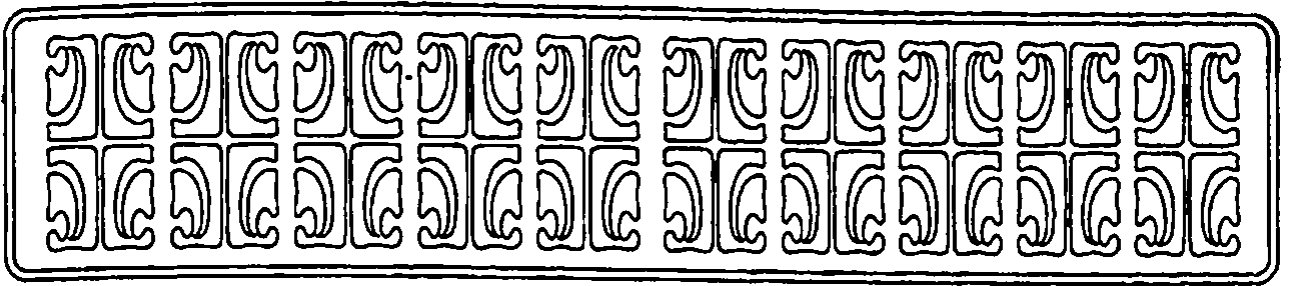
Πίσται νοοῦμεν.

Вѣрою разумѣваемъ.

Евр. XI.

Харьковъ. Дозволено цензурою, 15 Сентября 1913 года.

Цензоръ Протоіерей Петръ Голинъ.

ПРОТЕСТАНТСТВО ВЪ РОССІИ.

(Изъ лекцій по церковному праву).

(Окончаніе *).

Б. Генераль-суперъ-интенденты.

1. *Права и обязанности генераль-суперъ-интендентовъ по русскимъ законамъ.* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. 1, ст. 528—542; 928—931). Высшіе духовные начальники пробствова въ лифляндской, эстляндской и курляндской губерніяхъ и въ округахъ консисторій с.-петербургской и московской, какъ и высшіе начальники польскихъ аугсбургскихъ суперъ-интендентовъ, именуется *генераль-суперъ-интендентами*. Генераль-суперъ-интендентъ эстляндскаго духовенства обязательно состоитъ пасторомъ ревельской вышгородской кирки. На должности лифляндскаго и курляндскаго генераль-суперъ-интендентовъ избираются по два кандидата мѣстными дворянами и лицами, владѣющими въ лифляндской и курляндской губерніяхъ на правѣ собственности вотчинами, а на должность эстляндскаго генераль-суперъ-интендента два кандидата—мѣстнымъ дворянствомъ.

Избранные кандидаты, чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ и министерство внутреннихъ дѣлъ, представляются на Высочайшее усмотрѣніе. При докладѣ объ этихъ кандидатахъ министерство обязано представить и мнѣніе о нихъ, истребованное изъ генеральной консисторіи. Что же касается должностей петербургскаго и московскаго генераль-суперъ-интендентовъ, то для замѣщенія ихъ сама генеральная кон-

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1913 г.

систерія избираетъ по два кандидата на каждую должность и представляетъ ихъ министерству внутреннихъ дѣлъ для доклада Государю Императору. Для замѣщенія должности аугсбургскаго генераль-суперъ-интендента въ царствѣ польскомъ такъ же сама консисторія представляетъ министру внутреннихъ дѣлъ *одного* кандидата съ ходатайствомъ объ испрошеніи ему Высочайшаго утвержденія.—Введеніе генераль-суперъ-интендентовъ въ должность дѣлается торжественно, по предписанію генеральной консисторіи и съ соблюденіемъ порядка, указаннаго въ Агендѣ.

Генераль-суперъ-интенденты, какъ высшіе духовные начальники пробстовъ и другихъ лютеранскихъ духовныхъ лицъ, принадлежащихъ къ ихъ консисторіальнымъ округамъ, а равно и кандидатовъ духовенства, и какъ представители консисторій, въ которыхъ они обязательно состоятъ не только членами, но и вице-президентами, въ своихъ личныхъ сношеніяхъ съ подчиненнымъ духовенствомъ, должны всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами способствовать точному исполненію предписаній этихъ присутственныхъ мѣстъ по общей ихъ обязанности надзирать за правильнымъ теченіемъ всѣхъ церковныхъ дѣлъ въ округѣ. Они обязаны наблюдать, чтобы ученіе проповѣдниковъ, въ своемъ духѣ и изложеніи, согласовалось съ св. Писаніемъ и объясненіями лютеранскихъ символическихъ книгъ, и чтобы всѣ духовныя лица надлежащимъ образомъ исправляли свои должности, назидая прихожанъ не только словомъ, но и примѣромъ своей нравственной жизни, непрестанно совершенствуя себя въ наукахъ, необходимыхъ въ ихъ санѣ, и при исправленіи духовныхъ требъ и въ священнодѣйствіяхъ не отступая самовольно отъ правилъ Агенды. Генераль-суперъ-интенденты должны стараться безъ замедленія устранять, прекращать или предупреждать и исправлять все, что въ дѣйствіяхъ по должности и въ образѣ жизни подчиненнаго имъ духовенства будетъ противно лютеранскому уставу или постановленіямъ Агенды. Но когда они усмотрятъ нарушенія этихъ правилъ, а равно и беспорядки въ приходахъ, которыхъ они не могутъ прекратить своею властію, они должны немедленно доносить о нихъ и принятыхъ ими мѣрахъ консисторіи своего округа. Въ консисторіяхъ генераль-суперъ-интенденты обыкновенно руководятъ кандидатскими испы-

таніями и духовными бесѣдами (colloquium); на нихъ же возлагается обязанность, и при перемѣщеніи проповѣдниковъ, посредствомъ духовныхъ бесѣдъ, удостовѣряться въ ихъ достоинствѣ и познаніяхъ. На основаніи правилъ Агенды генераль-суперъ-интенденты посвящаютъ, а когда дозволяютъ мѣстныя условія, лично вводятъ въ должность приходскихъ проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа. Ими же, и также на основаніи правилъ Агенды, совершается освященіе кирокъ, и только въ случаѣ весьма отдаленнаго разстоянія или болѣзни генераль-суперъ-интендента, консисторія можетъ поручать пробсту или другому духовному лицу ввести проповѣдника въ должность или освятить кирку. Генераль-суперъ-интенденты обязаны ежегодно представлять консисторіи краткіе послужные списки пробстовъ и проповѣдниковъ и кондуитные списки кандидатовъ духовенства, находящихся въ ихъ округѣ, съ присоединеніемъ своего мнѣнія о нихъ. Отмѣтки о способностяхъ духовныхъ лицъ къ дальнѣйшему исправленію ихъ обязанностей они дѣлаютъ безъ всякаго участія въ этомъ свѣтской власти. Въ крайнемъ случаѣ, хотя однажды въ шесть лѣтъ генераль-суперъ-интенденты обязаны производить визитацію всѣхъ пробстскихъ округовъ, а тамъ, гдѣ нѣтъ пробствъ,—всѣхъ приходовъ своего консисторіальнаго округа. При этихъ визитаціяхъ они слѣдуютъ тѣмъ же правиламъ, которыя предписаны для пробстскихъ визитацій, но въ особенности обращаютъ вниманіе на жизнь и дѣйствія пробстовъ, равно какъ и на ихъ отношенія къ приходскимъ проповѣдникамъ ихъ округовъ. Они обязаны также съ надлежащею тщательностію осматривать пробстскіе церковные архивы и, сверхъ того, имѣютъ право, если признаютъ нужнымъ, присутствовать на приходскихъ визитаціяхъ. Кромѣ такихъ обыкновенныхъ визитацій генераль-суперъ-интенденты по временамъ должны и неожиданно визитировать тѣ или другіе приходы какъ по порученію консисторіи, такъ и по собственному усмотрѣнію, извѣщая однако же объ этомъ консисторію. Въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ должности проповѣдниковъ занимаютъ сами генераль-суперъ-интенденты, визитаціи также производятся, по крайней мѣрѣ, однажды въ шесть лѣтъ. Такія визитаціи поручаются консисторіею особымъ комиссіямъ. Прогонныя деньги изъ государствен-

наго казначейства для проѣзда по дѣламъ правительства генераль-суперъ-интендентамъ отпускаются на восемь лошадей; но о назначеніи денегъ на визитаціонные разъѣзды ихъ консисторіи каждый разъ испрашиваютъ особое разрѣшеніе:

Во время богослуженія и въ другихъ торжественныхъ случаяхъ генераль-суперъ-интенденты носятъ одѣяніе, установленное для всѣхъ лютеранскихъ проповѣдниковъ и, сверхъ того, на груди жалуемый имъ Государемъ Императоромъ, какъ знакъ отличія, золотой, гладкій, на золотой же цѣпи, крестъ, который возлагается на нихъ президентомъ консисторіи при введеніи ихъ въ должность. Они имѣютъ титулъ *Nochwürden*. Въ знакъ особой монаршей милости и въ награду многолѣтнихъ и отличныхъ трудовъ генераль-суперъ-интенденты иногда возводятся, какъ и нѣкоторыя другія почетнѣйшія лица лютеранскаго духовенства, въ почетное званіе евангелическо-лютеранскихъ *епископовъ*. Въ перепискѣ по дѣламъ своего званія генераль-суперъ-интенденты употребляютъ особую печать съ изображеніемъ креста и съ надписью: *Siegel N General—Superintendenten*. Письма и пакеты ихъ за эту печатью отправляются безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

2. *Чинъ введенія генераль-суперъ-интендента въ должность.* О предстоящемъ введеніи извѣстнаго генераль-суперъ-интендента въ должность, за двѣ недѣли, объявляется по всѣмъ киркамъ его будущаго консисторіальнаго округа. Самое торжество должно быть совершаемо непременно въ воскресный день, по окончаніи второго акта главнаго лютеранскаго богослуженія, несоединяемаго однако же съ причащеніемъ, и именно—послѣ „церковной молитвы“ (*Kirchengebet*), въ которую вставляются прошенія и за вводимаго въ должность. Совершается оно всегда президентомъ мѣстной консисторіи въ киркѣ, назначенной генеральной консисторіею. Въ немъ принимаютъ участіе высшіе государственные сановники, личный составъ консисторіи и приглашенное на торжество духовенство. Сначала община поетъ нѣсколько стиховъ соотвѣтствующей событію пѣсни. При послѣднихъ стихахъ къ ступенямъ алтаря подходитъ генераль-суперъ-интендентъ, а выше упомянутыя лица собираются около него, образуя полукругъ—духовныя по одну

сторону, а свѣтскія—по другую. Предложивъ секретарю прочитатъ Высочайшій приказъ о назначеніи, президентъ консисторіи произноситъ краткое привѣтствіе генераль-суперъ-интенденту и возлагаетъ на него Высочайше дарованный крестъ. Засимъ одинъ изъ пробстовъ или пасторовъ говоритъ отъ имени духовенства и увѣряетъ своего новаго „верховнаго пастыря“ въ своемъ добровольномъ подчиненіи ему для совмѣстной работы въ Господнемъ вертоградѣ. Послѣ этого, когда всѣ упомянутыя выше лица займутъ приготовленныя для нихъ мѣста, къ алтарю подходитъ генераль-суперъ-интендентъ и отвѣчаетъ на оба привѣтствія рѣчью, въ которой высказываетъ тѣ основныя положенія, какими онъ намѣренъ руководствоваться при исправленіи своей должности. Послѣ молитвы и слѣдующей за нею „пѣсни общины“ онъ оканчиваетъ богослуженіе пѣніемъ Laudatio („буди имя Господне благословенно“), коллектами и благословеніемъ.—

В. Протестантскіе синоды въ консисторіальныхъ округахъ.

1. *Лютеранскіе синоды въ консисторіальныхъ округахъ* (ст. 691—696). Лютеранскіе генераль-суперъ-интенденты, за исключеніемъ московскаго, ежегодно, въ назначенное ими удобное время и мѣсто, собираютъ пробстовъ и проповѣдниковъ своего консисторіальнаго округа на синодъ или общее духовное совѣщаніе. Цѣль такихъ совѣщаній между духовными лицами консисторіальнаго округа—самоусовершенствованіе каждаго, при посредствѣ обмѣна мыслей, взаимнаго сообщенія другъ другу мѣстныхъ наблюденій и свѣдѣній о духовныхъ предметахъ, объ исправленіи пасторскихъ обязанностей, о встрѣчаемыхъ ими на этомъ пути трудностяхъ и о способахъ борьбы съ ними и преодолѣніяхъ ихъ. Такимъ образомъ лютеранскіе консисторіальные синоды преслѣдуютъ не только пастырски-административныя или служебныя, но и научныя цѣли. Поэтому участіе въ этихъ синодахъ признается одною изъ важныхъ проповѣдническихъ обязанностей. Отъ обязанности присутствовать въ синодѣ могутъ быть освобождаемы только тѣ лютеранскія духовныя лица, которыя жительствоуютъ на очень далекомъ разстояніи отъ мѣста собранія и даже внѣ предѣловъ губерніи, въ которой собирается синодъ. Въ обшир-

ныхъ, хотя и изъ одной губерніи составленныхъ консисторіальныхъ округахъ, вмѣсто всѣхъ проповѣдниковъ, въ собраніи синода, по заранѣе составленному генераль-суперъ-интендентомъ росписанію, обязана ежегодно являться только половина ихъ. Мѣсто синода генераль-суперъ-интендентъ назначаетъ, также сообразуясь съ его удобствомъ для проповѣдниковъ и спросивъ предварительно мнѣніе пробстовъ по этому предмету. Кромѣ того, предполагая созвать синодъ въ извѣстномъ городѣ въ опредѣленное время, онъ долженъ увѣдомить объ этомъ мѣстное гражданское начальство. Синодальныя засѣданія открываются совершеніемъ въ киркѣ торжественнаго богослуженія. Окончаніе или закрытіе ихъ также сопровождается молитвою и благословеніемъ. На синодальныхъ засѣданіяхъ предсѣдательствуютъ всегда сами генераль-суперъ-интенденты. Всѣ члены консисторіи имѣютъ право присутствовать на нихъ. Въ собраніяхъ синода могутъ находиться и кандидаты духовенства; но принимать участіе въ совѣщаніяхъ они могутъ не иначе, какъ по особому дозволенію генераль-суперъ-интендента.

Собранія лютеранскаго синода продолжаются не болѣе восьми дней. Предметы синодальныхъ занятій состоятъ: 1) во взаимныхъ объясненіяхъ и сообщеніяхъ о предметахъ пасторскаго служенія: о состояніи приходоу въ религіозно-нравственномъ отношеніи, объ успѣхахъ катехизаціи, о необыкновенныхъ и вообще важныхъ случаяхъ въ исправленіи проповѣдническихъ обязанностей и т. п., 2) въ разсужденіяхъ объ ученыхъ духовныхъ предметахъ: члены синода читаютъ на засѣданіяхъ приготовленныя ими сочиненія по вопросамъ теоретическаго и практическаго богословія, предлагаютъ при этомъ другъ другу свои замѣчанія и сообщаютъ извѣстія о вышедшихъ въ свѣтъ новѣйшихъ сочиненіяхъ богословскаго содержанія и т. д.; 3) въ совѣщаніяхъ о хозяйственныхъ церковныхъ дѣлахъ, о вдовьихъ кассахъ и т. п.; 4) въ совѣщаніяхъ о средствахъ къ улучшенію состоянія кирокъ въ округѣ. Протоколы лютеранскихъ синодальныхъ засѣданій, чрезъ генераль-суперъ-интендентовъ, представляются въ консисторію, а послѣдними въ копіяхъ препровождаются въ генеральную консисторію, которая также въ копіяхъ отправляетъ ихъ для свѣдѣнія въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Подлинныя же прото-

колы синодальныхъ засѣданій хранятся въ архивахъ самыхъ консисторій.

2. *Реформатскій синодъ въ западныхъ губерніяхъ* (ст. 985). Управляющій духовными дѣлами реформатскихъ общинъ въ западныхъ губерніяхъ, въ качествѣ высшаго церковнаго учрежденія, Виленскій реформатскій синодъ не имѣетъ опредѣленнаго числа членовъ. Онъ составляется изъ всѣхъ почетныхъ лицъ реформатскаго исповѣданія какъ духовнаго, такъ и дворянскаго сословія западнаго края Россійской Имперіи, и собирается одинъ или два раза въ годъ для рѣшенія важнѣйшихъ дѣлъ, касающихся реформатскихъ общинъ его вѣдомства. Завѣдываніе его текущими дѣлами представлено виленской реформатской коллегіи, которая о времени и мѣстѣ синода, за мѣсяць впередъ, должна дать знать главному начальнику края и, по закрытіи засѣданій, чрезъ главнаго же начальника края представляетъ министерству внутреннихъ дѣлъ копию съ протоколовъ синодскихъ засѣданій.

3. *Реформатскій синодъ въ царствѣ польскомъ* (ст. 1027—1031). Духовными дѣлами реформатскихъ общинъ въ губерніяхъ царства польскаго, въ качествѣ высшаго церковнаго учрежденія, управляетъ особый реформатскій синодъ, находящійся въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ. Въ составъ его входятъ духовные, дворяне, военные и гражданскіе чиновники реформатскаго исповѣданія, свѣтскіе депутаты отъ приходовъ и члены того реформатскаго прихода, въ которомъ засѣдаетъ синодъ. Передъ открытіемъ совѣщаній синода собравшіеся для этой цѣли всякій разъ, на время совѣщаній, избираютъ предсѣдателя и секретаря изъ свѣтскихъ лицъ, а нотаріуса—изъ лицъ духовнаго званія. Вѣдѣнію такого синода подлежатъ: разсмотрѣніе всѣхъ дѣлъ, касающихся кироку и училищъ реформатскаго исповѣданія; разсмотрѣніе штатовъ каждаго прихода и училища; составленіе вѣдомости о распредѣленіи назначаемаго правительствомъ реформатскимъ общинамъ ежегоднаго пособія изъ казны; выдача призывныхъ грамотъ духовнымъ лицамъ (проповѣдникамъ) и церковному причту; разсмотрѣніе жалобъ на духовныхъ лицъ, перемѣщеніе и удаленіе ихъ. Кромѣ того въ вѣдѣніи синода состоятъ фондуши, раньше находившіеся въ завѣдываніи бывшей коллегіи сеніоровъ

при упразненномъ реформатскомъ синодѣ для управленія реформатскими приходами въ Радомской и Люблинской губерніяхъ. Синодъ собирается одинъ разъ въ годъ, въ іюнѣ мѣсяцѣ, въ мѣсто, которое назначается министерствомъ внутреннихъ дѣлъ. Министерству предсѣдатель сообщаетъ и о времени открытія синодскихъ засѣданій. Всѣ дѣла въ синодѣ разрѣшаются большинствомъ голосовъ. По окончаніи синодскихъ засѣданій предсѣдатель представляетъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ въ копіи протоколы совѣщаній, а подлинныя препровождаетъ въ консисторію для исполненія синодскихъ постановленій, по утвержденіи ихъ министерствомъ.

Г. Епархіальное управленіе въ Финляндіи.

(Улож. §§ 356—449).

1. *Епископы.* Епархіальное управленіе въ Финляндіи можетъ быть названо въ *нѣкоторомъ смыслѣ* епископальнымъ, такъ какъ тамъ права и обязанности лютеранскихъ генераль-суперъ-интендентовъ перенесены на лицъ, называемыхъ *епископами*. День, въ который долженъ быть произведенъ выборъ на открывшуюся вакансію епископа одновременно по всей епархіи, назначается Государемъ Императоромъ. Консисторія увѣдомляетъ объ этомъ контрактсъ—пробстовъ, которые, каждый въ своемъ округѣ, созываетъ къ тому дню избирателей въ удобное мѣсто въ округѣ,—и въ качествѣ предсѣдателей руководятъ выборами. Въ выборѣ участвуютъ всѣ ординарные (т. е., штатные) пасторы. Избраніе производится закрытыми билетами, на которыхъ должны быть написаны имена и должности только трехъ кандидатовъ—ни болѣе, ни менѣе. Въ тотъ же день производится выборъ и въ мѣстной епархіальной консисторіи; въ немъ участвуютъ всѣ ординарные члены и чиновники консисторіи какъ духовные, такъ и свѣтскіе. По поступленіи въ консисторію протоколовъ о выборахъ изъ всѣхъ пробстскихъ округовъ, на слѣдующій день они вскрываются одновременно съ поданными въ консисторіи избирательными билетами. Три лица, получившія наибольшее число голосовъ, вносятся въ кандидатскій списокъ, въ порядкѣ, опредѣляемомъ числомъ голосовъ. Списокъ этотъ, вмѣстѣ съ формулярами избранныхъ, представляется въ сенатъ для доклада Государю. Назначенный Государемъ въ должности епископа, въ

ближайшій воскресный или праздничный день посвящается въ свой санъ въ киркъ того мѣста, гдѣ живетъ онъ или имѣющій посвятить его епископъ. Среди финляндскихъ епископовъ есть и архіепископъ, избираемый епархіальными епископами совмѣстно съ ихъ консисторіями. Но епископы ему совершенно не подчинены, и онъ не имѣетъ никакого вліянія на ихъ епархіальное управленіе. Ему принадлежитъ только право, съ соизволенія Государя Императора, созывать епископскій съѣздъ и церковный соборъ и предсѣдательствовать на нихъ.

Вмѣстѣ съ своею консисторіею финляндскій епископъ долженъ производить судъ по всѣмъ дѣламъ, подлежащимъ, на основаніи закона, духовному вѣдомству, равно какъ вмѣстѣ съ нею же разсматривать и рѣшать всѣ другія дѣла по церковному управленію. Въ частности епископу, какъ и генераль-суперъ-интендентамъ, ввѣряется высшій надзоръ за приходами и духовенствомъ епархіи. Вслѣдствіе этого онъ обязанъ лично или чрезъ другихъ производить въ своей епархіи осмотръ столькимъ приходамъ, чтобы каждый изъ нихъ былъ обозрѣваемъ въ теченіе пяти лѣтъ. При этомъ осмотрѣ, епископа сопровождаетъ избранный имъ членъ консисторіи; но если онъ потребуетъ, его обязаны сопровождать въ каждомъ пробстскомъ округѣ не только самъ пробстъ, но и другіе пасторы. Кромѣ того, для веденія ревизіоннаго протокола епископа долженъ сопровождать и одинъ изъ консисторскихъ нотаріусовъ или же назначенный для того пасторъ. Подлежащій обозрѣнію приходъ увѣдомляется о предстоящей ревизіи за двѣ недѣли. Осмотръ начинается богослуженіемъ, на которомъ главный приходской пасторъ обязанъ произнести проповѣдь. Епископъ провѣряетъ всѣ церковныя книги (метрики) съ относящимися къ нимъ документами и церковные отчеты, осматриваетъ церковное имущество и вмѣстѣ съ тѣмъ удостовѣряется, насколько приведены въ исполненіе указанія, сдѣланныя при предшествовавшей ревизіи или по инымъ поводамъ. Привѣтствовавъ приходъ рѣчью, епископъ затѣмъ производитъ испытаніе прихожанамъ, особенно младшимъ, въ чтеніи по книгѣ и главныхъ началахъ христіанскаго ученія. По окончаніи осмотра, онъ наединѣ даетъ приходскому духовенству наставленія по поводу всего замѣченнаго имъ.

Но если окажется, что самъ епископъ выражаетъ и защищаетъ ложныя сужденія въ ученіи или не надлежащимъ образомъ исполняетъ свои обязанности и даже пренебрегаетъ ими, или возбуждаетъ общій соблазнъ предосудительною жизнью, то консисторія сначала должна съ кротостью поставить это ему на видъ. Если же отъ этого онъ не исправится или обнаружится, что онъ изъ-за взятокъ, родства, дружбы или другихъ корыстныхъ видовъ умышленно злоупотребляетъ своимъ саномъ во вредъ другимъ, то консисторія должна довести о томъ до свѣдѣнія правительства.

2. *Консисторія.* (Финл. ц. Улож. §§ 385—427). Въ каждой финляндской епархіи есть особая консисторія. Предсѣдательствуетъ въ ней епископъ; членами ея или ассесорами состоятъ три богословски образованныхъ пастора; въ числѣ ихъ главный пасторъ консисторіальнаго города, называемый домпробстомъ, по самой должности своей, есть непремѣнный членъ и вице-предсѣдатель консисторіи, замѣняющій епископа въ его отсутствіе и во время его болѣзни. Ассесоры избираются изъ ординарныхъ пасторовъ на три года тѣмъ же порядкомъ, какъ и епископы. Въ случаѣ ихъ болѣзни или смерти, времени ихъ могутъ замѣнять способные изъ главныхъ пасторовъ и лекторы богословскихъ наукъ. Предъ вступленіемъ въ должность какъ епископъ, такъ и члены консисторіи приносятъ установленную присягу. Отъ избранія въ члены консисторіи могутъ отказываться только пасторы, достигшіе 60-лѣтняго возраста. Засѣданія консисторіи происходятъ по мѣрѣ надобности и по назначенію предсѣдателя.

Канцелярія консисторіи состоитъ изъ секретаря, нотаріуса и потребнаго числа чиновниковъ. Всѣ они опредѣляются на службу самою консисторіею и предъ вступленіемъ въ должность принимаютъ присягу. Секретарь засѣдаетъ въ консисторіи съ правомъ голоса. Нотаріусъ также можетъ, по нуждѣ, замѣнять члена консисторіи.

Духовная финляндская консисторія обязана завѣдывать церковнымъ управленіемъ, наблюдать за чистотою вѣроученія, за надлежащимъ отправленіемъ богослуженія, св. таинствъ и другихъ церковныхъ требъ, замѣщаетъ приходскія должности, слѣдитъ за проповѣдническою дѣятельностью пасторовъ и образомъ ихъ жизни, охраняетъ права церкви, при-

нимаеть къ разсмотрѣнію и рѣшаетъ дѣла и жалобы, поступающія въ нее, руководствуясь Церковнымъ Уложеніемъ и общими законами. Недовольный консисторскимъ рѣшеніемъ по дѣламъ о служебныхъ проступкахъ или поведенію вправѣ просить объ отмѣнѣ его, подавъ въ гофгерихтъ письменную жалобу не позже 12-ти часовъ пополудни въ тридцатый день отъ слѣдующаго за сообщеніемъ рѣшенія, а если это придется въ воскресный или праздничный день, то въ слѣдующій затѣмъ будень. Недовольный консисторскимъ рѣшеніемъ по другимъ дѣламъ можетъ подавать въ хозяйственный департаментъ Императорскаго финляндскаго сената жалобу на Высочайшее имя въ шестидневный срокъ со дня объявленія рѣшенія. Никакихъ брачныхъ дѣлъ финляндскія консисторіи не разсматриваютъ. Слѣдственнаго производства въ нихъ также не бываетъ. Консисторія можетъ рѣшать дѣла на основаніи собственнаго признанія подсудимаго или по письменнымъ свидѣтельствамъ и документамъ, заслуживающимъ вѣры. Свидѣтельскія показанія, необходимыя консисторіи для рѣшенія того или другаго дѣла, обыкновенно отбираются въ свѣтскихъ судахъ, такъ что если истцомъ или отвѣтчикомъ дѣлается ссылка на свидѣтелей или же если доказательство чрезъ свидѣтелей признается нужнымъ по какому либо обстоятельству, могущему имѣть существенное значеніе для исхода дѣла, то въ этомъ случаѣ допросъ свидѣтелей, по закону, производится: по уголовнымъ дѣламъ—въ судѣ того мѣста, гдѣ совершено преступленіе, а по другимъ дѣламъ—въ судѣ того города, гдѣ находится консисторія, или же, въ случаѣ отдаленности мѣстожителства свидѣтелей,—въ томъ городскомъ или уѣздномъ судѣ, куда свидѣтели могутъ прибыть съ наименьшимъ затрудненіемъ и наибольшимъ удобствомъ. Отъ судовъ консисторія требуетъ допроса свидѣтелей чрезъ мѣстныхъ губернаторовъ.

3. *Пасторскіе съѣзды.* Чрезъ каждыя пять лѣтъ, а если нужно, то и чаще, въ каждой епархіи епископъ созываетъ духовенство на пасторскій съѣздъ въ консисторскій городъ или въ то мѣсто, которое было назначено предшествовавшимъ съѣздомъ. На эти съѣзды обязаны являться всѣ пасторы, за исключеніемъ весьма престарѣлыхъ и тяжело больныхъ. Еще за шесть мѣсяцевъ до съѣзда, каждый пробствъ обязанъ представить въ консисторію донесеніе о состояніи

приходовъ его округа, и, по соглашеніи съ подчиненными ему пасторами, сообщаетъ вопросы, подлежащіе обсужденію съѣзда. Съ своей стороны и члены консисторіи, каждый отъ себя, намѣчаютъ различные вопросы для обсужденія на предстоящемъ съѣздѣ. Консисторія за два мѣсяца до съѣзда всѣ поступившіе въ нее вопросы какъ отъ пробстовъ, такъ и отъ своихъ членовъ циркулярно, чрезъ контрактсъ—пробстовъ, сообщаетъ духовенству епархіи. Наконецъ, и епископъ имѣетъ право предлагать на обсужденіе съѣзда вопросы, которые онъ признаетъ важными. На мѣстахъ пасторы, еще до съѣзда, обсуждаютъ сообща получаемые ими вопросы и такимъ образомъ готовятъ себя къ разрѣшенію ихъ на съѣздѣ. Кромѣ того, на каждомъ пасторскомъ съѣздѣ духовенство можетъ возбуждать тотъ или другой вопросъ, который желающіе могутъ избрать темою своихъ диссертаций, съ тѣмъ, чтобы на слѣдующемъ съѣздѣ эти диссертации стали предметомъ обсужденія и преній. Какъ и на другихъ лютеранскихъ съѣздахъ или синодахъ, предметами занятій пасторскихъ съѣздовъ въ Финляндіи служатъ: 1) разсужденія о богословскихъ научныхъ вопросахъ; 2) взаимныя сообщенія о чисто духовныхъ предметахъ, какъ-то: о нравственно-религіозномъ состояніи приходовъ, объ успѣхахъ пасторской дѣятельности, о выдающихся случаяхъ въ пасторской практикѣ и т. п.; 3) совѣщанія по вопросамъ о преобразованіяхъ въ церковномъ управленіи. Засѣданія съѣзда открываетъ епископъ богослуженіемъ, привѣтственною рѣчью къ духовенству и сообщеніемъ подлежащихъ обсужденію съѣзда вопросовъ. Богослуженіе съ произнесеніемъ проповѣди совершается ежедневно во все время пасторскаго съѣзда. Засѣданія съѣзда обыкновенно происходятъ недѣлю, а если нужно, то срокъ этотъ можетъ быть и удлиненъ. Какъ председатель съѣзда, епископъ руководитъ его порядкомъ и занятіями. Ораторамъ ведется строгая очередь. Никто на съѣздѣ не можетъ говорить, не получивъ на то разрѣшенія отъ епископа. Вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ. При равенствѣ голосовъ, рѣшеніе остается за тѣмъ мнѣніемъ, съ которымъ соглашается епископъ. По окончаніи засѣданій съѣзда, его протоколы передаются въ консисторію на ея усмотрѣніе. Занятія съѣзда епископъ закрываетъ рѣчью, молитвою и благословеніемъ.

ГЛАВА IV.

Высшее управленіе духовными дѣлами лютеранскаго и аугсбургскаго исповѣданій.

А. Генеральная консисторія.

Генеральная лютеранская консисторія (ст. 561—582; 991—995) есть высшее учрежденіе въ Россіи по дѣламъ евангелическо-лютеранскаго, а отчасти (для внутреннихъ губерній) и реформатскаго исповѣданія въ церковно-судебномъ и церковно-административномъ отношеніяхъ. Она состоитъ изъ свѣтскаго президента, духовнаго вице-президента, двухъ свѣтскихъ и двухъ духовныхъ членовъ. Президентъ и вице-президентъ назначаются Государемъ Императоромъ. На мѣста свѣтскихъ членовъ лифляндская, эстляндская и эзельская ландратскія коллегіи и курляндскій дворянскій комитетъ, а также с.-петербургская и московская консисторіи представляютъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ кандидатовъ, каждое изъ указанныхъ мѣстъ по одному, ландратскія коллегіи и курляндскій дворянскій комитетъ—черезъ посредство лифляндскаго, эстляндскаго и курляндскаго губернаторовъ, а указанные консисторіи—прямо отъ себя. Въ кандидаты на мѣста свѣтскихъ членовъ генеральной консисторіи въ прибалтійскихъ губерніяхъ могутъ быть избираемы какъ дворяне, такъ и лица прочихъ сословій, не принадлежащихъ къ числу бывшихъ податныхъ, но преимущественно изъ мѣстныхъ жителей лютеранскаго исповѣданія. На мѣста духовныхъ членовъ всѣ консисторіи представляютъ кандидатовъ, каждая по одному, прямо въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Каждая консисторія обязана выбирать своихъ кандидатовъ изъ пасторовъ своего округа. Министръ внутреннихъ дѣлъ, принявъ во вниманіе отзывы губернаторовъ и мнѣнія консисторій и, сверхъ того, истребовавъ мнѣніе генеральной консисторіи о кандидатахъ на мѣста духовныхъ членовъ, представляетъ ихъ, съ своимъ заключеніемъ, на Высочайшее усмотрѣніе. Какъ свѣтскіе, такъ и духовные члены генеральной консисторіи назначаются на три года, по прошествіи которыхъ производятся новые выборы и дѣлаются новыя представленія кандидатовъ по установленному порядку, при чемъ кандидатами могутъ

быть избираемы снова и выбывающіе члены генеральной консисторіи. Кромѣ членовъ при генеральной консисторіи состоитъ еще и прокуроръ. Въ реформатскихъ засѣданіяхъ генеральной лютеранской консисторіи, въ качествѣ духовнаго члена, присутствуетъ, по назначенію министра внутреннихъ дѣлъ, тотъ изъ петербургскихъ проповѣдниковъ реформатскаго исповѣданія, который не участвовалъ при обсужденіи дѣла въ реформатскомъ засѣданіи мѣстной консисторіи. Въ случаѣ невозможности пополнить составъ реформатскаго присутствія указаннымъ способомъ, вмѣсто петербургскаго проповѣдника, въ засѣданіе приглашается, прежде другихъ, московскій, а затѣмъ митавскій проповѣдникъ, если они не участвовали въ разрѣшеніи дѣла мѣстными консисторіями.

Канцелярія генеральной консисторіи состоитъ изъ секретаря, помощника его, контролера и его помощника, переводчика, экзекутора (онъ же казначей и архивариусъ) и нужнаго числа канцеляристовъ. Секретарь опредѣляется министромъ внутреннихъ дѣлъ, по представленію генеральной консисторіи, помощникъ его и прочіе чиновники и канцеляристы назначаются самою генеральною консисторіею. Къ обязанности контролера относится завѣдываніе счетною частію въ консисторіи вообще и въ особенности ревизія счетовъ по управленію имуществами подвѣдомственныхъ ей кирокъ и составленіе по этой части вѣдомостей, ежегодно представляемыхъ министерству внутреннихъ дѣлъ.

Президенту и прочимъ свѣтскимъ членамъ генеральной консисторіи, равно какъ и чинамъ ея канцеляріи, присваиваются классы должностей и разряды пенсій на основаніи штатовъ. Духовнымъ чинамъ закономъ даровано званіе оберъ-консисторіальныхъ совѣтниковъ (*ober consistorialräthe*) и титулъ *Hochehrwürden*, а вице-президенту—титулъ *Hochwürden*. Сверхъ того, вице-президентъ носитъ на груди крестъ, жалуемый ему, какъ знакъ отличія, Государемъ Императоромъ, — золотой, гладкій, на золотой же цѣпи, и возлагаемый на него при введеніи въ должность президентомъ генеральной консисторіи. Прогонныя деньги изъ государственнаго казначейства отпускаются для проѣзда по дѣламъ правительства: вице-президенту—на десять лошадей, духовному члену—на шесть. Назначаемые для присутствованія въ

генеральной консисторіи члены реформатскаго исповѣданія также получаютъ, если не живутъ постоянно въ С.-Петербургѣ, прогонныя и суточные деньги. Духовные, а равно и не имѣющіе чиновъ свѣтскіе члены пользуются правомъ на путевое пособіе въ размѣрѣ, присвоенномъ чинамъ шестого класса. На содержаніе лютеранской генеральной консисторіи изъ государственнаго казначейства ежегодно расходуется 17,940 руб. 4 коп., а именно на выдачу годового жалованья: свѣтскому президенту—1400 р., духовному вице-президенту—1430 р. (теперешнему вице-президенту Фрейфельдту въ видѣ личнаго добавочнаго содержанія ежегодно выдается еще—1570 руб.), двумъ свѣтскимъ членамъ—840 руб., двумъ духовнымъ членамъ—860 руб., прокурору—1067 р., секретарю—2000 руб., его помощнику—950 руб., контролеру—1300 руб., его помощнику—500 руб., переводчику—950 руб., экзекутору—950 руб., канцелярскимъ чиновникамъ и сторожамъ—1985 руб., на канцелярскіе и хозяйственные расходы—2333 руб., удерживается на пенсіи—194 р. 96 коп. Въ виду столь незначительнаго жалованья президенту и членамъ генеральной консисторіи, равно какъ и чиновникамъ консисторской канцеляріи дозволяется занимать и другія мѣста, съ сохраненіемъ жалованья, если соединенныя съ ними обязанности не препятствуютъ занятіямъ ихъ въ генеральной консисторіи.

Къ кругу дѣйствій генеральной консисторіи принадлежатъ: 1) ревизія всѣхъ судныхъ дѣлъ, производящихся въ мѣстныхъ консисторіяхъ и поступающихъ въ генеральную консисторію по апелляціямъ или частнымъ жалобамъ; 2) наблюденіе за дѣйствіями провинціальныхъ или окружныхъ консисторій, а также и генераль-суперъ-интендентовъ вообще, и разсмотрѣніе жалобъ на консисторіи или на членовъ ихъ, по управленію церковными дѣлами; 3) наблюденіе за порядкомъ управленія имуществами лютеранскихъ кирокъ, такъ какъ всѣ частныя капиталы кирокъ подлежатъ учетамъ генеральной консисторіи; 4) завѣдываніе сборами, взимаемыми съ поселянъ-собственниковъ (бывшихъ колонистовъ) на содержаніе лютеранскаго духовенства, а равно и капиталами, образующимися изъ остатковъ отъ этихъ сборовъ; 5) одобреніе текстовъ, предположенныхъ мѣстными консисторіями взамѣнъ обыкновенныхъ перикоповъ (Perikopen) и

одобреніе сборниковъ духовныхъ пѣсней для употребленія при богослуженіяхъ; 6) разрѣшеніе на вступленіе въ браки съ родною племянницею или со вдовою родного дяди, т. е., родного брата отца или матери, и разведеннымъ супругамъ, которымъ вступленіе въ новый бракъ воспрещено судебнымъ приговоромъ по ихъ разводу; 7) распоряженія о введеніи генераль-суперъ-интендентовъ въ должность; 8) разсмотрѣніе жалобъ патроновъ на неутвержденіе избраннаго ими кандидата какою либо мѣстною консисторіею; 9) разсмотрѣніе жалобъ кандидатовъ духовенства на рѣшенія консисторій, касающіяся назначенія ихъ проповѣдниками; 10) изложеніе мнѣній по дѣламъ, поступающимъ изъ мѣстныхъ консисторій, для представленія въ министерство внутреннихъ дѣлъ; 11) разсмотрѣніе дѣлъ, препровождаемыхъ изъ министерства на заключеніе; 12) представленія министру внутреннихъ дѣлъ о созывѣ генеральнаго синода и предположеній, которыя въ немъ имѣютъ быть обсуждаемы.

По дѣламъ распорядительнымъ генеральная консисторія подчиняется министерству внутреннихъ дѣлъ, а по суднымъ — правительствующему сенату, на томъ же основаніи, какъ подчинены ему всѣ высшія судебныя мѣста; изъ сего исключаются только 1) дѣла бракоразводныя, поступающія изъ мѣстныхъ консисторій по жалобамъ или аппеляціямъ въ генеральную консисторію, когда послѣдняя рѣшаетъ окончательно, подлежитъ ли брачный союзъ расторженію (*quoad vinculum*); 2) дѣла объ отступленіяхъ отъ ученія лютеранскаго вѣроисповѣданія или же отъ правилъ богослуженія и священнодѣйствій; по дѣламъ этого рода генеральная консисторія представляетъ свои заключенія министерству внутреннихъ дѣлъ для донесенія Государю Императору; 3) дѣла о лишеніи сана и объ отрѣшеніи или временномъ удаленіи отъ должности проповѣдниковъ и другихъ духовныхъ сановниковъ по вступившимъ въ генеральную консисторію жалобамъ. Въ Царствѣ Польскомъ, варшавская аугсбургская консисторія, которой, между прочимъ, усвоены права и генеральной консисторіи, по дѣламъ распорядительнымъ подчинена министерству внутреннихъ дѣлъ, судныя же дѣла подлежатъ единственному и окончательному ея разсмотрѣнію. Лютеранская генеральная консисторія входитъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ представленіемъ о всѣхъ

случаяхъ, въ которыхъ слѣдуетъ испрашивать Высочайшее разрѣшеніе Государя Императора, или же нужны распоряженія министерства, а равно и о дѣлахъ, требующихъ сношенія съ другими министерствами, генераль-губернаторами, губернаторами и главными начальниками отдѣльныхъ частей государственнаго управленія, также и о могущихъ возникнуть пререканіяхъ между этою консисторіею и духовными вѣдомствами иныхъ вѣроисповѣданій, и, наконецъ, о встрѣчающихся сомнѣніяхъ, принадлежитъ ли или не принадлежитъ какое-либо дѣло ея вѣдомству. Сверхъ того, генеральная консисторія ежегодно представляетъ министерству внутреннихъ дѣлъ: 1) въ февралѣ мѣсяцѣ краткіе послужные списки своего вице-президента и духовныхъ членовъ; 2) въ началѣ марта—общую вѣдомость о всѣхъ родившихся, умершихъ и вступившихъ въ бракъ въ минувшемъ году по вѣдомствамъ всѣхъ лютеранскихъ консисторій, съ показаніемъ, сколько ихъ было въ каждомъ консисторскомъ округѣ и сколько вообще; 3) въ началѣ февраля—общую вѣдомость о дѣлахъ, производившихся и въ теченіе года не оконченныхъ какъ въ мѣстныхъ консисторіяхъ, такъ и въ генеральной, а равно и объ исполненныхъ и не исполненныхъ бумагахъ; 4) въ началѣ декабря—обстоятельное донесеніе о положеніи церковныхъ дѣлъ по всѣмъ консисторіальнымъ округамъ, съ приложеніемъ общей вѣдомости о числѣ кирокъ и духовенства, а также конфирмованныхъ въ теченіе года, начиная съ 1-го октября; 5) въ мартѣ—общую вѣдомость о состояніи кассъ въ пользу проповѣдническихъ вдовъ и сиротъ и о суммахъ, поступившихъ въ нихъ въ теченіе года; 6) въ мартѣ—общую таблицу о состояніи имущества лютеранскихъ кирокъ, которая должна содержать въ себѣ краткое указаніе всѣхъ поступившихъ и издержанныхъ по каждой киркѣ денежныхъ суммъ, съ приложеніемъ особой вѣдомости о всѣхъ полученныхъ генеральною консисторіею и прочими консисторіями и церковными попечительствами штрафныхъ и другихъ этого рода деньгахъ и объ употребленіи или предназначеніи ихъ. Ежегодные общіе списки всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ членовъ лютеранскихъ консисторій для адресъ-календаря, свѣдѣнія о кавалерахъ для капитула орденовъ и т. п. отсылаются, куда слѣдуетъ, изъ генеральной консисторіи непосредственно. Кромѣ того, генеральная конси-

рія доставляетъ въ государственнѣй контроль установленную отчетность, съ соблюденіемъ всѣхъ кассовыхъ и ревизіонныхъ правилъ.

Варшавская *аугсбургская* консисторія, которой, какъ мы сказали уже, усвоены всѣ функціи не только мѣстныхъ консисторій, но и генеральной, ежегодно представляетъ министерству внутреннихъ дѣлъ, въ назначенное время, отчетъ о своихъ дѣйствіяхъ, а равно о состояніи духовенства, кирокъ и приходовъ, и всѣ требуемая по Высочайшимъ повелѣніямъ срочныя вѣдомости. Кромѣ того, по истеченіи каждаго года она доноситъ министерству внутреннихъ дѣлъ объ обревизованныхъ ею въ продолженіе года отчетахъ, съ присовокупленіемъ свѣдѣнія и о тѣхъ приходахъ, отчеты или объясненія которыхъ на сдѣланныя при ревизіи замѣчанія, за всѣми настояніями, не доставлены. Далѣе,—въ определенное время *аугсбургская* консисторія представляетъ министерству внутреннихъ дѣлъ, для включенія въ общую годовую роспись, проектъ смѣты о расходахъ изъ казенныхъ суммъ по *аугсбургскому* вѣдомству. Въ то же время она входитъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ съ ходатайствомъ объ утвержденіи присылаемыхъ губернскими правленіями проектовъ частныхъ приходскихъ штатовъ и филиальныхъ кирокъ и особаго проекта штата о расходахъ изъ такъ называемаго общаго *аугсбургскаго* фондуша, при чемъ консисторія наблюдаетъ, чтобы доходы изъ подлежащихъ сборовъ, записей, завѣщаній, ипотечныхъ обязательствъ и тому подобныхъ источниковъ употребляемы были исключительно по назначенію. Наконецъ, *аугсбургская* консисторія наблюдаетъ, чтобы распределеніе на прихожанъ ежегодныхъ сборовъ было основано на дѣйствовавшихъ до 8-го февраля 1849 года правилахъ, чтобы оно было своевременно утверждено и чтобы вообще никакое излишнее обремененіе прихожанъ не было допускаемо.

Генеральная лютеранская консисторія, какъ и варшавская *аугсбургская*, дѣйствуетъ на правахъ коллегіальнаго учрежденія. Порядокъ ея дѣлопроизводства, права и обязанности ея членовъ и канцелярскихъ чиновниковъ опредѣляются общими правилами для всѣхъ коллегіальныхъ мѣстъ. За отсутствіемъ президента и вице-президента въ ней предсѣдательствуетъ старшій изъ свѣтскихъ членовъ. Прокуроръ

имѣеть наблюденіе и за дѣлами, производящимися въ генеральной консисторіи, по распорядительной части. О дѣлахъ судныхъ онъ представляетъ свѣдѣнія министерству юстиціи, а о прочихъ—министерству внутреннихъ дѣлъ. Въ самой генеральной консисторіи дѣла и переписка съ подчиненными лицами производятся на нѣмецкомъ языкѣ: просьбы же могутъ быть подаваемы въ генеральную консисторію какъ на русскомъ, такъ и на нѣмецкомъ языкахъ. Представленія генеральной консисторіи въ правительствующій сенатъ и въ министерство внутреннихъ дѣлъ должны быть писаны по русски; нѣмецкія же приложенія къ нимъ всегда должны быть сопровождаемы русскимъ переводомъ. Генеральная консисторія рѣшаетъ подлежащія ея вѣдѣнію дѣла въ двухъ юридикахъ (полныхъ собраніяхъ), изъ которыхъ каждая должна продолжаться не менѣе одного мѣсяца и не болѣе двухъ; первая начинается съ 15 января, вторая—съ 20 сентября каждаго года. Въ продолженіе юридикъ засѣданія генеральной консисторіи, смотря по количеству вступившихъ дѣлъ, должны происходить или ежедневно, или по крайней мѣрѣ три раза въ недѣлю. По окончаніи юридикъ члены генеральной консисторіи распускаются. На проѣздъ въ С.-Петербургъ, для присутствованія въ юридикахъ, и обратно свѣтскіе и духовные члены генеральной консисторіи получаютъ прогонныя деньги. Для дѣлъ, поступающихъ въ генеральную консисторію въ то время, когда нѣтъ юридикъ, и требующихъ какихъ либо предварительныхъ мѣръ, а равно и для тѣхъ, которыя должны быть представляемы въ министерство внутреннихъ дѣлъ безъ особаго заключенія, президентъ и вице-президентъ имѣютъ еженедѣльные засѣданія и дѣлаютъ надлежащія распоряженія; они же собираютъ нужныя справки и назначаютъ сроки для явки просителей или отвѣтчиковъ. Въ отсутствіе президента, или вице-президента, или же когда между ними произойдетъ разногласіе, министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, на сей только разъ, назначается чрезвычайный свѣтскій или духовный членъ лютеранскаго исповѣданія. Составляющіяся въ генеральной консисторіи изъ взысканій по налагаемымъ штрафамъ, или за неправильныя апелляціи и изъ другихъ сего рода доходовъ денежныя суммы отсылаются ежегодно, по усмотрѣнію и распредѣленію ея, въ кассы проповѣдническихъ вдовъ и

сиротъ. Генеральная консисторія имѣетъ свою печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: „Печать Евангелическо-Лютеранской Генеральной Консисторіи“: Всѣ пакеты за этою печатью отправляются безъ платежа въсо-выхъ денегъ.

Судебныя дѣла изъ мѣстныхъ консисторій переносятся въ генеральную консисторію только по апелляціямъ и частнымъ жалобамъ. Апелляціонное прошеніе подается апеллян-томъ лично или чрезъ повѣреннаго, или же присылается чрезъ почту, съ приложеніемъ копіи приговора и надлежащей сум-мы установленной таксою пошлины. По вступленіи аппе-ляціоннаго прошенія, генеральная консисторія, въ теченіе первыхъ семи дней, выдаетъ копію съ него явившейся для того лично или чрезъ повѣреннаго противной сторонѣ: въ случаѣ же неявки ея препровождаетъ къ ней эту копію чрезъ надлежащія мѣстныя начальства, и назначаетъ четырех-недѣльный или болѣе продолжительный, смотря по дально-сти ея мѣстожителства, срокъ для представленія своихъ объясненій; если же мѣстопробываніе противной стороны совсѣмъ неизвѣстно, то генеральная консисторія вызываетъ ее чрезъ публикацію, съ назначеніемъ четырехмѣсячнаго срока для явки. По представленіи объясненія противною стороною, генеральная консисторія уже болѣе не принимаетъ отъ тяжущихся никакихъ бумагъ. Апелляціонное производ-ство считается оконченнымъ и, по составленіи изъ него док-ладной записки, генеральная консисторія рѣшаетъ дѣло въ установленную для него очередь. Если апелляціонное проше-ніе не будетъ представлено въ срокъ (шесть мѣсяцевъ), то право апелляціи признается утраченнымъ, а рѣшеніе мѣст-ной консисторіи—вступившимъ въ законную силу, о чемъ и увѣдомляется мѣстная консисторія. По вступленіи *частной жалобы* генеральная консисторія также сообщаетъ копіи ея какъ въ мѣстную консисторію, такъ и противной сторонѣ, съ требованіемъ объясненій въ назначенный ею срокъ (двухнедѣльный или болѣе продолжительный, смотря по дальности разстоянія). Отъ мѣстной консисторіи, по желанію просителя и за его счетъ, могутъ быть затребованы копіи со всего производства его дѣла или только съ нѣкоторыхъ, по его указанію, бумагъ. Тѣмъ не менѣе частная жалоба останавливаетъ производство дѣла только по тѣмъ обстоя-

тельствамъ, на которыя она указываетъ. Если эти обстоятельства такого рода, что отъ нихъ зависитъ рѣшеніе самого дѣла или главной части его, то останавливается все производство дѣла, и объ этомъ доносится генеральной консисторіи. Генеральная консисторія утверждаетъ или отмѣняетъ опредѣленіе мѣстной консисторіи, и если спорящіе или повѣренные ихъ не явятся для выслушанія ся рѣшенія, то она отсылаетъ его въ мѣстную консисторію для исполненія. По неудовольствію сторонъ на частныя опредѣленія или окончательныя рѣшенія генеральной консисторіи допускаются апелляціи въ правительствующій сенатъ на общемъ основаніи.

Б. Генеральные синоды.

1. *Генеральный лютеранскій синодъ* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 699—711). Генеральный синодъ есть высшее законодательное лютеранское учрежденіе. По русскимъ законамъ, онъ долженъ быть созываемъ для представленія правительству точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній о нуждахъ и потребностяхъ лютеранскихъ общинъ въ Имперіи и о средствахъ усовершенствованія лютеранскихъ установленій. Для присутствованія въ такомъ синодѣ всѣ консисторіальные округа назначаютъ депутатовъ, отъ cadaго округа по одному—духовному или свѣтскому,—при этомъ такъ, что когда округа петербургскій, лифляндскій и курляндскій назначаютъ духовныхъ депутатовъ, то отъ московскаго и эстляндскаго должны быть избираемы свѣтскіе, а въ слѣдующій созывъ синода наоборотъ—московскій и эстляндскій округа должны назначать духовныхъ депутатовъ, а петербургскій, лифляндскій и курляндскій—свѣтскихъ. Сверхъ этихъ пяти членовъ въ генеральномъ синодѣ присутствуютъ духовный вице-президентъ генеральной консисторіи, профессоръ богословскаго факультета Юрьевскаго университета, по назначенію этого университета, и непременно свѣтскіе президенты или духовные вице-президенты мѣстныхъ консисторій или же, когда они, по важнымъ причинамъ, не могутъ прибыть въ собраніе, вмѣсто нихъ старшіе свѣтскіе или духовные консисторскіе засѣдатели. Но здѣсь опять нужно наблюдать, что когда консисторіальнымъ округомъ избранъ свѣтскій депутатъ, то отъ самой консисторіи того же округа долженъ быть назначаемъ духов-

ный,—и наоборотъ. Избраніе свѣтскихъ и духовныхъ членовъ въ генеральный синодъ, кромѣ назначаемыхъ консисторіями, производится тѣмъ же порядкомъ, какой установленъ для избранія свѣтскихъ и духовныхъ консисторскихъ членовъ. Получивъ отъ прибалтійскихъ губернаторовъ, генеральной и прочихъ консисторій и министра народнаго просвѣщенія увѣдомленіе о предназначенныхъ въ генеральный синодъ членахъ, министръ внутреннихъ дѣлъ представляетъ списокъ ихъ на Высочайшее усмотрѣніе. Такимъ образомъ всѣхъ членовъ лютеранскаго генеральнаго синода не можетъ быть болѣе 12-ти. На засѣданіяхъ синода предсѣдательствуетъ одинъ изъ нихъ, непременно однако же свѣтскій, или другое какое либо лицо лютеранскаго исповѣданія, по назначенію Государя Императора. Засѣданія генеральнаго синода происходятъ въ С.-Петербургѣ, по усмотрѣнію и созыву министра внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго разрѣшенія. Генеральному лютеранскому синоду предоставляется: 1) разрѣшать вопросы, предлагаемые ему генеральною консисторіею, по предписанію или съ разрѣшенія министерства внутреннихъ дѣлъ; 2) предлагать мѣры для точнаго выполненія требованій устава лютеранскихъ общинъ въ Россіи; 3) доводить чрезъ министерство внутреннихъ дѣлъ до Высочайшаго свѣдѣнія свои мысли и сужденія о состояніи, нуждахъ и управленіи лютеранскихъ общинъ. Дѣлопроизводствомъ въ засѣданіяхъ генеральнаго синода управляетъ предсѣдатель. Протоколы засѣданій составляютъ однимъ изъ членовъ, по избранію синода. На всѣхъ синодскихъ засѣданіяхъ обязательно присутствуетъ прокуроръ генеральной консисторіи или же, за болѣзнію или отсутствіемъ его изъ г. С.-Петербурга, чиновникъ, назначаемый министромъ внутреннихъ дѣлъ: онъ дѣйствуетъ на основаніи правилъ, предписанныхъ прокурорамъ во всѣхъ коллегіальныхъ установленіяхъ. Канцелярія генеральнаго синода, смотря по количеству разсматриваемыхъ имъ дѣлъ, составляется изъ чиновниковъ генеральной консисторіи или изъ особо назначенныхъ для того лицъ, по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ. Засѣданія генеральнаго синода продолжаются отъ четырехъ до шести недѣль; если же срокъ этотъ необходимо продлить, то чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ испрашивается Высочайшее соизволеніе.

Засѣданія генеральнаго синода и открываются и закрываются совершеніемъ торжественнаго богослуженія. Разсужденія и заключенія синода министръ внутреннихъ дѣлъ представляетъ на усмотрѣніе Государя Императора. Члены генеральнаго синода во время его засѣданій увольняются не иначе, какъ Высочайшими повелѣніями, по докладу министра внутреннихъ дѣлъ. По окончаніи засѣданій синода председатель представляетъ протоколы его въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а засвидѣтельствоваанныя съ нихъ копіи препровождаются въ генеральную консисторію.

2. *Генеральный синодъ евангелическо-аугсбургскаго исповѣданія.* (Свод. зак. по изд. 1896 г. т. XI, ч. I. ст. 950—955). Какъ по своему значенію, такъ и по своей цѣли аугсбургскій генеральный синодъ совершенно тождественъ съ генеральнымъ синодомъ лютеранскимъ. Объ этихъ синодахъ, ихъ правахъ и предметахъ вѣдѣнія, цѣляхъ и значеніи русскій законодатель говоритъ въ однихъ и тѣхъ же выраженіяхъ. Различіе можно усматривать только въ составѣ этихъ синодовъ и мѣстѣ ихъ засѣданій. Для присутствованія въ генеральномъ синодѣ аугсбургскаго исповѣданія одного свѣтскаго и одного духовнаго члена избираетъ каждый суперъ-интендентскій округъ. Кромѣ того на засѣданіяхъ этого синода присутствуютъ президентъ аугсбургской консисторіи и генераль-суперъ-интендентъ или же вмѣсто нихъ старшіе члены консисторіи—духовный и свѣтскій. Аугсбургскій генеральный синодъ собирается въ г. Варшавѣ, но, какъ и генеральный лютеранскій синодъ, по усмотрѣнію и созыву министра внутреннихъ дѣлъ, съ Высочайшаго разрѣшенія.

В. Епископскіе съѣзды и церковный соборъ въ Финляндіи.

1. *Епископскіе съѣзды.* По приглашенію лютеранскаго финляндскаго архіепископа, одинъ разъ въ годъ, а если того требуютъ важныя дѣла, то и чаще, созывается съѣздъ финляндскихъ епископовъ для совѣщанія по дѣламъ объ управленіи епархіями и попеченіи о нихъ. За отсутствіемъ или болѣзнію епископа, его замѣстителемъ на съѣздѣ консисторія назначаетъ одного изъ своихъ членовъ. Кромѣ того въ сужденіяхъ и рѣшеніяхъ съѣзда, по назначенію каждой финляндской консисторіи, принимаетъ участіе одинъ изъ ея

ассессоровъ. Не смотря на это епископскій съѣздъ, какъ учрежденіе только совѣщательное, не имѣетъ никакой власти надъ консисторіями. Онъ поэтому не можетъ постановлять рѣшеній обязательныхъ для епископовъ и консисторій по дѣламъ, подвѣдомственнымъ только епископу или консисторіи. Наболѣе плодотворными бываютъ занятія епископскаго съѣзда по подготовленію дѣлъ къ предстоящему церковному собору, а также и по приведенію въ исполненіе его постановленій, по окончаніи засѣданій собора. Расходы по веденію протоколовъ епископскаго съѣзда, а также по сообщенію рѣшеній съѣзда, падаютъ на церковныя кассы въ установленномъ на съѣздѣ размѣрѣ.

2. *Церковный соборъ*, созываемый архіепископомъ, съ разрѣшенія правительства чрезъ каждыя пять лѣтъ, есть высшій церковно-законодательный институтъ въ Финляндіи. Въ составъ его входятъ: 1) всѣ епархіальные епископы, а за отсутствіемъ кого либо изъ нихъ—членъ консисторіи, по избранію епархіальнаго духовенства; 2) пасторы въ количествѣ, соотвѣтствующемъ двумъ третямъ числа пробстскихъ округовъ края, выдержавшіе испытанія на ординарную пасторскую должность или на степень лиценціата богословія; 3) одинъ мірянинъ отъ cadaго пробстскаго округа края и 4) одинъ членъ финляндскаго сената, по одному члену отъ cadaго гофгерихта края, одинъ профессоръ богословскаго и одинъ профессоръ юридическаго факультета гельгсингфордскаго университета, по избранію означенныхъ учреждений и факультетовъ изъ своей среды. Духовные члены собора избираются порядкомъ, установленнымъ для выбора епископа, съ тѣмъ только различіемъ, что каждый избиратель подаетъ голоса за столько кандидатовъ изъ проживающихъ въ епархіи лицъ, сколько отъ епархіи должно быть избрано. Выборы мірянъ производятся уполномоченными церковнымъ сходомъ, по одному отъ cadaго прихода. Церковный соборъ открывается и закрывается общимъ богослуженіемъ. Порядокъ занятій опредѣляется самимъ соборомъ. Занятія собора не должны продолжаться болѣе одного мѣсяца. Предсѣдательствуетъ на засѣданіяхъ собора архіепископъ и епископъ, назначенный Государемъ Императоромъ.

Церковному собору предоставлено право: 1) предлагать новый проектъ церковнаго уложенія, а также измѣненіе су-

ществующаго; предположенія церковнаго собора по этому предмету представляются на разсмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора и земскихъ чиновъ; 2) одобрять новое собраніе псалмовъ и евангелій, церковный служебникъ, катехизисъ и переводъ Св. Писанія; 3) давать отзывъ по вопросамъ, передаваемымъ правительствомъ, объ отношеніи лютеранской церкви къ государству и къ другимъ христіанскимъ или нехристіанскимъ обществамъ въ краѣ и относительно такъ называемыхъ смѣшанныхъ дѣлъ, равно какъ и заявлять правительству представленія и желанія по вопросамъ вышеозначеннаго свойства. Церковный соборъ избираетъ лицъ, которыя будутъ составлять проекты измѣненія церковнаго уложенія, собранія псалмовъ и евангелій, церковнаго служебника, катехизиса и перевода Св. Писанія. Но прежде разсмотрѣнія такихъ проектовъ на церковномъ соборѣ, послѣдній долженъ выслушать отзывы о нихъ духовенства и приходовъ. Всѣ дѣла церковнымъ соборомъ рѣшаются закрытыми билетами по простому большинству голосовъ; но когда вопросъ касается церковнаго уложенія и выше-названныхъ церковныхъ книгъ, то онъ можетъ быть разрѣшенъ не менѣе, какъ тремя четвертями поданныхъ голосовъ. Всѣ выборные члены собора получаютъ вознагражденіе: духовные по раскладкѣ между всѣми избирателями ихъ по епархіямъ, а міряне—изъ кассъ подлежащихъ церквей. Изъ этихъ же кассъ покрываются и всѣ расходы по церковному собору, равно какъ и по комиссіямъ, которыя могутъ быть избраны для разсмотрѣнія разныхъ дѣлъ по окончаніи собора.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

И общество, и правительство наше въ послѣднее время живо озабочены стремленіемъ преобразовать весь внѣшній строй нашей русской Православной Церкви. Приходъ, духовенство, школа, консисторіи, духовный судъ и даже высшее церковное управленіе,—все это признано подлежащимъ коренной реформѣ и основному преобразованію. „Русская церковь со временъ Петра въ параличѣ“; „она не имѣетъ вліянія на населеніе“; „отъ нея отшатнулось русское общество“; „ея храмы пусты“; „она стала чуждою русскому народу“. Такія фразы наполняютъ столбцы нашихъ газетъ; ихъ можно слышать въ ораторскихъ рѣчахъ съ нашихъ законодатель-

ныхъ трибунъ; онѣ же раздаются и въ обширныхъ залахъ, въ которыхъ устраиваются собранія различнаго рода обществъ для обсужденія вопросовъ русской народной жизни. Ихъ повторяютъ даже тѣ, по мнѣнію которыхъ, „вѣкъ суевѣрія“ для русскаго общества уже миновалъ и о религіи, а тѣмъ болѣе о русской церкви, уже нѣтъ нужды говорить. Въ ихъ глазахъ Православная Церковь настолько оказалась ничтожною и чуждою всякаго реального значенія, что они охотно перенесли отъ нея свои симпатіи къ расколу, всякаго рода сектантству, различнымъ религіознымъ проходимцамъ, теософіи, буддизму и т. д. Но не объ этихъ „общественныхъ дѣятеляхъ“ мы будемъ говорить...

Нѣтъ недостатка и въ тѣхъ, которые, не имѣя возможности отрицать значенія Православной Церкви для русскаго государства и русскаго народа, хотятъ еще *спасти* ее реформами и преобразованіями, хотя и среди этихъ „спасателей“ есть много людей лицемѣрныхъ, внутренне настроенныхъ къ Православной Церкви враждебно и часто предлагающихъ для нея такія реформы, которыя бы, дѣйствительно, парализовали ея благотворное вліяніе на русское населеніе. Поэтому нужно осторожно относиться и къ этимъ „донайцамъ“, несущимъ Православной Русской Церкви свои „дары“. Они рекомендуютъ преобразовать приходъ, но—на началахъ грубо демократическихъ; они требуютъ даровать приходу право выбора всего приходскаго духовенства, питая затаенную въ душѣ надежду, что тогда въ рясахъ священника появятся лица, или принадлежащія къ ихъ лагерю, способныя принести интересы Церкви и Православія въ жертву политикѣ, невѣрующіе или полувѣрующіе конституціоналисты, кадеты, социалисты, или же, дѣйствительно, не способные имѣть вліяніе на народъ, люди сомнительной нравственности, получившіе священство въ приходѣ за ведро водки или при посредствѣ интригъ: для многихъ „общественныхъ“ и даже „государственныхъ дѣятелей“ нашего времени дурной священникъ въ приходѣ во всякомъ случаѣ лучше хорошаго. Такіе люди требуютъ живого участія народа въ приходской жизни; но въ дѣйствительности они желаютъ лишь вторженія мірянъ *своего лагеря*, невѣрующихъ или полувѣрующихъ либераловъ-политиковъ, въ церковное управленіе съ тою же цѣлью—парализованія благотворнаго вліянія Православной Церкви

на населеніе. Имъ противна церковно-приходская школа, потому что дѣти прихожанъ въ ней воспитываются въ духѣ Православной Церкви, потому что въ ней не развращаютъ ихъ, а учатъ тому, что способно лишь укрѣпить церковныя начала народной жизни. Они требуютъ коренного преобразованія консисторій, но—главнымъ образомъ потому, что по дѣйствующимъ законамъ не легко устраивать расторженіе браковъ, по произволу заключать брачныя союзы, безпричинно „гнуть въ бараній рогъ“ духовенство. „Мнѣ надоѣла жена; мнѣ нравится другая, молодая, хорошенькая, женщина; а консисторія мнѣ пакоститъ, тормозитъ расторженіе брака, требуетъ невозможныхъ доказательствъ“... Такъ разсуждаютъ одни. Другіе недовольны теперешними консисторіями и требуютъ для нихъ коренной реформы потому, что у лютеранъ, напр., дядя свободно можетъ жениться на своей родной племянницѣ, на дочери своего родного брата, а у насъ консисторія расторгаетъ браки даже съ двоюродными сестрами. И не хотятъ они „понять, почему это у насъ такъ дѣлается“! Сельскіе міроѣды и самовластные землевладѣльцы имѣютъ свои причины быть недовольными „консисторскими порядками“ и требовать ихъ измѣненія. У лютеранъ пасторъ весь въ рукахъ патроновъ, ктиторовъ, церковныхъ попечителей и старшинъ. Тамъ пасторъ дѣлаетъ все, „чего только нога патрона захочетъ“. По прихоти патрона, онъ назначаетъ богослуженіе, его часы, его порядокъ; по его указанію, на данную имъ тему онъ говоритъ и свою проповѣдь... Не послушай патрона или ктитора, пасторъ сейчасъ же полетитъ съ своего мѣста. А у насъ что? Недовольный священникомъ міроѣдъ, прежде чѣмъ прогнать его „изъ своей“ церкви, „долженъ подать прошеніе архіерею; консисторія произведетъ дознаніе, потомъ назначитъ слѣдствіе; свидѣтели найдутся разные,—на нихъ положиться нельзя... Пойдетъ проволочка; дѣло затягивается. А тамъ—смотри—консисторія еще и оправдаетъ священника; а не оправдаетъ, онъ подастъ жалобу въ Синодъ... И конца не видно!“...

Многіе думаютъ, что главный недостатокъ внѣшняго строя нашей Церкви состоитъ въ ея порабощеніи государству, вслѣдствіе чего она „сдвинута“ съ своихъ каноническихъ основъ. Все у насъ будетъ хорошо,—утверждаютъ они,—если у насъ будетъ возстановлено патріаршество, какъ

было до Петра. Но по справкѣ оказывается, что само по себѣ патріаршество вовсе не гарантируетъ населеніе отъ нежелательныхъ явленій въ церковной жизни. До Петра у насъ было патріаршество; но рядомъ съ нимъ существовали и „приказы“; завелись „приказные люди“, въ рукахъ которыхъ, собственно, и концентрировалось все управленіе русскою Церковью; возвращеніе же „приказнаго строя“ въ церковной жизни теперь нежелательно даже и для лицъ, дѣйствительно мыслящихъ о благѣ Церкви. На востокѣ есть патріархи и въ настоящее время. Но церковное управленіе, созданное тамъ мірянами лже-либеральнаго направленія, представляетъ такіе недостатки, которыхъ мы еще не знаемъ и отъ которыхъ да сохранить Господь Свою Церковь! Наконецъ, есть и такіе радѣтели Православной Церкви, которые ставятъ намъ въ образецъ лютеранскіе порядки и лютеранскій строй внѣшней церковной жизни. Это-то обстоятельство и послужило намъ побужденіемъ представить вниманію читателей очерки церковной жизни у протестантовъ. Но что есть тамъ такого, что было бы желательно позаимствовать для нашей Церкви? На этотъ вопросъ мы отвѣтимъ нѣсколькими краткими замѣчаніями.

Предложенный нами очеркъ, имѣющій свое специальное назначеніе для слушателей специально-юридическаго учебнаго заведенія, нами поставленъ, какъ мы и предупредили уже читателей объ этомъ, по русскимъ законамъ. Но вѣдь законы вообще рисуютъ только идеалы жизни, а не дѣйствительность ея; они говорятъ намъ лишь о томъ, каковою должна быть жизнь, каковою хотѣлъ бы видѣть ее законодатель, а не каковою она есть на самомъ дѣлѣ. Законы не всегда и не вездѣ исполняются въ точности,—и жизнь часто идетъ съ ними въ разрѣзъ... Не случилось ли подобнаго и съ русскими законами „о управленіи духовныхъ дѣлъ христіанъ протестантскаго исповѣданія“? Посмотримъ.

1. Кто не желаетъ для блага Православной Церкви того весьма образовательнаго и нравственнаго ценза приходскихъ священниковъ, какимъ, по нашимъ законамъ, должны обладать лютеранскіе пасторы? Вѣдь сказать по совѣсти,—среди нашего современнаго духовенства не найдется и 2% такихъ, которые бы выдержали экзаменъ, установленный законами только для кандидатовъ лютеранскаго духо-

венства. Кто не пожелалъ бы, чтобы и наши всѣ сельскіе священники получили высшее спеціальное богословское образованіе, какъ того требуютъ наши законы только отъ кандидатовъ лютеранскаго духовенства? Но что говорятъ намъ не законы, а дѣйствительная жизнь? На этотъ вопросъ намъ отвѣчаетъ покойный профессоръ с.-петербургскаго университета, протоіерей *Горчаковъ* (въ своемъ „Церковномъ Правѣ“ СПб., 1909 г. стр. 186): „За недостаткомъ лицъ съ университетскимъ образованіемъ у лютеранъ допускаются къ исполненію обязанностей пастора и обнаружившіе достаточную степень богословскаго образованія только на консисторскихъ экзаменахъ“. Но къ этому *Горчаковъ* прибавляетъ еще, что эти консисторскіе экзамены носятъ произвольный характеръ, что особыхъ программъ для нихъ не существуетъ и что самая постановка ихъ зависитъ отъ личнаго усмотрѣнія генераль-суперъ-интендента. Чему же здѣсь завидовать и что заимствовать? Не то же ли дѣлается и у насъ?

2. Вся церковная жизнь лютеранъ отдана въ руки свѣтскихъ людей: міряне *обязательно* предсѣдательствуютъ и въ церковныхъ попечительствахъ, и въ консисторіяхъ, и на синодахъ. Этого хотѣлъ еще Лютеръ, а потому у лютеранъ это такъ и должно быть. Но если бы нѣчто подобное было допущено въ нашей Церкви, то она дѣйствительно была бы сдвинута съ своихъ каноническихъ основъ и потеряла бы характеръ Церкви Православной—Апостольской (ср. 1 Кор. гл. 12).

3. Законы требуютъ отъ пасторовъ гуманнаго, христіанскаго, пастырскаго отношенія къ прихожанамъ, основаннаго только на любви и безкорыстіи; а правительственныя наши канцеляріи завалены прошеніями лютеранскихъ прихожанъ на ихъ пасторовъ.

4. Церковные попечители, по закону, должны быть помощниками пасторовъ въ дѣлѣ ихъ служенія, они должны быть приходскими миссіонерами, примѣрами нравственно-религіозной жизни для семьи и школы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ совершенно никакихъ фактическихъ основаній для утвержденія, что это требованіе закона исполняется въ дѣйствительности.

5. Лютеране хорошо знаютъ ученіе своего вѣроисповѣ-

данія; его преподають пастори всѣмъ дѣтямъ своихъ прихожанъ. Да! Но не нужно забывать, что, по нашимъ русскимъ законамъ, если ребенокъ не пойдетъ къ пастору на урокъ закона Божія, то его отца пошлютъ за это на общественныя работы или заставятъ платить штрафъ деньгами.

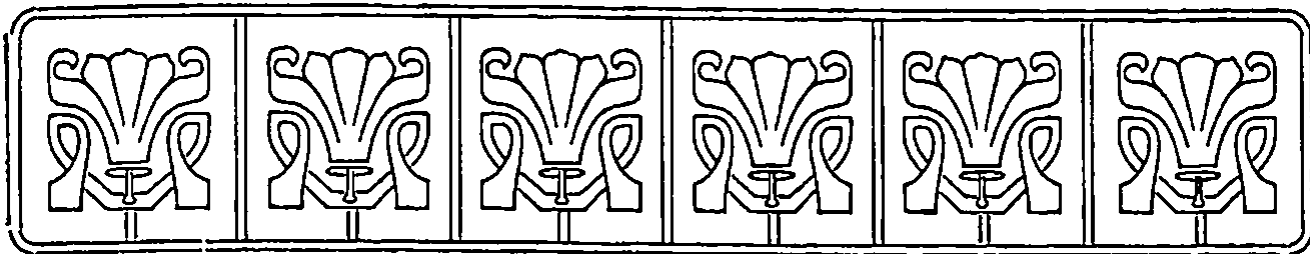
6. Судъ въ лютеранскихъ консисторіяхъ бумажный, приказный, по своей тягучести легко могущій переходить въ шемакинскій; онъ хуже нашего, и мы нисколько не удивляемся тому, что, по свидѣтельству профессора Горчакова (*ibid.* стр. 199), многіе протестанты въ своихъ спорахъ охотнѣе обращаются въ свѣтскіе окружные суды, чѣмъ въ свои консисторскіе. *

7. Генеральныя лютеранскіе и аугсбургскіе синоды, или финляндскій церковный соборъ, какъ церковныя законодательныя институты, въ глазахъ многихъ нашихъ лжелиберальныхъ церковныхъ реформаторовъ, имѣютъ значеніе аналогичное съ православными помѣстными соборами. Созывать ихъ легко, такъ какъ составъ ихъ ограничивается всего двѣнадцатью, во всѣхъ отношеніяхъ благонадежными членами. Но спрашивается: часто ли они созываются и большая ли польза отъ ихъ церковнаго законодательства? На этотъ вопросъ профессоръ *Горчаковъ* (*ibid.* стр. 198) отвѣчаетъ такъ: „Въ евангелическо-лютеранской церкви по закону долженъ существовать генеральный синодъ; но фактически онъ ни разу не собирался“. — „Ни разу не собирался“ — съ какого времени? Лютеранство явилось въ Россіи болѣе 200 лѣтъ тому назадъ. Нашъ русскій законъ о лютеранскомъ генеральномъ синодѣ, дѣйствующій нынѣ, былъ разработанъ во всѣхъ своихъ деталяхъ и обнародованъ еще 28-го декабря 1832 года. И лютеранскій генеральный синодъ за все это время ни разу не могъ собраться...

Во внѣшнемъ строѣ нашей русской Православной Церкви существенныя улучшенія необходимы. Этого отрицать нельзя. Но образцовъ для такого улучшенія нигдѣ не слѣдуетъ искать на сторонѣ: они находятся лишь въ канонахъ вселенской Христовой Церкви!..

Проф.-Прот. Т. И. Буткевичъ.

ТОРЖЕСТВО ХРИСТИАНСТВА НАДЪ ЯЗЫЧЕСТВОМЪ ПРИ КОНСТАНТИНѢ ВЕЛИКОМЪ *).

1. Обращеніе въ христіанство Константина Великаго. Миланскій эдиктъ и его значеніе для церкви Христіанской.

Праздникъ, установленный христіанскою Церковью ближайшимъ образомъ для воспоминанія о чудесномъ обрѣтеніи и воздвиженіи честнаго животворящаго Креста Господня, служившаго орудіемъ страданій Спасителя и Его искупительной смерти, въ настоящемъ 1913 году получаетъ для насъ особенно высокое значеніе по напоминанію о побѣдоносной силѣ знаменія креста, проявленной 1600 лѣтъ тому назадъ въ борьбѣ христіанства съ язычествомъ.

*) Рѣчь, произнесенная въ актовомъ залѣ Харьковской Духовной Семинаріи 14 Сентября 1913 года. по случаю празднованія 1600-лѣтняго юбилея со времени изданія Миланскаго эдикта о предоставленіи свободы христіанамъ вѣры.

Первостепенное значеніе для нашего труда имѣли извѣстныя церковно-историческія произведенія Евсевія, Сократа, Созомена и Теодорита.

Пособіями-же служили слѣдующія сочиненія:

1) *Real-enciclopädie für protestantische Theologie und Kirche* von D. Albert Hauck. Leipzig 1896—1906. B. X. Art. „Konstantin“ von Schultze.

2) *Лебедевъ А. П.* Историческія Повѣствованія Москва 1900 г.

3) *Лебедевъ А. П.* Эпоха гоненій на христіанъ. М. 1885 г.

4) *Спасскій А.* Обращеніе императора Константина В. въ христіанство. Троиц.-Серг. Лавра 1904 г.

5) *Болотовъ В. В.* Лекціи по исторіи Древней Церкви. Спб., 1913 г. Вып. I, II, III.

6) *Кургановъ.* Отношенія между церковною и гражданскою властью въ Византійской Имперіи. Казань. 1880 г.

7) *Гиббонъ.* Исторія упадка и разрушенія Римской Имперіи. Москва 1883 года.

Какъ извѣстно, христіанская религія, несмотря на свое божественное достоинство, вызвала, при своемъ появленіи, величайшую и упорную вражду со стороны язычниковъ въ Римской Имперіи. Она проявилась въ трехвѣковыхъ гоненіяхъ, постепенно усиливавшихся и съ полною опредѣленностью направленныхъ къ искорененію новой религіи. Такая цѣль ясно преслѣдовалась эдиктами 303—305 г.г., изданными въ царствованіе Діоклетіана. Ссылки, конфискаціи имущества, тюремныя заключенія, всевозможныя кровопролитныя истязанія и различные роды казней съ беспощадною жестокостью примѣнялись къ ревностнымъ послѣдователямъ божественной религіи. „Если-бы у меня были сотня усть и желѣзный языкъ“,—замѣчаетъ Лактанцій, „то и тогда не могъ-бы исчислить всѣхъ мученій, какія терпѣли вѣрующіе“¹⁾. Правда, эти гоненія были прерваны эдиктомъ Галерія, изданнымъ въ 311 году, и христіанство было признано религіею дозволенною (*religio licita*), но въ томъ ограниченномъ смыслѣ, какъ такую религіею признавалось іудейство. Этимъ эдиктомъ языческое правительство снисходительно предоставляло *наличнымъ христіанамъ* право на существованіе, но не дозволяло дальнѣйшаго распространенія вѣры и принятія ея каждымъ язычникомъ по своему желанію. По самой неопредѣленности своей эдиктъ могъ до извѣстной степени благопріятствовать произвольному несправедливому отношенію къ христіанамъ со стороны фанатичныхъ язычниковъ и вести къ новымъ насиліямъ. Полная свобода исповѣданія христіанской религіи узаконена была только по Миланскому эдикту, изданному въ 313 году, главнымъ виновникомъ котораго былъ Константинъ Великій.

Но причины, побудившія Константина къ такому важ-

8) *Гастонъ-Буассье*. Паденіе язычества. Москва 1892 г. переводъ Карелина.

9) *Алларъ*. Христіанство и Римская Имперія отъ Нерона до Θεодосія Великаго. Спб. 1898 г.

10) *W. Moeller*. Lehrbuch der Kirschengeschichte 1902 s. 408—450.

11) *Dureau*. Histoire des Romains (Paris 1885). VII. Русскій перев. Милюковой въ Библіотекѣ для самообразованія. т. 3. Римская имперія стр. 539.

¹⁾ *Лактанцій*. О смерти гонителей, гл. XVI. *Евсевій Памерилъ*. Церковная Исторія перев. съ греч. при Спб. Дух. Академіи 1858 г. VIII, 2—13.

ному дѣйствию, изъясняются учеными историками неодинаково,—до крайней противоположности въ выводахъ. Едва-ли не большинство историковъ протестантскихъ и нашихъ, такъ называемыхъ свѣтскихъ, склоняется къ одностороннему объясненію обращенія Константина Великаго въ христіанство, исключительно *политическими мотивами*. (Буркгардъ, Гарнакъ, Гиббонъ, Дюрюи, Шлоссеръ и др.). Представляется дѣло такъ, что Константинъ въ борьбѣ за власть съ своими политическими противниками, изъ которыхъ имѣлъ особенную силу Максентій, рѣшился опереться на христіанъ, занявшихъ будто-бы уже въ половинѣ IV вѣка, по самому количеству своему, преобладавшее положеніе въ Римской Имперіи, и выработавшихъ сложную церковно-іерархическую организацію, обусловливавшую ихъ прочное единство. И это со стороны Константина представлялось тѣмъ болѣе естественнымъ и цѣлесообразнымъ, что его противники поддерживались со стороны язычниковъ. Такое объясненіе можно было бы признать основательнымъ, если-бы было доказано, что христіане ко времени Константина дѣйствительно составляли преобладающее большинство населенія въ Римской Имперіи. Между тѣмъ, современные изслѣдователи устанавливаютъ тотъ фактъ, что какъ христіанство ни быстро и широко распространилось въ Римской Имперіи, но, къ сожалѣнію, въ началѣ IV вѣка число исповѣдниковъ его представляло меньшинство, сравнительно съ числомъ язычниковъ. По мнѣнію *Гиббона*, при Константинѣ Великомъ христіане составляли $\frac{1}{20}$ часть всего населенія Римской Имперіи. Къ нему присоединяется и *Фридендеръ*. Другой историкъ *Рихтеръ* полагаетъ, что христіане составляли $\frac{1}{10}$ часть населенія: 5—6 милліоновъ ихъ приходилось на 45 милліоновъ язычниковъ. Послѣдняя цифра находитъ подтвержденіе въ результатахъ изслѣдованія *Юліуса Бэлоха* о населеніи классическаго міра. Всякое-же представленіе, что христіанъ было болѣе 10% въ массѣ населенія, по словамъ нашего ученаго историка, проф. Болотова ¹⁾, будетъ рискованнымъ. Къ такому-же выводу приходитъ и проф. Спасскій ²⁾. Но если христіане составляли по своему количеству меньшинство

¹⁾ *Болотовъ*. Лекціи по исторіи древней Церкви, т. III, стр. 17—22.

²⁾ *Спасскій*. Обращеніе импер. Константина Великаго въ христіанство, стр. 15—19.

населенія Римской Имперіи; если принять также во вниманіе, что христіане не вмѣшивались въ политику и вообще въ періодъ гоненій болѣе думали о будущей жизни, чѣмъ о настоящей, занимались больше религіозными подвигами, чѣмъ житейскими дѣлами: то со стороны Константина, которому приписывается особая практичность, было-бы слишкомъ рискованнымъ полагаться въ своихъ политическихъ предпріятіяхъ на христіанъ въ борьбѣ съ противниками. Правда, христіане по своимъ высокимъ религіозно-нравственнымъ качествамъ составляли цѣнную въ государственномъ отношеніи и великую *моральную силу*, отличавшуюся своею сплоченностью и безмѣрно возвышавшуюся надъ эгоистичными и порочными язычниками, но убѣдиться въ дѣйствительности этой силы можно было не иначе, какъ при ознакомленіи съ религіею христіанскою по существу, при надлежащей оцѣнкѣ ея значенія. А это ведетъ къ заключенію, что, независимо отъ политическихъ расчетовъ, Константинъ Великій могъ руководствоваться и болѣе *идеальными, религіозными мотивами*. Тѣ историки, которые объясняютъ обращеніе Константина В. въ христіанство исключительно политическими мотивами, тенденціозно представляютъ личность его въ темномъ смыслѣ, какъ властолюбиваго деспота, величайшаго эгоиста, съ спокойною совѣстью приносившаго въ жертву своимъ личнымъ интересамъ божескіе и человѣческіе законы, какъ человѣка безрелигіознаго, готоваго пользоваться религіею только для устройства своей политической карьеры (Буркгардъ)¹⁾. Но если мы обратимъ вниманіе на жизнь и дѣятельность Константина съ его дѣтскихъ лѣтъ до кончины (съ 288 до 337 г.), то будемъ имѣть возможность убѣдиться въ полной неосновательности такого приговора. Константинъ всегда былъ вѣрующимъ человѣкомъ, стремившимся свои дѣйствія согласовать съ религіозными убѣжденіями, хотя какъ въ убѣжденіяхъ, такъ и въ жизни его происходило постепенное возрастаніе, достигавшейся путемъ его активнаго самовоспитанія, подѣ влияніемъ внѣшнихъ благопріятныхъ обстоятельствъ. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ такихъ источниковъ, въ которыхъ-бы въ цѣльномъ и полномъ объемѣ, съ надлежащею объективностью пред-

¹⁾ *Burckhardt. Die Zeit Constantins des Grossen. Leipzig 1880 s. 347.*

ставлялось религиозное міровоззрѣніе Константина до обращенія его въ христіанство, почему для уясненія общихъ мотивовъ, располагавшихъ Константина къ христіанству, мы иногда должны прибѣгать къ предположеніямъ на основаніи частныхъ фактовъ. Несомнѣнно, что на Константина оказало благотворное вліяніе его *семейное воспитаніе*, хотя оно и было непродолжительнымъ. Нѣкоторые историки предполагаютъ, что Константина расположила къ христіанству его мать императрица Елена, заявившая себя въ послѣдствіи необыкновенною ревностью къ христіанству, путешествіями ко святымъ мѣстамъ, сооруженіемъ благолѣпныхъ храмовъ и обрѣтеніемъ креста Христова. Такое предположеніе находитъ себѣ основаніе въ томъ общемъ церковно-историческомъ фактѣ, что женщины, предпочтительно передъ мужчинами, принимали новую вѣру и ревностно заботились объ обращеніи въ нее близкихъ лицъ. Но это предположеніе не оправдывается опредѣленными свидѣтельствами. Правда, историкъ *Теодоритъ*, писатель пятого вѣка, допускаетъ, что Елена имѣла вліяніе на обращеніе Константина къ христіанству, почему и называетъ ее „родительницею этого свѣта“ (Константина), „питательницею его благочестія“¹⁾. Но церковный историкъ Евсевій говоритъ, напротивъ, что Константинъ сдѣлалъ свою мать изъ невѣрующей вѣрующею²⁾. Амвросій Медиоланскій также замѣчаетъ, что сама Елена обязана своимъ обращеніемъ Константину. Зато мы имѣемъ много данныхъ, свидѣтельствующихъ о томъ, что на Константина имѣлъ несомнѣнно *благотворное вліяніе его отецъ Констанцій Хлоръ*, бывшій сначала кесаремъ, а потомъ императоромъ западныхъ областей (съ 305 года) Римской Имперіи: Испаніи, Галліи и Британіи). Констанцій Хлоръ, благодаря своему значительному умственному развитію, не раздѣлялъ грубаго языческаго политеизма, но примыкалъ къ тѣмъ лучшимъ современникамъ, которые склонны были къ монотеизму—ученію о Единомъ Богѣ. Этотъ монотеизмъ на языческой почвѣ проявлялся въ двухъ формахъ—въ формѣ философской неоплатонической и въ формѣ восточнаго религиознаго міросозерцанія, лежавшаго въ основѣ персидскаго культа Митры, непобѣдимаго солнца (*invicti Solis*), распрóстранявшагося въ Римской Имперіи во II и III в.в. особенно въ войскахъ.

¹⁾ *Теодоритъ*. Церк. Истор. Спб. 1852, кн. I, гл. 18.

²⁾ *Евсевій*. Жизнь царя Константина. Спб. 1849. Кн. 3, гл. 7.

Монотеизмъ перваго рода (философскій), несмотря на свою видимую возвышенность, соединялся какъ извѣстно съ религіозною нетерпимостью. Между тѣмъ культъ Митры, возвышавшійся надъ грубымъ паганизмомъ, мирился съ національною религіею, а также сближался и съ христіанствомъ уже по своему иноземному происхожденію ¹⁾. Нужно при этомъ имѣть въ виду, что въ этомъ культѣ заключались и другія особенности, до извѣстной степени сроднявшія его съ христіанствомъ: въ немъ допускались разнаго рода таинственныя символическія церемоніи, извѣстныя подъ именемъ тавроболій и кривоболій, цѣль которыхъ состояла въ возвышеніи послѣдователей надъ грубою чувственностью, въ отвлеченіи челоуѣка отъ преданности грубымъ страстямъ и порокамъ, во внутреннемъ нравственномъ очищеніи и подготовкѣ челоуѣка къ духовному общенію съ Божествомъ, достигавшемуся въ экстагическомъ состояніи ²⁾. Трудно сказать, въ какой степени отдавался этому культу Констанцій Хлоръ, но извѣстно, что онъ въ жизни своей отличался высокими нравственными качествами. По словамъ церковнаго историка Евсевія, Констанцій былъ государемъ самымъ кроткимъ, благосклоннымъ къ подданнымъ и весьма расположеннымъ къ христіанскому ученію; по своей жизни онъ стоялъ выше другихъ, современныхъ ему императоровъ, являлъ себя правдивѣйшимъ и благодѣтельнѣйшимъ ко всѣмъ ³⁾. Такими возвышенными чертами своего характера отецъ оказывалъ неотразимое вліяніе на сына. По замѣчанію Евсевія, „соревнованіе отцу призывало сына къ подражанію его доблестямъ ⁴⁾. Подобно своему отцу, Константинъ до обращенія въ христіанство былъ монотеистомъ примѣнительно къ культу Митры, о чемъ непререкаемо свидѣтельствуется масса монетъ, сохранившихся отъ Константина, съ надписью: *invicto Soli*

¹⁾ *Болотовъ*, 111, 30.

²⁾ По замѣчанію проф. Спасскаго, въ культѣ Митры мы находимъ элементы, настолько близкіе къ христіанству, что сами христіане ничѣмъ инымъ не могли объяснить ихъ, какъ кознями діавола, желавшаго путемъ подражанія святому ученію и обрядамъ отвлечь язычниковъ отъ истиннаго пути. Спасскій—стр. 44. Буасье, Паденіе язычества.

³⁾ *Евсевій*. Церковная Исторія, кн. 8 и 13.

⁴⁾ *Евсевій*. Жизнь царя Константина. Спб. дух. Акад., 1849 года, кн. I, стр. 17.

comiti (солнцу непобѣдимому спутнику) ¹⁾: Но этотъ культъ превращался у него въ культъ Аполлона, провозвѣстника мудрости и красоты, что видно изъ привѣтственной рѣчи одного оратора Константину, гдѣ онъ употребляетъ выраженіе „Tuus Apollo“ ²⁾. Стихійныя астрическія черты семитическаго культа солнца утрачивали свою силу, при перенесеніи вниманія на Аполлона, которому усвоились идеальныя нравственныя свойства, какъ образцу могущества, мудрости и красоты. Этимъ подготовлялась почва для усвоенія болѣе совершеннаго понятія о Богѣ въ христіанскомъ смыслѣ ³⁾. Отсюда, вслѣдствіе возвышенія надъ язычниками, подобно Констанцію, и Константинъ проявлялъ свои симпатіи къ христіанамъ. Симпатіи эти усиливались по мѣрѣ ознакомленія съ ними, особенно послѣ того, какъ Константинъ взятъ былъ въ качествѣ заложника ко двору Діоклетіана и тамъ сталъ входить въ непосредственныя сношенія съ ними. При дворѣ Діоклетіана Константинъ, отличавшійся умомъ, наблюдательностью и сердечностью, *имѣлъ возможность оцѣнить высокія нравственныя качества христіанъ*, проявлявшіяся въ мирное время въ отношеніи къ язычникамъ и при выполненіи различныхъ обязанностей, возлагавшихся на нихъ правительствомъ, а равно и тѣ героическіе подвиги, которые проявлялись христіанскими мучениками при послѣдовавшихъ гоненіяхъ. Поэтому онъ поражался жестокостью правителей, которая не могла приводить ни къ чему другому, какъ только ко вреду ⁴⁾ и, по собственному выраженію, чуждался ея. *Личныя размышленія* по поводу переживаемыхъ тревожныхъ обстоятельствъ приводили даже Константина, съ религіозной точки зрѣнія, къ болѣе широкимъ выводамъ о гибельныхъ послѣдствіяхъ для язычниковъ ихъ политики по отношенію къ христіанамъ и о превосходствѣ христіанства передъ языческими суевѣріями, какъ можно заключить по его свидѣ-

¹⁾ Спасскій, стр. 48.

²⁾ Болотовъ, 31.

³⁾ По замѣчанію историка Гизелера, Аполлонъ по своимъ идеальнымъ качествамъ въ средѣ христіанъ признавался языческимъ представителемъ Спасителя, такъ что поклоненіе ему могло быть истолковано въ эсотерическомъ смыслѣ, и служеніе ему могло быть приготовленіемъ къ принятію евангелія. *Gieseler*, 1, 270. *Робертсонъ*. Исторія христ. церкви, т. 1, 1890, стр. 167.

⁴⁾ Жизнь Константина, кн. 2, гл. 49.

тельствамъ, даваемымъ въ послѣдствіи при различныхъ случаяхъ. Уже въ старости въ одной изъ своихъ рѣчей, сохранныхъ для насъ Евсеіемъ, Константинъ поражался несчастною судьбою главныхъ гонителей христіанства ¹⁾. Онъ припоминалъ, какъ Діоклетіанъ, черезъ годъ по опубликованіи своего перваго эдикта (въ 303 году), впалъ въ жестокою болѣзнь, отразившуюся даже на его умственныхъ способностяхъ; какъ Максиміанъ Геркулъ, сотрудникъ Діоклетіана въ гоненіяхъ, кончилъ жизнь самоубійствомъ; какъ Галерія, злѣйшаго ненавистника христіанъ, постигъ еще болѣе ужасный конецъ: черви заживо разѣдали его тѣло. Между тѣмъ, въ Галліи, гдѣ христіане пользовались миромъ, ея правители не терпѣли никакого ущерба. Отецъ Константина, благосклонно относившійся къ христіанамъ, умеръ естественною смертію. Самъ Константинъ, уже испытывалъ благопріятныя слѣдствія отъ покровительства христіанамъ, такъ какъ въ его областяхъ было то спокойствіе, котораго не было въ другихъ ²⁾. Не могло-ли все это приводить къ заключенію, что христіане находятся подъ особымъ покровительствомъ Бога, что религіозная истина на ихъ сторонѣ, что тотъ Богъ, Которому они служатъ и поклоняются, — истинный Богъ? Что только отъ Него, какъ Всемогущаго, можетъ зависѣть всякій успѣхъ и истинное счастье? И не достигнетъ-ли онъ лично успѣховъ въ своихъ предпріятіяхъ тогда, когда обратится къ этому Всемогущему христіанскому Богу и получитъ отъ Него необходимую помощь? ³⁾ Такимъ образомъ, Константинъ, подъ вліяніемъ своего отца и личныхъ размышленій, *постепенно располагался къ христіанству*. Его религіозныя убѣжденія постепенно очищались и

¹⁾ Слово Константина къ обществу святыхъ, гл. 25. Соч. Евсев. т. 2-й. Лактанцій. О смерти гонителей, гл. XVII, XXIV и XXX.

²⁾ Мы имѣемъ полное основаніе думать, что тѣ размышленія, которыми, по словамъ Евсеія, Константинъ занятъ былъ передъ битвою съ Максантиемъ (жизнь Константина, кн. 1, гл. 27) *часто занимали его* и они то могли приводить къ выводамъ о божественности христіанства.

³⁾ Заслуживаетъ вниманія, что нѣкоторые западные историки въ послѣднее время стали не только приписывать важное значеніе религіознымъ мотивамъ въ обращеніи Константина, но даже давать имъ преобладающее значеніе. Къ такимъ историкамъ принадлежатъ: Шульце, Функъ, Буасье и Зеекъ.

облагораживались, но все-же онъ проявлялъ въ нихъ значительную неустойчивость и оставался до 312 г. язычникомъ, хотя съ склонностью къ монотеизму ¹⁾. Только *особое чудесное событіе* положило конецъ его колебаніямъ и повело къ обращенію въ христіанство. Такимъ событіемъ было чудесное видѣніе на небѣ крестнаго знаменія, открывшее Константину способъ одержать побѣду надъ своимъ противникомъ Максентіемъ.

Походъ противъ римскаго императора Максентія былъ предпринятъ Константиномъ въ 312 году. Онъ былъ вызванъ самимъ Максентіемъ, который, подъ предлогомъ мести за Максиміана Геркула, а на самомъ дѣлѣ изъ зависти къ успѣхамъ и величію Константина объявилъ войну еще въ концѣ 311 года ²⁾. Дѣло Константина было правое: онъ смѣло объявлялъ, что идетъ въ Римъ, чтобы освободить городъ отъ тирана. Однако, походъ этотъ былъ слишкомъ рискованнымъ прежде всего потому, что Константину нужно было предварительно подумать объ охранѣ своихъ владѣній отъ германцевъ, которые волновались и угрожали вторженіемъ въ подвластныя ему страны. Оставивъ $\frac{3}{4}$ легіоновъ для защиты границы своихъ владѣній, Константинъ съ 25000 воиновъ весной 312 года двинулся въ Италію. Сначала онъ имѣлъ успѣхъ: города сѣверной и средней Италіи сдались ему, и въ октябрѣ этого года онъ стоялъ передъ стѣнами Рима; но здѣсь онъ началъ понимать, насколько его походъ былъ рискованнымъ. Силы его и Максентія были слишкомъ неравномѣрны, не говоря уже о томъ, что войско могло быть уже утомлено дальностью пути и ослаблено битвами. Въ распоряженіи Максентія находилось 170.000 пѣхоты и 18.000 конницы. Лучшую часть непріятельскаго войска составляли испытанные преторіанцы, которые въ сраженіи 27 октября доказали, что они стоили своей репутациі: они легли здѣсь костью, но не уступили непріятелю ни пяди. Городъ Римъ представлялъ собою не-

¹⁾ *Болотовъ* находитъ, что настроеніе Константина не было строго языческимъ, но не было и строго христіанскимъ, III, 15. По замѣчанію *Шульца*, можно съ полною опредѣленностью утверждать, что въ 306—311 г.г. Константинъ въ мысляхъ и на дѣлѣ былъ дружественно расположенъ къ христіанству, но религія его по своему содержанію не была христіанскою, хотя, быть можетъ, и не была чужда христіанству.

²⁾ *Алларъ*. Христіанство и Римская имперія, стр. 143.

приступную твердыню; притомъ онъ располагалъ большими запасами провіанта, дававшими возможность выдерживать осаду самое продолжительное время. Самъ по себѣ городъ, какъ наполненный языческими святынями, считался городомъ священнымъ, внушалъ къ себѣ страхъ и благоговѣніе со стороны всѣхъ народовъ. Поэтому случалось, что войска, подступавшія къ Риму, падали духомъ, измѣняли своимъ полководцамъ и разсѣивались подъ тѣмъ предлогомъ, что они не могутъ сражаться противъ Рима. Незадолго до Константина испытали большія неудачи въ походѣ на Римъ Северъ и Галерій. Северъ, оставленный своими солдатами, былъ взятъ въ плѣнъ и убитъ. Галерій, тоже покинутый своими воинами, плачемъ и рыданіями долженъ былъ умолять оставшихся вѣрными немногихъ солдатъ, чтобы цѣлымъ возвратиться въ свои владѣнія ¹⁾. И теперь Константинъ ни въ комъ изъ окружавшихъ не встрѣчалъ себѣ сочувствія въ задуманномъ предпріятіи: свита была противъ похода, полководцы не только роптали втайнѣ, но и явно высказывали свои опасенія. При такихъ условіяхъ, единственнымъ выходомъ изъ опаснаго положенія представлялась высшая помощь. Максентій такой помощи искалъ у своихъ боговъ: онъ совѣтовался съ сивиллиными книгами, гадалъ по внутренностямъ женщинъ, приносилъ въ жертву львовъ; этими способами онъ надѣялся на одержаніе побѣды. Но Константинъ уже зналъ, какъ ложны и обманчивы надежды на предсказанія оракуловъ, на умилоствленіе боговъ жертвами. Онъ основательно разсуждалъ, что полагавшіеся на многихъ боговъ подвергались и многимъ бѣдствіямъ. И вотъ онъ, отвращаясь отъ языческихъ боговъ, молитвенно обращается за помощью къ тому Богу, Котораго чтили христіане ²⁾. Молитва Константина была услышана. Въ особомъ небесномъ знаменіи (*θεομαρία*) указано было то орудіе, которое должно было способствовать побѣдѣ надъ врагами. По словамъ церковнаго историка Евсевія, это послѣдовало такъ. Однажды послѣ полудня, когда солнце стало склоняться къ западу, царь соб-

¹⁾ *Спаскій*, 52—53 Seeck, cit. op. 1, 82, 90.

Болотовъ, 111, 15.

²⁾ По словамъ Евсевія, Константинъ передъ битвою съ Максентіемъ молитвенно призвалъ на помощь небеснаго Бога и Его Слово, Спасителя всѣхъ, Христа. *Евсевій*, Церк. Исторія, 17, 9, 2, стр. 524—533.

ственными глазами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на солнцѣ знаменіе креста съ надписью: „симъ побѣждай“ (*ἐν τούτῳ νικᾷ, hoc vince*). Ужасъ объялъ его и войско (точнѣе свиту). Царь однако-же находился въ недоумѣніи и говорилъ самъ себѣ: что значило такое явленіе? Но между тѣмъ, какъ онъ думалъ и размышлялъ о немъ, наступила ночь. Тогда явился ему во снѣ Христосъ съ видѣннымъ на небѣ знаменіемъ и повелѣлъ сдѣлать знамя, подобное видѣнному на небѣ, и употребить его для защиты при нападеніи враговъ ¹⁾. Утромъ Константинъ разсказалъ свой сонъ христіанскимъ священникамъ и друзьямъ, призвалъ художниковъ и повелѣлъ имъ сдѣлать это изображеніе, получившее названіе *labarum*'а ²⁾. Лабарумъ представлялъ собою длинное копье, обложенное золотомъ, поперекъ котораго, ближе къ вершинѣ, придѣлана была рея, или палка, такъ что вмѣстѣ съ копьемъ—они образовывали форму продолговатаго четырехконечнаго креста. Съ поперечной рей спускался квадратный, вышитый золотомъ и украшенный драгоценными камнями кусокъ матеріи, на которомъ помѣщались художественно сдѣланныя изображенія Константина и его сыновей. Наконецъ, выше поперечника къ концу копья былъ прибитъ золотой съ драгоценными камнями вѣнокъ, содержащій внутри себя или, точнѣе говоря, окаймлявшій монограмму имени Христа. Монограмма слагалась изъ двухъ золотыхъ буквъ греческаго алфавита X и P. Такой же монограммой Константинъ украсилъ впоследствии и свой шлемъ, а знамя *labarum* приказалъ устроить и носить при всѣхъ отрядахъ своихъ войскъ ³⁾. При помощи этого лабарума, ободрявшаго воиновъ и вливавшаго въ нихъ особую силу, Максентій былъ разбитъ, бѣжалъ и утонулъ въ рѣкѣ Тибрѣ. 28 октября 312 года Константинъ торжественно вошелъ въ Римъ, какъ побѣдитель. Это событіе имѣло рѣшительное вліяніе на обращеніе Константина,

¹⁾ *Евсевій*, Жизнь Константина, кн. 1, гл. 27—32, стр. 77—89.

²⁾ Это слово принадлежитъ баскамъ, жителямъ Пиринеевъ, но не греческое и не латинское. Могло употребляться и въ Галліи, благодаря сосѣдству и близости. Буквальное значеніе его, вѣроятно,— „знамя“. Болотовъ, 111—11.

³⁾ *Евсевій*, Жизнь Константина, 1, 31.

Спасскій, Цит. соч., стр. 23.

Болотовъ, 111, 11.

причемъ съ этого времени онъ сталъ христіаниномъ, хотя крещеніе онъ принялъ только передъ своею кончиною ¹⁾).

Протестантскіе ученые, однако, неблагопріятно относятся къ разсказу церковнаго историка Евсевія о томъ сверхъестественномъ событіи, которое вызвало обращеніе Константина въ христіанство, хотя Евсевій былъ не только современникомъ Константина, но и его близкимъ довѣреннымъ лицомъ. Главныя возраженія противъ дѣйствительности разсказа Евсевія сводятся къ двумъ пунктамъ. Во 1-хъ, разсказъ объ обращеніи Константина приводится въ сочиненіи Евсевія „о жизни Константина“, написаниомъ въ позднѣйшее время (между 337—340 г.г.) и отличающемся будто-бы только панегирическимъ характеромъ, но не нашелъ себѣ мѣста въ Церковной Исторіи Евсевія, которая будто-бы безпристрастнѣе, какъ написанная до сближенія Евсевія съ Константиномъ. Во 2-хъ, хотя Евсевій говоритъ о томъ, что вмѣстѣ съ Константиномъ были свидѣтелями чудеснаго событія его войны, но изъ его разсказа не видно, чтобы событіе было фактомъ общеизвѣстнымъ, такъ какъ дѣйствительность его онъ подтверждаетъ указаніемъ только на клятву самого Константина. Но эти возраженія утрачиваютъ свою силу, если мы пріймемъ во вниманіе, что Церковная Исторія написана Евсевіемъ еще до единой державы Константина и утвержденія на Востокѣ, когда историкъ, занимавшій скромное положеніе палестинскаго епископа, не могъ точно знать того, что было на западѣ и что могло ему сдѣлаться извѣстнымъ только

¹⁾ Наши историки придаютъ этому событію неодинаковое значеніе. Проф. Спасскій находитъ, что обращеніе Константина, подъ вліяніемъ этого событія, совершилось вдругъ, между тѣмъ какъ Болотовъ находитъ, что это событіе не имѣло для Константина рѣшающаго значенія. По его словамъ, *К—нъ приблизился къ хр—ву не во мгновение ока, а постепенно. Спасскій—23. Болотовъ, 111. 15—16. Шульце* въ своей статьѣ, помѣщенной въ Real-encyclopedie, представляющей какъ бы суммарный выводъ современной науки, склоняется къ традиціонному положенію объ обращеніи К—на въ христіанство подъ вліяніемъ чудеснаго событія въ 312 г., не устраняя предшествовавшихъ политическихъ и религіозныхъ условій. Православная церковь придаетъ особенно важное значеніе этому чудесному событію въ дѣлѣ обращенія Константина, какъ видно изъ тропаря: Креста Твоего образъ на небеси видѣвъ и, якоже Павель, званіе не отъ чловѣка пріемъ... По замѣчанію проф. Болотова, тропарь походитъ на цитату изъ Церковной Исторіи Феодорита. *Болотовъ, 111, стр. 8.*

впослѣдствіи, благодаря свѣдѣніямъ, сообщеннымъ императоромъ, котораго ближайшимъ образомъ касалось событіе. Все-же и въ Церковной Исторіи Евсевій указываетъ на необыкновенную побѣду Константина, одержанную послѣ призванія въ союзники Бога небеснаго и Иисуса Христа ¹⁾). Что касается до воиновъ, бывшихъ свидѣтелями событія, то подъ ними нельзя разумѣть всего войска, а только тѣхъ воиновъ, которые имѣли ближайшее отношеніе къ Константину и составляли его свиту или были какъ-бы его адъютантами. Евсевій не употребляетъ выраженія *στρατιά* или *στράτευμα*, которыя безспорно означали-бы все войско, а *στρατιωτικὸν ἄπαν* т. е. всѣ военные, подъ которыми можно разумѣть ближайшую свиту Константина. Мысль, что знаменіе креста на небѣ было всѣмъ извѣстно, поэтому критически не обоснована ²⁾). Да притомъ Галльскіе легіоны, участвовавшіе въ походѣ противъ Максентія, вѣроятно, по выслугѣ лѣтъ, возвратились къ себѣ на родину, а въ Палестину, быть можетъ, ни одинъ солдатъ изъ этихъ легіоновъ и не появлялся. Поэтому Евсевій могъ получить точныя свѣдѣнія о событіи отъ самого Константина, который, при отсутствіи свидѣтелей, на которыхъ онъ могъ-бы сослаться, въ виду величайшей важности событія по своимъ послѣдствіямъ, подтверждалъ дѣйствительность его клятвою. Отвергать этотъ рассказъ, данный императоромъ подъ клятвою на закатѣ своихъ дней, значило-бы считать или Евсевія или Константина преднамѣренными лжецами, на что рѣшительно нѣтъ никакихъ основаній ³⁾). Затѣмъ, всѣ указы Константина проникнуты несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что успѣхомъ и благоденствіемъ своего царствованія онъ исключительно обязанъ милости христіанскаго Бога и это убѣжденіе основывалось-бы на воздухѣ, если рассказъ о чудесномъ видѣніи считать лишь простымъ вымысломъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ виду крутого перелома въ направленіи жизни и дѣятельности Константина должно было совершиться что-нибудь дѣйствительно важное, что произвело подавляющее вліяніе на душу императора. Безъ предположенія дѣй-

¹⁾ Исторія Церкви, IX, 9, стр. 529—533.

²⁾ Болотовъ. Цит. соч. III, стр. 12.

³⁾ Робертсонъ. Исторія христіанской Церкви, перев. Лопухиной, Спб. 1890 г. 1, 168.

ствительнаго видѣнія намъ пришлось-бы допустить историческій абсурдъ, что совершившійся при немъ великій историческій переворотъ основывался на простой случайности и суевѣрномъ воображеніи Константина ¹⁾).

Заслуживаетъ вниманія, что рассказъ Евсевія о сверхъестественномъ событіи, открывшемъ способъ для одержанія побѣды надъ непріателемъ, подтверждается свидѣтельствами Лактанція, Созомена и языческихъ писателей. Рассказъ Лактанція слѣдующій. Константинъ остановился противъ моста Мульвія. Приближалось 27 Октября. Во время сна (in quiete) Константинъ получилъ вразумленіе, чтобы онъ изобразилъ на щитахъ небесное знаменіе Бога (celestum Signum Dei). Константинъ и сдѣлалъ такъ, какъ ему было открыто: изобразилъ на щитахъ монограмму и, вооруженный этимъ знаменіемъ, выступилъ въ походъ. Произошла битва съ Максентіемъ, и Константину досталась побѣда. Сочиненіе Лактанція „о смерти гонителей“ (De morte persecutorum) появилось въ концѣ 313 года по выводамъ Болотова, а по другимъ—не позже 315 года ²⁾. По рассказу Созомена ³⁾, когда Константинъ отправлялся въ походъ противъ Максентія, онъ видѣлъ во снѣ знаменіе креста, на небеси блиставшее, и представшій ангелъ сказалъ: „О, Константинъ, симъ побѣждай“. А другіе говорятъ, что явился самъ Христосъ. Повѣствованіе Созомена посвящено Θεодосію Младшему и въ 440 году передано ему въ Константинополѣ ⁴⁾. Между тѣмъ Галльскій риторъ *Назарій*, говорившій въ 321 году похвальное слово Константину Великому, утверждалъ, будто во всей Галліи рассказывали, что *видны были на небѣ войска, заявлявшія, что они посланы отъ Бога*. И хотя небесное не является земному, однако видѣли, какъ помощь страшно сіяла, и щиты, которые воины несли, блестѣли, а сами они говорили: „Мы идемъ на помощь Константину“ ⁵⁾.

¹⁾ *Фарраръ*. Первые дни христіанства. 1888 года, стр. 761—764.

²⁾ Болотовъ III, 9.

³⁾ Созоменъ. 1, 3.

⁴⁾ Болотовъ. III, 14.

⁵⁾ Разнообразныя свидѣтельства церковныхъ и языческихъ писателей, хотя и въ разныхъ формахъ, указываютъ, однако, что несомнѣнно Константинъ одержалъ побѣду надъ своимъ противникомъ, благодаря особому чудесному содѣйствію Божественнаго Промысла. Но если-бы и при этомъ возникало затрудненіе относительно точнаго

Въ какой степени императоръ Константинъ былъ лично убѣжденъ, что онъ одержалъ побѣду надъ Максентіемъ, благодаря крестному знаменію, выразительно свидѣтельствуется слѣдующій фактъ. По его желанію, въ Римѣ была поставлена ему статуя съ высокимъ копьемъ, на подобіе креста, съ надписью: „Этимъ спасительнымъ знаменіемъ, испытаннымъ доказательствомъ мужества, я освободилъ вашъ городъ отъ власти тирана, возвратилъ сенату и римскому народу свободу, честь и знаменитость“¹⁾. Сенатъ римскій воздвигаетъ побѣдителю торжественную арку, написавъ гдѣ было надо, что побѣда одержана по внушенію Божества (*instinctu Divinitatis*). Многія обстоятельства доказываютъ, что въ побѣдѣ надъ Максентіемъ Константинъ видѣлъ очевидно проявленное дѣйствіе христіанскаго Бога. Такъ, именно съ этого времени вводится крестная хоругвь въ употребленіе въ войскахъ. Самъ Константинъ съ этого-же времени носитъ на своемъ шлемѣ монограмму имени Христа. Впослѣдствіи Константинъ любилъ рассказывать о божественной и неизреченной силѣ спасительной хоругви²⁾. Избравъ 50 мужей, отличавшихся крѣпостью тѣла и силою души, онъ повелѣлъ имъ состоять единственно при служеніи этому знамени³⁾. Въ лагеря, въ весьма далекомъ разстояніи отъ него, онъ обыкновенно ставилъ палатку кресту, куда и удалялся передъ сраженіемъ на нѣсколько дней.

Непосредственнымъ слѣдствіемъ чудесной побѣды Константина надъ Максентіемъ было изданіе, совмѣстно съ соправителемъ Ликиніемъ, Миланскаго эдикта въ Мартѣ 313 года, предоставившаго христіанамъ давно желанную свободу вѣры⁴⁾. Этимъ эдиктомъ объявлялась всѣмъ полная свобода слѣдовать той религіи, какой кто можетъ и какую считаетъ для себя наилучшею. Но такъ какъ рѣшался вопросъ о религіи христіанъ, то, примѣнительно къ нимъ, говорилось: „пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать представленія чудеснаго событія въ его внѣшней обыкновенной формѣ, то въ научномъ отношеніи имѣетъ значеніе то субъективное впечатлѣніе, которое видѣніе произвело въ душѣ К—на, а впечатлѣніе это говоритъ въ пользу чуда.

1) Евсевія Церк. Истор., кн. 9, гл. 9. Жизнь К—на, кн. I, гл. 40.

2) Евсевія Жизнь Кон—тина кн. гл. 7, 9, 11, 16, 11, 8.

3) Ж. К. 11, 8.

4) *Евсевій*. Церк. Истор. кн. 10, гл. 5.

христіанское богопочитаніе. И кто по собственному убѣжденію изберетъ христіанскую религію, пусть соблюдаетъ ее свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія ¹⁾). Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ-бы въ заглаженіе вѣковыхъ несправедливостей къ христіанамъ, повелѣно было немедленно безъ всякаго взыска возвратить имъ мѣста богослужебныхъ собраній и всѣ недвижимыя имущества, отнятыя у церквей во время гоненій, даже въ томъ случаѣ, если они перешли какимъ-бы то ни было образомъ, покупкою отъ казны, или въ видѣ подарка, во владѣніе частныхъ лицъ, предоставляя этимъ послѣднимъ право требовать, взаменъ ихъ, соотвѣтствовавшее вознагражденіе себѣ отъ правительства законнымъ порядкомъ.

Миланскій эдиктъ оцѣнивается историками неодинаково.

Одни историки ставятъ этотъ эдиктъ въ непосредственную связь съ предшествовавшими толерантными эдиктами, особенно съ эдиктомъ Галерія, изданнымъ въ 311 году, и признаютъ эти эдикты однородными въ смыслѣ признанія христіанской религіи *толерантной*, наравнѣ съ религіей языческою. Другіе историки необыкновенно возвышаютъ значеніе Миланскаго эдикта, полагая, что на основаніи его религія христіанская признана религіею господствующею, *государственною*. Но такіе взгляды должны быть признаны одинаково не соотвѣтствующими дѣйствительности. Конечно, Миланскій эдиктъ имѣетъ связь съ прежними эдиктами въ смыслѣ поступательнаго движенія по облегченію христіанъ, бывшаго результатомъ постепеннаго ознакомленія съ особенностями христіанства и признаніемъ его безвредности. По замѣчанію одного историка, Миланскій эдиктъ не явился случайнымъ подаркомъ исторіи, а былъ истиннымъ даромъ Небесъ, выстрадааннымъ дорогою цѣною; онъ былъ продуктомъ всего хода предшествовавшей исторіи христіанства и геніальнаго прозрѣнія въ этотъ ходъ великаго императора, бывшаго орудіемъ Промысла Божія ²⁾). Постулятъ исторіи нашелъ свое осуществленіе. Но между двумя толерантными эдиктами было слишкомъ большое различіе. Эдиктъ Галерія

¹⁾ Думаютъ, что эти слова направлены противъ Миланскаго эдикта 312 года, которымъ принятіе хр-ва было затруднено какими-то условіями. Этотъ эдиктъ не сохранился; предполагаютъ, что онъ былъ изданъ до войны съ Максентіемъ. *Лебедевъ*. Эпоха гоненій, стр. 354. *Болотовъ*. Лекціи 11, 163.

²⁾ Церковный Вѣстникъ 1913 г. № 20 (Арх. Анатолій).

311 года, при признаніи христіанства религіею дозволенною, (*religio licita*) не давалъ христіанамъ права пропаганды, которое было необходимымъ условіемъ для существованія Церкви и ея процвѣтанія. Кромѣ того, въ требованіи отъ христіанъ „не дѣлать ничего противозаконнаго“, которымъ заканчивался этотъ толерантный указъ,—при злонамѣренномъ его толкованіи,—могли допускаться новыя насилія. Завершеніе борьбы съ язычествомъ могъ представить только Миланскій эдиктъ, которымъ разъ навсегда былъ положенъ конецъ репрессивной политикѣ римскаго правительства предоставленіемъ полной свободы христіанамъ, съ *предоставленіемъ права каждому желающему свободно принимать новую вѣру и безпрепятственно исповѣдывать ее*. Отъ Миланскаго эдикта идетъ починъ новаго порядка вещей. Основное начало поставлено здѣсь съ достаточною силою для поддержанія этого порядка. Распоряженія этого эдикта исходятъ не отъ уничтоженнаго государя, какъ Галліэнъ, или умиравшаго, каковымъ былъ Галерій, но отъ императора, побѣда котораго сдѣлала его неоспоримымъ владыкою запада ¹⁾. Однако, нельзя согласиться и съ тѣмъ, чтобы Миланскимъ эдиктомъ христіанство признано было религіею господствующею, государственною. Язычество не лишалось своихъ правъ, у него не были отняты тѣ привиллегіи, которыя дѣлали его религіею господствующею; но все-же ему отводилось въ государствѣ какъ-бы *второе мѣсто*, какъ показываетъ въ эдиктѣ снисходительная уступка, что, *кромѣ христіанъ*, и другіе получаютъ право по желанію соблюдать свои обычаи, свою вѣру ²⁾. Паритетъ религій такимъ образомъ съ теченіемъ времени долженъ былъ нарушиться и сопровождаться замѣною одной религіи другою. Такимъ образомъ предрѣшался вопросъ объ окончательной побѣдѣ христіанства надъ язычествомъ, подготовлялся путь къ предоставленію христіанству, какъ истинной божественной религіи, государ-

¹⁾ *II. Алларъ*. Христіанство и Римская имперія. СПб. 1898, 149.

²⁾ Христіанство, по замѣчанію проф. А. П. Лебедева, этимъ актомъ не поставлено въ рядъ съ прочими многими и безопасными религіями въ государствѣ, а поставлено *выше всѣхъ ихъ*, объявлено стоящимъ во главѣ всѣхъ религій, провозглашено единственной религіею, значеніе которой, признаваемое теперь, Государемъ, должны были рано, или поздно признать и всѣ подданные. *Лебедевъ*. Эпоха гоненій... 378.

ственного значенія. Лучшимъ комментариемъ того положенія, которое должна была занять религія христіанская, по смыслу Миланскаго эдикта, служить послѣдовавшая религіозная политика Константина. Какъ ни терпимо онъ относился къ язычеству, но онъ своимъ долгомъ считалъ *покровительственно относиться не къ нему, а къ христіанству*. Важно, что онъ далъ своимъ сыновьямъ христіанское воспитаніе и тѣмъ ясно опредѣлилъ задачи религіозной политики для своихъ преемниковъ.

Велики и разнообразны были *послѣдствія Миланскаго эдикта*. Онъ въ полномъ смыслѣ слова *открылъ собою новую эпоху въ исторической жизни христіанской Церкви*. Изъ гонимой, угнетенной Церковь съ теченіемъ времени вступила въ положеніе господствующаго учрежденія въ Греко-Римской имперіи¹⁾. Много выставила христіанская Церковь во время трехвѣковыхъ гоненій героевъ мучениковъ, но теперь прекращалось кровопролитіе, и Церковь, въ лицѣ перваго христіанскаго императора, восходитъ съ эшафота на тронъ. Она покрываетъ себя славою, а язычество съ позоромъ терпитъ пораженіе,—пораженіе, тѣмъ болѣе тяжкое, чѣмъ больше усилій употребляло оно въ своей борьбѣ съ христіанствомъ. Противъ христіанства возставали темныя суевѣрныя и деморализованныя народныя массы, храбрые и воинственные государи и выдающіеся представители языческой культуры; но побѣда христіанства была тѣмъ величественнѣе и блистательнѣе, чѣмъ больше выступало противъ него враговъ. Теперь, послѣ своего пораженія, язычество отходитъ на задній планъ. Лишенное правительственной поддержки, оно съ большею наглядностью проявляетъ признаки своего паденія и разложенія, и никакія попытки къ гальванизированію и возрожденію его не могли имѣть успѣха.

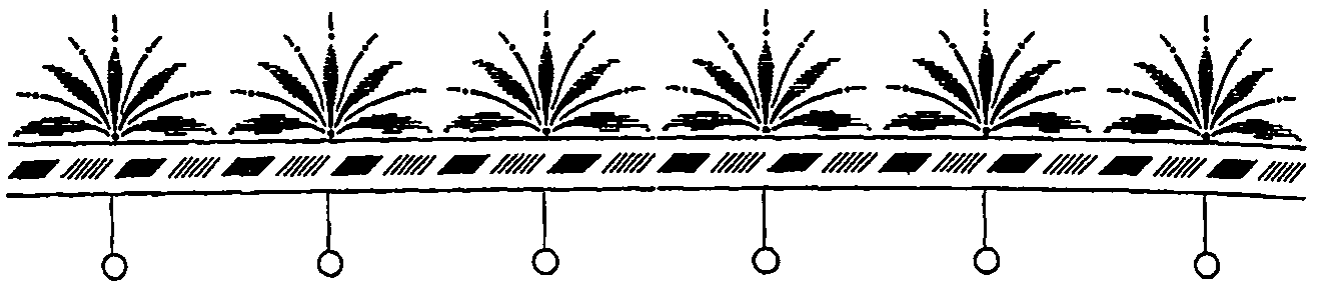
А между тѣмъ, новый періодъ исторіи Церкви, открывшійся Миланскимъ эдиктомъ, былъ періодомъ ея всесторонняго процвѣтанія. Особенно блестящіе результаты наставшаго для Церкви спокойствія наступаютъ во внутренней ея жизни. Они проявляются въ томъ необыкновенномъ оживленіи, которое

¹⁾ По выразительному замѣчанію проф. Болотова, 313 годъ время изданія Миланскаго эдикта, есть истинный принципиальный конецъ для положенія *ecclesia pressa* и слѣдовательно, надлежащее начало для втораго церковнаго періода. I, 226.

имѣло своею цѣлью всестороннее благоустройство Церкви. Яснѣе всего это оживленіе проявляется въ попыткахъ къ раскрытію и уясненію христіанскаго вѣроученія. Правда, эти попытки сопровождались появленіемъ разнаго рода новыхъ ересей; но зато въ это-же время созываются вселенскіе соборы, на которыхъ ереси опровергаются, и христіанское ученіе получаетъ формулированіе въ самомъ точномъ и опредѣленномъ смыслѣ. Новый періодъ является золотымъ періодомъ церковной письменности. Богословская мысль развивается здѣсь во всей красотѣ и полнотѣ. Выступаетъ цѣлый рядъ великихъ представителей Церкви, бывшихъ самыми энергичными самоотверженными проводниками и защитниками православія до готовности пострадать за свои убѣжденія. Въ сознаніи величайшихъ представителей Церкви этого періода героическая стойкость за православіе была естественною замѣною героизма исповѣдниковъ предшествовавшаго періода. Богослуженіе христіанское получаетъ постепенно полную опредѣленность и величественность, особенно при примѣненіи къ нему различныхъ видовъ искусствъ. Оно теперь совершается не въ мрачныхъ подземныхъ катакомбахъ, но на открытыхъ мѣстахъ и часто въ величественныхъ храмахъ. Возвышенные моральные принципы христіанской религіи вносятъ новый гуманитарный духъ въ государственное законодательство путемъ ограниченія и смягченія наказаній за преступленія и установленія такихъ нормъ въ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ, при которыхъ прогрессивное теченіе жизни могло мириться съ высшими идеальными требованіями религіи христіанской. Въ общественной жизни благотворное вліяніе христіанства выражается въ такихъ новыхъ формахъ, какъ общественная благотворительность и монашество. Появился цѣлый рядъ такихъ благодѣтельныхъ для человѣчества учрежденій, какъ разнаго рода благотворительныя заведенія, монастыри и школы. Правда, всѣ эти перемѣны въ религіозной жизни христіанъ происходили постепенно, вѣками; но онѣ начались при Константинѣ, со времени изданія Миланскаго эдикта, были принципиально вызваны условіями, опредѣленными и санкціонированными Миланскимъ эдиктомъ.

Ал. Вертиловскій.

(Продолженіе будетъ).

Разсужденія Берсье о взаимныхъ отношеніяхъ между вѣрой и нравственностью.

Всѣмъ извѣстно, какъ много усилій было употреблено на то, чтобы поставить нравственность внѣ всякой связи съ христіанскими вѣрованіями. Съ легкой руки Канта, который провозгласилъ автономію нравственныхъ требованій и независимость морали, многіе и до сихъ поръ утверждаютъ, что нравственность есть нѣчто самодовлѣющее и самоцѣнное, и какъ таковое не зависитъ отъ вѣры въ бытіе Божіе и Его свойствъ, отъ всѣхъ остальныхъ христіанскихъ догматовъ. Последніе могутъ только умалять значеніе морали, ставя ее въ зависимость отъ чувства страха передъ Божествомъ. Поэтому многіе хотѣли бы слышать отъ христіанскихъ проповѣдниковъ только нравственную сторону христіанства о любви къ ближнимъ и практическомъ ея примѣненіи къ жизни. По ихъ мнѣнію, христіанство только и заслуживаетъ вниманія съ этой именно стороны. Поэтому только та проповѣдь и достойна вниманія, которая всего меньше занимается сверхъестественною стороною христіанскаго откровенія, обсужденіемъ догматическихъ истинъ. Необходимо замѣтить, что на путь отрицанія догматовъ встали не только свѣтскіе писатели и моралисты, вродѣ Толстого, но и нѣкоторые духовные пастыри проповѣдники. Въ рѣчахъ и проповѣдяхъ послѣднихъ вы встрѣтите упорное и систематическое замалчиваніе догматовъ, какъ-будто ихъ совсѣмъ не существуетъ. Ихъ догматобоязнь, или вѣробоязнь доходитъ до того, что они готовы на всякія ухищренія, лишь бы ихъ не заподозрили въ признаніи истинъ вѣры. На этомъ скользкомъ пути стоялъ, между прочимъ, не такъ давно бывшій священникъ Григорій Петровъ. Самъ по себѣ талантливый мо-

ралисть проповѣдникъ, онъ взялъ фальшивую ноту вѣро-
отрицанія, и она то именно погубила всю гармонію его про-
повѣди. Его слушали, имъ восторгались, на лекціяхъ его
бывала масса интеллигентныхъ слушателей, но сказать, чтобы
онъ вліялъ на нравы, заставлялъ углубляться въ себя, спо-
собствовалъ нравственному отрезвленію интеллигенціи,—
нельзя. Онъ говорилъ красиво, но не убѣдительно, пропо-
вѣдывалъ увлекательно, но создавалъ лишь минутное на-
строеніе. Съ его словами нельзя было не согласиться, но
онъ не имѣлъ послѣдователей, потому что не давалъ опре-
дѣленныхъ религіозныхъ устоевъ, на которые могъ бы опе-
реться человѣкъ, ищущій внутренняго обновленія.

Вопросъ объ отношеніи вѣры и нравственности—серьез-
ный вопросъ! Но прежде чѣмъ приступить къ разсуждені-
ямъ о взаимныхъ между ними отношеніяхъ, необходимо
остановиться, такъ сказать, въ преддверіи вопроса и выяснить
причину такого широкаго желанія разобщить нравственность
и вѣру. Само Евангеліе не даетъ къ тому рѣшительно ни-
какого повода. Въ Лицѣ Іисуса Христа мы видимъ идеаль
полнаго совпаденія между ученіемъ и жизнью. Губительный
разрывъ вѣры и нравственности поданъ былъ сначала тѣми
изъ христіанъ, которые захотѣли принести нравственность
въ жертву догмату. Исторія церкви имѣетъ не мало такихъ
печальныхъ страницъ, когда въ жизни людей нравственность
была попираема самымъ оскорбительнымъ образомъ во имя
служенія Богу, когда именемъ Божиимъ прикрывались при-
тѣсненія, словами Библии защищалось рабство. Исторія церкви
знаетъ не мало такихъ скорбныхъ эпохъ, когда господствовалъ
девизъ: „цѣль оправдываетъ средства“; существовали казу-
истическія школы, пытавшіяся сдѣлать нравственность не
очень строгой, а грѣхъ слегка наказуемымъ. Бывали времена,
когда церковная каѳедра безмолвствовала въ виду явныхъ
пороковъ людей сильныхъ, и не подавала голоса, если требо-
валась защита угнетеннаго народа. Всѣ эти мрачныя исто-
рическія страницы послужили разрыву морали съ религіей
и мы теперь слышимъ такіе голоса: „Вы, люди догмата, не
хотѣли нравственности; хорошо же! Теперь мы, моралисты,
не желаемъ догмата“.

Необходимо согласиться, что всякая религія и вѣрованіе
обречены на неминуемую гибель, если они не вліяютъ на

нравственность. Лучше отказаться призывать бытіе Бога, чѣмъ обезславить Имя Его, пользуясь званіемъ вѣрующаго. Лучше не признавать Христа, чѣмъ открыто нарушать заповѣди Его. Все это правда, но правда и то, что разрушая христіанское вѣроученіе, мы неминуемо разрушаемъ и нравственныя нормы жизни.

Возьмемъ, напр., ту нравственную заповѣдь, которая всего больше располагаетъ къ себѣ, заповѣдь о любви къ ближнему. Мы разумѣемъ, конечно, не то случайное и притворное слабонервное чувство, которое часто принимается за любовь къ ближнему, а то глубокое внутреннее настроеніе, которымъ жилъ Христосъ, которое выражается въ постоянномъ стремленіи освободиться отъ себялюбія и эгоизма. Несмотря на то, что это самое популярное нравственное требованіе, всѣми признаваемое, оно никогда не нравилось людямъ. Никто не былъ такъ ненавидимъ людьми, какъ Христосъ, за свою любовь и самопожертвованіе. Причиною гоненія первыхъ христіанъ были не вѣрованія, а нравственныя начала, проводимыя ими въ жизнь. То же явленіе повторилось бы и теперь, если бы мы вздумали покорить Христу весь міръ проповѣдью одной только нравственности. Прежде всего возгорѣлась бы страшная борьба по поводу самаго понятія нравственности. Каждый подгонялъ бы ее къ жизни по своей мѣркѣ и вкусу; урѣзали бы все, что стѣсняетъ человѣка въ его самолюбивыхъ стремленіяхъ и, въ концѣ концовъ, вмѣсто трогательнаго объединенія на почвѣ любви, мы получили бы десятка два—три моральныхъ доктринъ, оспаривающихъ свой пріоритетъ, и увидѣли бы людей, которые пожелаютъ быть свободными отъ ярма всякой нравственности. Такимъ образомъ, мы не выиграли бы ничего, если бы пожертвовали своими вѣрованіями.

Обыкновенно указываютъ на то, что добродѣтель иныхъ атеистовъ могла бы заставить покраснѣть не одного изъ христіанъ, что изъ язычниковъ можно насчитать не мало примѣровъ высокой нравственности, что многіе слушаютъ голоса совѣсти безъ всякихъ религіозныхъ мотивовъ. Но всѣ случаи подобнаго рода составляютъ счастливое исключеніе. Нравственность древняго міра въ общемъ представляла собою мрачную картину, тонула въ порокъ. Отличительная черта христіанской морали состоитъ именно въ томъ, что она вся

проникнута религиознымъ вѣроученіемъ до полного и неразрывнаго объединенія. Нельзя указать въ тѣлѣ такой части, изъ которой не вытекала бы кровь, если бы ее пронзили мечемъ, точно также нельзя найти ни одной Евангельской истины, изъ которой живой струей не вытекало бы то или другое нравственное требованіе. Собственно говоря, вся вѣроучительная система христіанства имѣетъ болѣе нравственно-практической, чѣмъ метафизической характеръ. Въ Свящ. Писаніи вы не найдете ни одного чисто философскаго опредѣленія Бога.

Богъ открывается только въ дѣлахъ своихъ. Его Существо опредѣляютъ Его же законы, и желающій познать Бога долженъ Ему повиноваться. Богъ есть Любовь и пребывающій въ любви, въ Богѣ пребываетъ. Гдѣ тутъ кончается вѣроученіе и гдѣ начинается нравственность, очень трудно опредѣлить. Они такъ тѣсно связаны, что скорѣе можно вѣтку отрѣзать отъ дерева, рѣку отдѣлить отъ источника, чѣмъ нравственность отъ догмата.

Но возвратимся къ тому же основному нравственному требованію христіанской любви. Представьте себѣ, что бѣднякъ стучится въ двери вашей комнаты тогда, когда ваша мысль занята какимъ нибудь серьезнымъ вопросомъ. Вы озабочены, думаете, сосредоточены, соображаете. Предъ вами только ваши интересы, ваше дѣло, ваше желаніе, и вдругъ этотъ стукъ, напоминающій вамъ, что существуютъ другія желанія, чужія дѣла. Въ первую минуту вы готовы отказать въ самой рѣзкой формѣ,—но за этой минутой также внезапно является другая, когда вы вспомнили извѣстныя слова Евангелія. Вы подъ рубищемъ несчастнаго узнали Христа и услышали голосъ: „Я былъ голоденъ, бѣденъ, нагъ и убогъ и вы не пришли Мнѣ на помощь“. Совѣсть ваша заговорила, сердце размягчилось, рука протянулась на помощь, и вмѣсто словъ рѣзкой укоризны, вы говорите ласковыя, ободряющія слова.

Нерѣдко приходится слышать, что любовь не зависитъ отъ догмата. Довольно признанія, что всѣ люди братья, и нравственный долгъ заставляетъ помогать нашимъ братьямъ. Но вопросъ въ томъ, когда и кѣмъ внушено человѣчеству это признаніе нравственнаго долга, понятіе о человѣческомъ братствѣ? Откуда взята самая идея о братствѣ людей? Древ-

ній міръ ея совершенно не зналъ. О немъ меньше всего думали греки, которые считали варварами другихъ народовъ, гдѣ новорожденныхъ слабыхъ младенцевъ кидали въ пропасть, а невольники и рабы, даже по взгляду Платона, не имѣли человѣческихъ правъ. О немъ меньше всего думали въ Римѣ, гдѣ на аренахъ цирка заставляли умирать тысячи плѣнниковъ для народной забавы. Сознаніе общаго братства не могла дать человѣку наука, задачи которой совсѣмъ иныя; а новѣйшія соціальныя теоріи, мечтающія объ экономическомъ уравненіи всѣхъ людей, — сами питаются соками великой христіанской идеи.

Самое ходячее возраженіе противъ необходимости догмата заключатся въ томъ, что существуютъ люди совершенно чуждые христіанскимъ вѣрованіямъ, и въ то же время, совершающіе подвиги милосердія и самопожертвованія. Намъ указываютъ на людей, порвавшихъ всякія связи съ христіанскимъ ученіемъ и въ то же время правдивыхъ, честныхъ, цѣломудренныхъ, и говорятъ, что наши христіанскіе принципы не нужны и бесполезны.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ очень трудно установить полную независимость жизни такихъ субъектовъ отъ вліянія началъ христіанской вѣры. Очень возможно, что это вліяніе дѣйствуетъ на нихъ помимо ихъ сознанія, по традиціи, наслѣдству, врожденному инстинкту, успѣвшему сложиться у предковъ подъ вліяніемъ христіанства. Что бы ни говорили, отречься отъ своего происхожденія человѣкъ не можетъ. Кровь, текущая въ жилахъ нашихъ, есть уже христіанская кровь, и молоко, которымъ питались мы и наши предки, отъ одной груди. Если Ап. Павелъ могъ сказать о себѣ и своихъ современникахъ, что въ немъ тѣ же чувствованія, что и во Христѣ Иисусѣ, тѣмъ болѣе должны сказать это мы, которые живемъ чувствованіями длиннаго ряда предковъ, жившихъ основами христіанской вѣры. Эти вѣрованія проникли въ нашу жизнь незамѣтно, вѣсками, капля по каплѣ, и сдѣлали изъ насъ то, что мы собою представляемъ теперь. И всѣ попытки свести на нѣтъ вліяніе христіанства, чтобы доказать самостоятельность своихъ нравственныхъ принциповъ, очень похожи на попытку освободиться отъ вліянія солнечнаго свѣта и теплоты. Человѣкъ запирается въ домъ, и воображаетъ, что ушелъ отъ вліянія солнца. Но солнце нахо-

рою питается, въ его собственной крови, и теплотѣ всего тѣла, въ его сердечныхъ біеніяхъ. Не сознавая этого, чело-вѣкъ воображаетъ, что можетъ обойтись безъ солнца. Это самое дѣлаютъ и тѣ, кто думаетъ скрыть отъ себя вліяніе христіанскаго солнца, Евангелія, и всѣхъ сообщенныхъ имъ вѣрованій, отъ котораго 19 вѣковъ исходитъ къ намъ ду-ховная теплота и жизнь.

Мораль сама по себѣ неспособна возродить чело-вѣка, направить его въ сторону добра. Чѣмъ она выше и строже, тѣмъ болѣе подавляетъ чело-вѣка, приводитъ въ уныніе, и тѣмъ менѣе вдохновляетъ его къ соотвѣтствующимъ поступкамъ. Живымъ примѣромъ этого можетъ служить самая благородная школа древней морали, стоицизмъ, который извѣстенъ тѣмъ, что множество учениковъ его лишали себя жизни. То же, отчасти, дѣйствіе имѣлъ суровый Ветхоза-вѣтный Моисеевъ Законъ, который доводилъ Іудеевъ до со-знанія подавляющей тяжести грѣха и больше ничего. Но самое лучшее доказательство тщетности морали представ-ляла бы та самая христіанская заповѣдь о любви до само-пожертвованія, къ которой мы уже неоднократно возвра-щались. Представимъ себѣ, что она была бы высказана въ Евангеліи такъ же отвлечено, какъ въ любой религіозной системѣ, напр. Будды, безъ указанія на примѣръ исполне-нія, на идеаль въ Лицѣ Христа. Все чело-вѣческое существо отступаетъ съ содроганіемъ отъ подобнаго требованія нрав-ственнаго христіанскаго закона. Кто бы отважился на про-веденіе въ жизнь этой заповѣди, если бы она была провоз-глашена безъ указанія на догматы Лица Христова, Который, нося образъ Божій, и будучи равенъ Богу, Себя умалилъ, смирилъ, уничижилъ даже до смерти, крестной смерти. Но когда, вмѣсто того, чтобы проповѣдывать одну голую и су-хую мораль, Евангеліе указываетъ на Господа, повелѣваю-щаго чело-вѣку отважиться на эту жертву, и утверждаетъ, что эта жертва будетъ принята Имъ Самимъ, когда, нако-нецъ, Евангеліе показываетъ, что долгъ самопожертвованія выполненъ прежде всего Тѣмъ, Кто его предписалъ,—то всѣмъ этимъ Евангеліе вдохнетъ въ васъ такую силу, какой не въ состояніи дать ни одно холодное разсужденіе.

Чтобы убѣдиться въ безсиліи одной морали, нужно оглянуться на общій ходъ исторіи церкви. Апостолы не имѣли бы никакого успѣха, если бы проповѣдывали одну

нагорную бесѣду Христа, не основали бы они и церкви, если бы краеугольнымъ камнемъ ея не положили вѣры во Христа, какъ Сына Божія, Мессіи. Христіанскіе миссіонеры всѣхъ вѣковъ обращаютъ сердце невѣрующихъ проповѣдью о Богѣ и Христѣ, а не однѣми нравственными истинами. Вся, наконецъ, церковь, въ лицѣ своихъ величайшихъ учителей, глубоко убѣждена, что ея сила, ея значеніе, весь авторитетъ ея держится на догматахъ морализированныхъ, и морали догматизированной. Ей одинаково необходимы проповѣдники моралисты и догматисты, ибо тѣ и другіе работаютъ для возведенія одного и того же зданія, если ихъ проповѣдь не расходится между собою принципиально. Но во всѣ вѣка исторіи христіанства катехизація предупреждала ученіе о нравственности. Это понятно и естественно и требуется по существу дѣла. Когда человѣкъ узнаетъ о томъ, что такое Богъ, и что Имъ совершено для спасенія людей,—ученіе о христіанскихъ обязанностяхъ для угожденія Богу вытекаетъ само собой.

Но если бы вы все-таки задумались надъ вопросомъ, что важнѣе для человѣка: догматъ, или заповѣдь, вѣра, или нравственность, то вамъ нужно спросить сначала о томъ, что побѣждаетъ міръ и покоряетъ человѣка, та ли гора, гдѣ нравственный Законъ впервые засіялъ міру во всемъ блескѣ, или Голгоѳа, гдѣ явилась міру Божественная любовь во всемъ своемъ величіи. Обратитесь къ Евангелію и узнаете, что жизнь и спасеніе явились не съ Синая, а съ Голгоѳы, и міръ побѣжденъ не моралистомъ Христомъ, хотя бы и величайшимъ, и не одной Его нагорной бесѣдой, а Богочеловѣкомъ Искушителемъ, пригвожденнымъ ко Кресту за грѣхи человѣческіе. При всемъ томъ трагедія вопроса заключается не въ отвлеченныхъ нашихъ разсужденіяхъ объ отношеніи между христіанскимъ догматическимъ и нравственнымъ ученіемъ, а въ томъ ужасающемъ противорѣчьи, которое заключается въ самой жизни нашей, въ нашихъ настроеніяхъ, идеалахъ. Ученіе и дѣла разошлись какъ два полюса: ученіе Христа, а дѣла сатаны. Упадокъ христіанской жизни такъ замѣтенъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, столь трагиченъ, что нѣтъ ничего удивительнаго, если самыя истины христіанства поколебались въ сознаніи многихъ. Когда христіане остаются надменными, безжалостными эгоистами, когда распущенность и порокъ не стараются даже прикрывать себя, когда

воцарилось господство капитала и роскоши между нами съ одной стороны,—съ другой—нищета и бѣдность, когда никто не думаетъ о грѣхѣ и смерти, будущей жизни и возмездіи, наоборотъ всюду поклоненіе золотому тельцу, удовольствію и матеріальнымъ благамъ,—на умъ невольно приходитъ вопросъ, да состоятельно ли само христіанство, не потерпѣли ли банкротство всѣ принципы, на которыхъ оно до сихъ поръ держалось, догматы, которые проповѣдывали? И не пришелъ ли конецъ всему этому?

Недоумѣнія стали всеобщими, и нѣтъ теперь органа печати, который не говорилъ бы о несостоятельности историческаго христіанства и всѣхъ его началъ. Но замѣчательно, что само Евангеліе меньше всего склонно смотрѣть на свое будущее оптимистически и предсказываетъ общій упадокъ нравственности. Оно даже усиливаетъ и сгущаетъ краски, когда рисуетъ картину конца христіанской исторіи: человечество падетъ еще ниже; не останется никакой святыни, все будетъ попроно, всѣ идеалы потерпятъ крушеніе. Беззаконію не будетъ положено никакого предѣла. Но при этомъ Евангеліе не смотритъ на эту судьбу христіанскаго человечества, какъ на результатъ несостоятельности проповѣдуемыхъ имъ догматовъ. Совершенно наоборотъ. Не вслѣдствіе несостоятельности догматовъ произойдетъ нравственное паденіе, а вслѣдствіе потери ихъ, утраты вѣры въ нихъ. Предъ концомъ исторіи, говоритъ Евангеліе, снова придетъ на землю Христосъ, Сынъ Божій, и едва ли найдетъ вѣру въ Себя, какъ Сына Божія, на землѣ. Не является ли это новымъ подтвержденіемъ крѣпкой органической связи между вѣрою и нравственностію? Нынѣшняя плачевная картина христіанской жизни обыкновенно объясняется несостоятельностью религіозныхъ началъ, на которыя она до сихъ поръ опиралась. Но не логичнѣе ли думать такъ: сначала поколебалась вѣра, догматы потеряли кредитъ, религіозный фундаментъ распался въ сознаніи людей. А если распался фундаментъ,—могутъ ли устоять стѣны и все зданіе? Можно ли искать христіанской жизни тамъ, гдѣ, собственно говоря, отъ Христа ничего не осталось? По крайней мѣрѣ, исторія учитъ тому, что упадокъ вѣры всегда предшествовалъ упадку жизни, а не наоборотъ. Гностики—антиномисты, антиринитаріи и всѣ другіе еретики первыхъ вѣковъ сначала переживали въ умѣ своемъ теоретическое паденіе, теряли вѣру

въ догматы, затѣмъ паденіе совершалось въ практической сферѣ. То же явленіе повторялось на всемъ протяженіи христіанской исторіи. И если теперь спросить тѣхъ, кто раздѣляетъ взглядъ на историческую несостоятельность христіанства, имѣютъ ли они вѣру во Христа, какъ Сына Божія, они по совѣсти должны будутъ сказать, что теперь вѣры въ нихъ нѣтъ даже съ горчичное зерно. Она потеряна, подавлена сознательно и безсознательно массой разнородныхъ наслоеній, изгнана вонъ изъ сердца. Въ этомъ вотъ и заключается весь трагизмъ указаннаго явленія. Потеряна нравственность. Это считаютъ плодомъ несостоятельности христіанскихъ началъ, положенныхъ въ основу нравственности. Между тѣмъ, сами эти начала не признаются за таковыя. Они тоже потеряны людьми и потеряны раньше, чѣмъ нравственность. Гдѣ же тутъ причина, и гдѣ слѣдствіе? Пусть на эти вопросы отвѣтитъ непредубѣжденный умъ!

Христіанская богословская наука признаетъ тѣсную связь между религіей и нравственностью. Выходя изъ словъ ап. Павла: „безъ вѣры невозможно угодили Богу“, она опредѣляетъ слѣдующіе принципы такой связи. 1) Нравственность человѣческая должна имѣть крѣпкое догматическое основаніе, которымъ для нея служить вѣра въ личнаго Бога.

Въ понятіи личнаго Бога содержится идеаль, Существо всесвятое, обладающее абсолютной нравственной природою, располагающее всѣми правами непогрѣшимаго Законодателя. Не даромъ Свящ. Писаніе еще въ Ветхомъ Завѣтѣ указало на эти свойства личнаго Бога, какъ на Источникъ абсолютно непогрѣшимыхъ нравственныхъ нормъ. „Богъ не яко челоувѣкъ колеблется, ниже яко Сынъ Человѣческой измѣняется“. „Его Слово пребываетъ во вѣки, оно истинно и свято“. „У Отца свѣтовъ нѣтъ и тѣни перемѣны“.

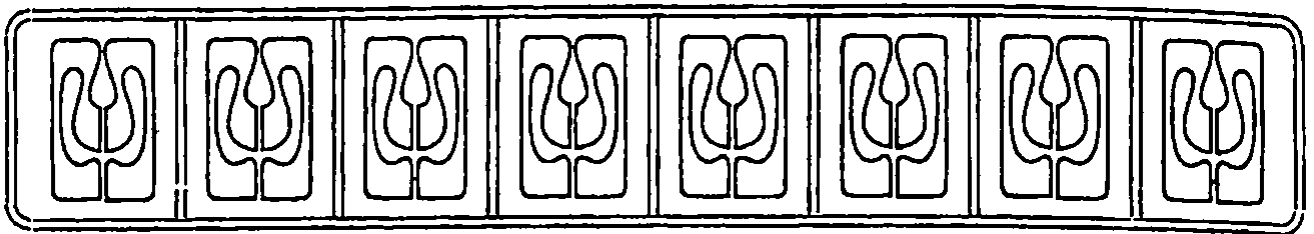
2-й принципъ. Безъ вѣры въ личнаго Бога и религіи не можетъ быть надежды на достиженіе цѣли нравственной жизни. Въ стремленіяхъ къ идеалу челоувѣкъ встрѣчаетъ препятствія внѣшнія и внутреннія. Физическая природа, подчиненная законамъ механической необходимости, течетъ своимъ собственнымъ путемъ и нерѣдко ставитъ препятствія нравственно свободнымъ стремленіямъ челоувѣческаго духа. Тѣлесный организмъ, подверженный болѣзнямъ, нерѣдко вліяетъ задерживающимъ образомъ на духовную жизнь и нравственную дѣятельность челоувѣка. Но самое сильное

препятствіе на пути къ нравственному обновленію человѣкъ находитъ внутри самого себя, въ своихъ наклонностяхъ, страстяхъ и привычкахъ. По прекрасному психологическому изображенію ап. Павла, мы ощущаемъ въ самихъ себѣ иной Законъ, противовоюющій закону нашего ума, и плѣняющій насъ закономъ грѣховнымъ, вслѣдствіе чего мы не то дѣлаемъ, что хотимъ, а то, что сами ненавидимъ. (Къ Римл. 7, 15, 19, 23). Въ виду такихъ препятствій только вѣра въ личнаго Бога, цѣлесообразно направляющаго теченіе всей органической и духовной жизни, и устраняющаго судьбу человѣка—вѣра въ Искупителя, обновляющаго человѣческую жизнь новымъ рожденіемъ „отъ воды и духа“, содѣйствуетъ человѣку, къ достиженію цѣли и къ осуществленію нравственныхъ задачъ. Человѣкъ вѣрующій получаетъ мужество и энергію, готовность и желаніе къ совершенной нравственной дѣятельности въ той надеждѣ, и той увѣренности, что его лучшія нравственныя стремленія и порывы найдутъ себѣ оцѣнку предъ Лицемъ Высшаго правосудія, и рано, или поздно, совершится вѣчной правды торжество.

3-й принципъ касается нравственнаго идеала, какъ реальнаго факта. Безъ вѣры во Христа Богочеловѣка, положившаго душу свою за люди своя, нравственная дѣятельность человѣка была бы далека отъ идеала, состоящаго въ самоотверженной дѣятельности и искренней любви. Человѣкъ всего больше склоненъ видѣть самого себя цѣлью своихъ нравственныхъ дѣйствій и къ этому направляетъ всѣ усилія. Себялюбіе, гордость, эгоизмъ опредѣляютъ всю дѣятельность человѣка. Но эти начала сами въ себѣ носятъ слѣды разложенія. Христіанская религія сообщаетъ человѣку, что Богъ есть Любовь, т. е. принципъ безусловно отрицающіе себялюбіе, и указываетъ, гдѣ и въ чемъ должна состоять нравственная дѣятельность. Мы соблюдаемъ заповѣдь Христа, если любимъ другъ друга. Не любящій брата своего, пребываетъ въ смерти. Таковы устои, на которыхъ опирается нравственная дѣятельность христіанина, вѣрующаго въ личнаго Бога и Господа Іисуса Христа.

Проф.-Прот. Іаковъ Галаховъ.

Абсолютное въ теистическомъ пониманіи.

Всякая вещь и предметъ, существующій въ мірѣ, познаваемомъ чувствами, подлежитъ ограниченіямъ времени и пространства. Все наблюдаемое нами измѣняется, ибо бытіе чувственныхъ предметовъ зависитъ отъ какихъ либо условій, лежащихъ внѣ этихъ предметовъ; мѣняются первыя (усл.), измѣняются и послѣдніе (предм.). Въ этомъ смыслѣ говорится, что все чувственно-наблюдаемое нами условно. Въ противоположность этому условному и конечному бытію, мы представляемъ себѣ существо непроеисшедшее, но вѣчное, не ограниченное мѣстомъ или пространствомъ, но безконечное, не могущее измѣняться отъ какихъ бы то ни было причинъ, существованіе чего не зависитъ ни отъ какихъ условій. Это безконечное существо въ философіи обычно называется Абсолютнымъ,—словомъ, которое, кажется, наилучшимъ образомъ выражаетъ мысль, соединяющуюся съ нимъ. Слово это (отъ *absolvo*—отрѣшаю) означаетъ нѣчто отрѣшенное отъ всего, возвышенное надъ какими бы то ни было условіями, имѣющее причину и условіе своего бытія въ самомъ себѣ, это есть то существо, которое религія называетъ Богомъ. Абсолютное, такимъ образомъ, какъ тождественное Богу, есть Существо Совершенное, но скажемъ сильнѣе,—не только совершенное, но и абсолютно совершенное, ибо, какъ говоритъ Лейбницъ, совершенство есть ничто иное, какъ величина положительной реальности, взятая въ точномъ смыслѣ до границъ или предѣловъ вещей, а гдѣ нѣтъ никакихъ границъ, какъ въ Абсолютномъ, тамъ совершенство абсолютно-безконечно. Но спрашивается: откуда у насъ берется мысль о такомъ Всесовершенномъ Существовѣ, какъ Абсолютное? На какомъ основаніи мы въ противоположность всему

конечному; представляемъ себѣ безконечное, мыслимъ Его, какъ Совершенное Существо? Фантазія наша не въ силахъ создать идею совершенства, такъ какъ, по свидѣтельству психологіи, она можетъ создавать только такіе образы, черты котораго мы заимствуемъ изъ опыта, но есть ли въ представленіи о такомъ Совершенномъ Существовѣ, какъ Абсолютное, какія-либо черты опытнаго происхожденія? Конечно нѣтъ. Въ опытѣ мы видимъ только конечное и ограниченное, такъ что намъ негдѣ здѣсь позаимствовать идею совершенства. Но откуда же она тогда взялась у насъ? Отвѣтъ можетъ быть только одинъ: идея эта не опытнаго происхожденія, а вложена въ природу самаго нашего духа, и вотъ эта то идея и служитъ кореннымъ источникомъ нашего познанія объ Абсолютномъ. Но въ дѣйствительномъ своемъ обнаруженіи эта идея, какъ показываетъ опытъ, является въ видѣ чрезвычайно разнообразныхъ религіозныхъ и философскихъ представленій и понятій объ Абсолютномъ. Напр., Спиноза понималъ Его, какъ абсолютную субстанцію, неотдѣлимую отъ міра, Фихте—какъ абсолютное „я“, Гегель—какъ абсолютную идею, движущуюся въ чистыхъ категорическихъ понятіяхъ, Шопенгауэръ—какъ волю, Гартманъ—какъ Безсознательное и пр. Однако же, несмотря на такое разнообразіе взглядовъ философовъ на Абсолютное, несмотря на ихъ прямо иногда контрастирующій характеръ, между ними есть нѣчто общее, связующее въ нѣкоторой степени эти взгляды. Если мы устранимъ все частное и разнообразное въ этихъ различныхъ понятіяхъ и представленіяхъ объ Абсолютномъ, то мы увидимъ, что это общее заключается въ признаніи за Абсолютнымъ высочайшаго совершенства. Въ самомъ дѣлѣ, каковы бы ни были представленія о Немъ, какъ бы много не заключали они въ себѣ превратнаго и несовершеннаго, однако же всѣ они стремились всегда выразить понятіе о Существовѣ Всесовершенномъ. Это понятіе проходитъ во всѣхъ религіяхъ и философскихъ системахъ и составляетъ вѣчное зерно истины, содержащееся подъ корою всевозможныхъ заблужденій. Такъ, въ признаніи за Абсолютнымъ Совершенства нѣтъ разногласій. Но какъ только заходитъ вопросъ о томъ, какъ нужно мыслить это высочайшее Совершенство, такъ тутъ начинаются разногласія и заблужденія. Конечно, повторяемъ, заблужденія эти состояли не въ томъ, чтобы че-

ловѣкъ сознательно почиталъ Абсолютнымъ что либо несовершенное, но въ томъ, что сообразно со степенью умственнаго и нравственнаго развитія, а также сообразно съ своей индивидуальностью, понималъ самое совершенство очень различно, но во всякомъ случаѣ онъ всегда думалъ, что представляетъ себѣ нѣчто самое совершенное. И какъ скоро развивающаяся мысль находила неудовлетворительность представляемаго ею совершенства, она бросала его, создавая новое о немъ представленіе. Такъ создалась масса различныхъ представленій и понятій объ Абсолютномъ, которыя преподносятъ нашимъ взорамъ исторія философіи и богословіе. Но вѣдь, очевидно, что истина одна. Она не можетъ по крайней мѣрѣ въ одинаковой степени принадлежать всѣмъ этимъ взглядамъ; несомнѣнно, что она принадлежитъ какому либо одному и именно христіанскому теистическому понятію объ Абсолютномъ. Я не хочу, однако, сказать этимъ того, что истина есть исключительно достояніе теизма. Пусть частичка истины принадлежитъ и другимъ взглядамъ, но несомнѣнно то, что въ большей степени она скристаллизовалась въ теизмѣ. Становясь, такимъ образомъ, на точку зрѣнія теистическаго пониманія Абсолютнаго, я буду не только положительно раскрывать понятіе объ Абсолютномъ, но и отрицательно, не обходя особенно замѣтныхъ возраженій, которыя ставятся на видъ теизму. Это я считаю тѣмъ болѣе возможнымъ и необходимымъ, что разборъ основаній, идущихъ прямо въ разрѣзъ съ положеніями аргументируемыми, дастъ возможность точнѣе формулировать и яснѣе запечатлѣть въ сознаніи сущность доказываемыхъ положеній. Итакъ, какъ мы должны мыслить Абсолютное? Чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, мы должны ближайшимъ образомъ анализировать идею совершенства и рассмотреть, что, на основаніи законовъ нашего разума, мы должны признавать совершеннымъ въ противоположность несовершенному и затѣмъ, какъ мы должны мыслить самое совершенство, что бы оно было абсолютнымъ совершенствомъ, которое только и можно приписать Существо Абсолютному. Другими словами, на основаніи идеи совершенства, мы должны опредѣлить свойства, необходимо принадлежащія Абсолютному и на основаніи этихъ послѣднихъ, составить о Немъ то или другое опредѣленное понятіе. Но имѣемъ ли мы на это право? Вѣдь Абсолютное,

по самому своему понятію, безусловно и неограничено; но отсюда, между прочимъ, съ логическою необходимостью вытекаетъ то, что по Своей сущности Оно не можетъ быть постигнуто человѣческимъ разумомъ. Существо ограниченное, конечно, не можетъ обнять своею мыслью существа неограниченнаго, иначе они были бы равны. Только безконечно-абсолютное можетъ обнять и понять самого себя. Абсолютное, понятое нами, уже потеряло бы свою абсолютность, потому что оно стало бы ограниченнымъ, будучи обнятымъ конечною мыслью. Повидимому, отсюда слѣдуетъ, что Абсолютному не могутъ быть приписаны какія-либо свойства, ибо это говорило бы о томъ, что мы нѣчто знаемъ о Немъ. На какомъ же основаніи въ такомъ случаѣ мы будемъ приписывать Абсолютному тѣ или другія свойства? Этому вопроса тѣмъ необходимѣе коснуться, что нѣкоторые философы говорятъ о невозможности познанія Абсолютнаго, а, слѣдовательно, и отрицательно относятся къ составленію о Немъ понятія, чрезъ приписаніе Ему какихъ бы то ни было свойствъ, а другіе видятъ въ опредѣленіи свойствъ Абсолюта прямо ограниченіе Его.

Никто, конечно, не станетъ оспаривать того очевиднаго факта, что Абсолютное для насъ непостижимо. Но здѣсь нѣтъ ничего удивительнаго; вѣдь и окружающіе насъ предметы міра эмпирическаго для насъ непознаваемы, мы не знаемъ, какъ они существуютъ внѣ нашего познающаго субъекта,—„въ себѣ“. Для того, чтобы сдѣлаться достояніемъ нашего познанія извѣстная вещь, какъ объектъ его, должна преломиться чрезъ призму нашихъ познавательныхъ способностей, должна потерять въ нихъ свой натуральный видъ; и уже въ такомъ измѣненномъ, искаженномъ видѣ явится предъ нашимъ сознающимъ „я“, такъ что, въ результатъ, мы никогда не видимъ познанія адекватнаго познаваемому предмету; но говоримъ ли мы объ этихъ эмпирическихъ предметахъ, какъ совершенно непознаваемыхъ? Нѣтъ. Они недоступны намъ только въ извѣстной степени, въ нѣкоторой же мѣрѣ они намъ несомнѣнно доступны. То же самое нужно сказать и объ Абсолютномъ, хотя, конечно, сообразно Своей безконечной природѣ, Оно гораздо болѣе непознаваемо для нашего ума. Фиксируйте свое вниманіе, съ одной стороны на принадлежащія намъ формы и способы познанія,

а съ другой—на тотъ объектъ познанія, который требуется уяснить себѣ посредствомъ этихъ способовъ и формъ, и въ здѣсь несомнѣнно замѣтите всю несоразмѣрность между ними, ибо наши познавательныя силы конечны и ограничены, объектъ же сознанія безконеченъ. Вотъ почему полного совпаденія между ними никогда быть не можетъ,—Существо Божіе навсегда останется для насъ непостижимымъ. И какъ человѣкъ никогда не станетъ Абсолютнымъ, сколько бы онъ ни прогрессировалъ, такъ равно онъ никогда не можетъ вполне познать Абсолютнаго, потому что въ противномъ случаѣ онъ самъ бы сдѣлался Абсолютнымъ. Но эта непостижимость только относительна, ибо она заключается въ томъ, что мы не можемъ довести до степени ясности и прозрачности тѣ понятія объ Абсолютномъ, къ которымъ мы необходимо приходимъ, а еще болѣе потому, что, видя необходимость такихъ понятій, мы не въ состояніи бываемъ согласить ихъ между собою, почему и самая идея Абсолютнаго, взятая въ совокупности всѣхъ, относящихся къ ней опредѣленій, не представляетъ для насъ желательной ясности и прозрачности, (вотъ гдѣ таится корень всѣхъ тѣхъ заблужденій, которыя такъ разнообразятъ представленіе объ Абсолютномъ), а не абсолютная, иначе какъ мы могли бы сказать и утверждать, что Абсолютное есть Высочайшее Существо и что Оно непознаваемо? Это было бы невозможно. Значитъ, мы объ Абсолютномъ знать кое что можемъ. Правда нужно сказать,—знанія эти очень и очень скудны, но все же, не смотря на эту скудость, обусловливаемую вышеуказанной несоразмѣрностью познавательныхъ способностей съ объектомъ познанія, они достаточны для того, чтобы мы на основаніи ихъ могли составить то или другое опредѣленное понятіе о Немъ. Но намъ здѣсь приходится еще встрѣтиться съ недоумѣніемъ по поводу познаваемости Абсолютнаго. Дѣло въ томъ, что каждый объектъ въ нашемъ сознаніи необходимо существуетъ въ отношеніи къ познающему субъекту, а слѣдовательно, необходимо является относительнымъ. Но если это такъ, то какъ же мы можемъ мыслить Абсолютное, которое по самой Своей природѣ стоитъ внѣ всякихъ отношеній?.. Однако, подобная относительность познаваемаго къ познающему говоритъ лишь о зависимости представленія или понятія предмета, а не о зависимости и обусловленности

самаго предмета. Если наше познаніе объ извѣстномъ предметѣ возникаетъ только тогда, когда онъ относится къ нашему существующему „я“, какъ объектъ къ субъекту, то отсюда еще не слѣдуетъ, что и самое бытіе этого предмета не можетъ существовать безъ означеннаго отношенія—это вполне очевидно. А если такъ, то какимъ образомъ Абсолютное, ставъ предметомъ моей мысли, можетъ потерять свою безконечность? Развѣ Абсолютное только есть идея нашего разума, какъ думалъ Кантъ? Но, какъ мы увидимъ дальше, этого на самомъ дѣлѣ нѣтъ,—Оно есть не только реальное, но и наиреальнѣйшее Существо. Отсюда слѣдуетъ, что наше представленіе объ Абсолютномъ не вводитъ никакихъ измѣненій въ самое бытіе Его. Итакъ, хотя идея безконечнаго, какъ объектъ нашего мышленія, находится въ необходимомъ отношеніи къ нашему сознающему „я“ и въ этомъ смыслѣ обуславливается послѣднимъ, но самое бытіе Абсолютнаго чрезъ то не становится обусловленнымъ и относительнымъ. Къ тому же мы всегда мыслимъ Абсолютное, какъ такое Существо, Которое не только не имѣетъ никакого необходимаго отношенія къ другому, не только не зависитъ отъ него, но и само служитъ основаніемъ всего существующаго. Еще, пожалуй, недоумѣніе этого рода могло бы возникнуть въ томъ случаѣ, когда наше познаніе объ Абсолютномъ было бы совершеннымъ, но вѣдь, этого, какъ мы видѣли, на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Такъ, мы приходимъ къ заключенію, что Абсолютъ, несмотря на свою безконечность, несомнѣнно можетъ сдѣлаться предметомъ разсужденій нашего, хотя бы и ограниченаго, ума, что мы имѣемъ право приписывать Ему тѣ или другія опредѣленные свойства. Но намъ на этой почвѣ опять приходится встрѣчаться съ препятствіемъ, поставляемымъ пантеизмомъ всякой попыткѣ такъ или иначе опредѣлить понятіе объ Абсолютномъ. Всякая опредѣленность бытія, по мнѣнію пантеистовъ, предполагаетъ условность и конечность его, потому что здѣсь дается съ одной стороны бытіе опредѣляющее, а съ другой—внутренняя сложность и противоположность опредѣляемаго: *omnis determinatio est negatio*—всякое опредѣленіе есть отрицаніе, но такъ какъ отрицаніе указываетъ на то, чего не достаетъ въ опредѣляемомъ предметѣ, то значитъ опредѣленіе, какъ и отрицаніе ограничиваетъ его. А если это такъ, то Абсолютное

опредѣляемо быть не можетъ, ибо опредѣленіе указываетъ на то, чего нѣтъ въ Абсолютномъ. Этотъ пантеистическій тезисъ намъ необходимо разобрать во 1-хъ потому, что онъ чаще всего выставляется на видъ теизму, какъ самый главный предметъ пантеизма, а 2-хъ что разборъ его необходимъ будетъ и въ дальнѣйшей работѣ при опредѣленіи особенно личныхъ свойствъ Абсолютнаго. Прежде всего нужно замѣтить, что по нашему христіанско-теистическому пониманію Абсолютное не есть „связка противорѣчій“, не есть совокупность всѣхъ дѣйствительныхъ и возможныхъ формъ и видовъ бытія, но это есть Высочайшее Премірное, а слѣдовательно, отличное отъ всего конечнаго, бытіе, обладающее свойствами, приличными Его совершеннѣйшей, безконечной природѣ. Конечно, мы тогда были бы поставлены въ затрудненіе, если бы представляли Абсолютное пантеистическимъ,—какъ совокупность всѣхъ конечныхъ видовъ и формъ бытія, такъ какъ дѣйствительно безконечное по самому своему понятію нельзя было бы отличить отъ конечнаго ни чрезъ констатированіе отсутствія въ немъ какого либо свойства, ни чрезъ констатированіе присутствія въ немъ какого либо атрибута, который имѣетъ и бытіе конечное, ибо никакая конечная часть не можетъ быть моментомъ безконечнаго цѣлаго. Но идея абсолютнаго, становясь объектомъ нашей мысли, отличается отъ прочихъ конечныхъ идей нашего разума. Для нашего разума идеи конечнаго и безконечнаго не суть нѣчто безразличное и тождественное, напротивъ, мы всегда ясно и рѣзко отличаемъ ихъ одну отъ другой. Слѣдовательно, пантеистическій тезисъ для теизма не имѣетъ никакой силы, такъ какъ онъ предполагаетъ собою пантеистическое понятіе о Божествѣ. Этого мало. Самый тезисъ этотъ неправиленъ. Вѣдь онъ базируется на томъ, что *determinatio—negatio*, но справедливо ли это отождествленіе (равенство)? Далекое нѣтъ. *Determinatio* по своему содержанію гораздо шире *negatio*, и кто утверждаетъ противоположное, тотъ забываетъ то, что онъ принимаетъ во вниманіе одну только сторону опредѣленія—отрицательную и совершенно игнорируетъ положительную. Правда, всякая частная опредѣленность есть вмѣстѣ и частное отрицаніе. „А“ не есть „В“ и содержаніе перваго понятія исключаетъ содержаніе втораго. Но если мы желаемъ опредѣлить понятіе „А“, то чрезъ по-

добное отрицаніе никогда не можетъ получиться опредѣленности содержанія его бытія. Если А не есть В, то что же оно? требуется указаніе положительныхъ признаковъ его, и если мы не укажемъ его, остановившись только на отрицательной сторонѣ опредѣленія, то А будетъ всѣмъ, что только не есть В, но такое „А“, какъ не имѣющее своего содержанія, равняется нулю, есть несуществующее „ничто“. Итакъ, одно отрицаніе никогда не можетъ дать опредѣленности бытію, слѣдовательно, „опредѣленіе“ есть нѣчто другое, чѣмъ „отрицаніе“, или, лучше сказать, „опредѣленіе“, не исчерпывается „отрицаніемъ“, оно равняется „negatio“ + „positio“. Можно даже сказать сильнѣе, — „determinatio“ не только равняется negatio, но даже діаметрально противоположно ему: между ними существуетъ такое же отношеніе, какое оказывается между бытіемъ и небытіемъ, положеніемъ и отрицаніемъ. Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь опредѣленіе обнимаетъ то, что есть существеннаго и вмѣстѣ характернаго въ бытіи, отрицаніе же или ограниченіе указываетъ на границы, на неполноту бытія. Возьмемъ для примѣра нашъ разумъ и границы, въ которыя онъ поставленъ. Разумъ, конечно, указываетъ на то, что есть существеннаго въ разумной природѣ человѣка, границы же его указываютъ на то, чего недостаетъ, что составляетъ въ ней лишеніе, недостатокъ. Насколько человѣкъ разуменъ, настолько онъ сознаетъ себя участникомъ въ полнотѣ бытія, насколько же разумъ его охватываетъ его границы, настолько онъ чувствуетъ въ себѣ гнетущую скудость, тяжелую пустоту и неполноту бытія. Какъ же послѣ этого говорить о тождествѣ разума съ его границами, а слѣдовательно, о тождествѣ determinatio и negatio?—Но допустимъ въ концѣ концовъ, что разумъ и его границы тождественны, что же у насъ тогда получается? Къ чему мы приходимъ?—Да приходимъ къ тому, что при взаимномъ сопоставленіи опредѣляющихъ свойствъ и границъ бытія между ними должно быть отношеніе прямо пропорціональное: гдѣ больше опредѣляющихъ качествъ бытія, тамъ должно быть больше и отрицаніе бытія, т. е. его границы тамъ должны быть уже, тѣснѣе, и наоборотъ. Но что же мы въ дѣйствительности (на опытѣ) видимъ? Оправдываетъ ли онъ эту предполагаемую пропорцію?—Нѣтъ, не только не оправдываетъ, но даже, наоборотъ, ниспровер-

гаеть. Кто, напр., долженъ быть менѣе ограниченнымъ по бытію, или менѣе подлежащимъ границамъ и отрицанію бытія камень или человѣкъ? Несомнѣнно человѣкъ; съ этимъ согласятся и пантеисты, но вѣдь, чтобы быть послѣдовательнымъ себѣ, пантеистъ этого сказать не долженъ, такъ какъ камень содержитъ въ себѣ несравненно меньше требующихъ опредѣленія качествъ, нежели человѣкъ, и даже меньше, чѣмъ сколько ихъ имѣютъ растенія и животныя; человѣкъ же, въ свою очередь, заключаетъ въ себѣ этого рода качествъ не только несравненно больше, чѣмъ ихъ имѣетъ камень, но и больше, чѣмъ сколько ихъ имѣютъ всѣ роды растеній и животныхъ. Слѣдовательно, по пантеизму, человѣкъ ограниченнѣе камня, но это явная нелѣпость. Даже среди самихъ людей сравнительно большая независимость отъ ограниченности по бытію измѣряется не тѣмъ, больше или меньше въ ихъ умственной жизни неопредѣленности, а, напротивъ, тѣмъ, болѣе ли въ нихъ оказывается развитою и опредѣлившеюся жизнь... Недаромъ неразвитый человѣкъ называется обыкновенно ограниченнымъ человекомъ. А, слѣдовательно, чѣмъ развитѣе, чѣмъ совершеннѣе человѣкъ, тѣмъ больше онъ пріобрѣтаетъ опредѣляющихъ его чертъ, значить, эти опредѣляющія свойства и ограниченіе или отрицаніе бытія, находятся не въ прямомъ пропорціо-нальномъ отношеніи, а въ обратномъ. Теперь, если принять этотъ выводъ, то увидимъ, что Абсолютное не только можетъ быть опредѣляемо чрезъ указаніе опредѣленныхъ признаковъ, не только можетъ имѣть тѣ или другіе признаки, но даже и необходимо, по самому своему понятію, должно имѣть ихъ, ибо чѣмъ совершеннѣе существо, тѣмъ больше у него признаковъ, тѣмъ ярче и рѣзче должны выступать они. Такимъ образомъ, у насъ обезпечена возможность разсужденій объ Абсолютномъ и опредѣленіе или, точнѣе говоря, уясненіе Его себѣ посредствомъ приписанія Ему свойствъ, характеризующихъ Его высочайшую природу. Самое общее и абстрактное свойство, принадлежащее Абсолютному—это есть то, что Оно существуетъ, имѣетъ бытіе. Но въ бытіи мы обыкновенно различаемъ двѣ коренныя формы: бытіе возможное, мыслимое только и бытіе дѣйствительное. Бытіе первой формы не есть бытіе въ собственномъ смыслѣ слова; оно есть не болѣе, какъ только положеніе

предмета въ нашемъ сознаніи (какъ это утверждаетъ и Кантъ только относительно всякаго вообще бытія). Эта форма бытія есть общая, подъ категорію которой подходятъ всѣ наши представленія и понятія безъ исключенія, безъотносительно къ тому, существуетъ ли представляемый или мыслимый предметъ въ дѣйствительности или нѣтъ, ложны ли эти понятія, или истинны. Разъ данъ намъ предметъ въ нашемъ мышленіи, онъ „eo ipso“ существуетъ. Но если этотъ предметъ существуетъ только въ мысли, въ представленіи, то еще не обладаетъ реальнымъ, дѣйствительнымъ бытіемъ. Реально существуетъ, имѣетъ дѣйствительное бытіе только то, что дано не только въ мысли, но и отдѣльно, независимо отъ нея. Это вторая форма бытія. Сравнительно съ этой формой, первая есть въ извѣстной степени небытіе, поскольку оно (послѣднее) противопоставляется (первому) бытію реальному, дѣйствительному. (Само собою разумѣется, что небытіе это относительно, поскольку оно всетаки имѣетъ частичку бытія, какъ уже объ этомъ говорилось; да къ тому же абсолютнаго бытія не существуетъ какъ это еще въ древности показалъ Парменидъ). Какъ отличное отъ общей категоріи бытія, реальное бытіе можетъ быть какъ утверждаемо, такъ и отрицаемо для каждаго даннаго понятія, какъ новый, не заключающійся въ простомъ положеніи его въ сознаніи, признакъ. Итакъ, мы видимъ, что признакъ реального существованія въ какихъ бы то ни было представленіяхъ и понятіяхъ не есть знакъ простого положенія предмета въ нашемъ сознаніи, но дѣйствительный, новый, входящій въ него, признакъ или реальный предикатъ. Но какъ скоро мы имѣемъ право различать указанные два вида бытія, мы имѣемъ право ихъ сличать и производить сравнительную оцѣнку. Въ результатѣ же этой оцѣнки не можетъ быть никакого сомнѣнія, ибо всякій признаетъ, что бытіе въ дѣйствительности, реальное бытіе есть нѣчто большее и лучшее, сравнительно съ бытіемъ мыслимымъ или представляемымъ.—Теперь мы видимъ въ какой формѣ мы должны приписать бытіе Абсолютному Существо, въ мыслимой или реальной. Идея Абсолютнаго, какъ Всесовершеннаго Существа безусловно требуетъ усвоенія Абсолютному болѣе совершенной формы бытія, а такъ какъ болѣе совершенной оказывается реальная форма, то, значить, Ему должно при-

надлежать бытіе реальное, данное объективно, независимо отъ нашей мысли. Эта мысль о реальности Абсолютнаго столь необходимо вплетается въ понятіе о Немъ, какъ Высочайшемъ Совершенствѣ, что безъ нея мы не въ состояніи мыслить Абсолютное таковымъ. Абсолютное, не имѣющее объективно-реальнаго существованія, уже не было бы совершеннымъ. (Это требованіе реальности идеею совершенства было положено Анзельмомъ Кентерберійскимъ въ основаніе знаменитаго онтологическаго доказательства бытія Божія). Отсюда и слѣдуетъ, что если мы Абсолютное, какъ безконечное и безусловное противопоставляемъ всему конечному и условному, то эта противоположность не есть мыслимая. Абсолютное не есть чистая абстракція всего конечнаго, не есть чистая отвлеченная противоположность всему условному, напротивъ, оно есть различное отъ него дѣйствительное бытіе, ибо въ противномъ случаѣ Абсолютное равнялось бы „ничто“. Въ самомъ дѣлѣ, если безконечное безконечно не въ томъ смыслѣ, что оно отрицаетъ независящее отъ него и потому ограничивающее его бытіе, если Абсолютное не имѣетъ положительнаго содержанія своей сущности, но есть только отрицательная противоположность всему конечному и опредѣленному, то оно, какъ всякая отрицательная противоположность, есть просто „ничто“. Всякое бытіе является таковымъ только въ силу положительности своего содержанія, исключаяющей всякое другое, не принадлежащее ему содержаніе, т. е. когда бытіе его различается по своему содержанію отъ всѣхъ другихъ бытій, а не составляетъ только отрицательную противоположность. Итакъ, Абсолютное обладаетъ положительнымъ содержаніемъ своей сущности, противоположной сущности конечныхъ предметовъ, въ смыслѣ безусловности и неограниченности ея. Да это вполне понятно, разъ Абсолютное совершенно, то и бытіе такого существа должно быть совершеннымъ, а слѣдовательно, Абсолютное не только реально, но и абсолютно реально, Оно есть единственно истинная и чистая дѣйствительность. Мы обладаемъ дѣйствительнымъ и реальнымъ бытіемъ и считаемъ это бытіе совершенствомъ. Но совершенно ли оно въ самомъ дѣлѣ? Да, оно совершенно, но только по сравненію съ бытіемъ мыслимымъ и представляемымъ, но назвать это бытіе абсолютно совершеннымъ ни въ коемъ случаѣ нельзя. Мы

считаемъ несовершеннымъ бытіе представляемое потому, что оно заключаетъ въ себѣ частицу небытія, и какъ такое, противопологали его бытію реальному, но не заключаетъ ли это послѣднее часть небытія, хотя бы и несравненно меньшую, чѣмъ бытіе мыслимое? Несомнѣнно! Чтобы видѣть справедливость этого, достаточно вспомнить, на какомъ основаніи мыслимому или представляемому бытію противопологается бытіе объективно-реальное и первое почитается за смѣсь бытія съ небытіемъ. Мыслимое бытіе потому являетъ въ себѣ присутствіе небытія, что оно не имѣетъ никакой самостоятельной сущности, никакой независимости; оно существуетъ лишь постольку, поскольку мыслится сознающимъ субъектомъ и, какъ скоро послѣдній перестанетъ мыслить предметъ, его бытіе абсолютно исчезаетъ. Значитъ, мыслимое бытіе находится всецѣло во власти субъекта и обуславливается послѣднимъ. То же самое нужно сказать и относительно объективно-реального бытія, принадлежащаго конечнымъ существамъ. Мы не существуемъ сами собою, но въ бытіи своемъ всецѣло зависимъ отъ стороннихъ причинъ и условій своего существованія. Какъ видится, наше реальное бытіе, которое мы, какъ дѣйствительное, противопологаемъ мыслимому, поставляемъ выше послѣдняго, въ сущности тоже аналогично ему, ибо представляетъ смѣшеніе бытія съ небытіемъ, а слѣдовательно, наше бытіе не есть чистое и абсолютное. Но отсюда же видно, какое бытіе есть чистое и дѣйствительное; оно предполагаетъ полную независимость и отрѣшенность отъ какихъ бы то ни было причинъ и условій, находящихся внѣ даннаго существа. А такое бытіе и принадлежитъ Существу Абсолютному. Это предполагается уже самымъ филологическимъ значеніемъ слова „Абсолютный“. Послѣднее значитъ нѣчто отрѣшенное, независимо отъ какихъ бы то ни было условій. Но если Совершенное Существо отличается полною и безусловною независимостью, то разумѣется, независимость всѣхъ прочихъ существъ можетъ быть только относительной и при независимости ихъ другъ отъ друга, они не могутъ быть столь же независимыми и отъ Существа Высочайшаго, напротивъ, ихъ бытіе въ отношеніи къ Существу Высочайшему можетъ быть только зависимымъ. Въ самомъ дѣлѣ, для того чтобы быть свободнымъ отъ всего или отрѣшеннымъ, нужно преодолѣть все,

нужно имѣть надъ всѣмъ силу, обладать всѣмъ въ положительной потенціи. А, слѣдовательно, все и во всѣхъ отношеніяхъ, подчинено Абсолютному, зависитъ отъ Него, отсюда же нельзя исключать и бытія подчиненныхъ существъ. Но какъ ни отъ чего независимое, Абсолютное должно обладать положительной силой, бытія, должно быть самосушимъ, ибо оно имѣетъ причину и условія своего бытія въ Самомъ Себѣ. Какъ таковое, Оно есть законченное, полное, всецѣлое и потому не имѣющее ничего внѣ себя. Эти два опредѣленія бытія со стороны отрицательной и положительной необходимо совмѣщаются въ абсолютно существѣ. Ибо они предполагаютъ другъ друга, одно безъ другого. немислимо, оба суть только неразрывныя стороны одного цѣлаго опредѣленія. Итакъ, Абсолютное владѣетъ положительной силой бытія. Для Него не можетъ быть никакихъ причинъ и условій, внѣ Его лежащихъ и обуславливающихъ Его существованіе, иначе оно тогда не было бы отъ всего отрѣшеннымъ и свободнымъ, потому что Оно встрѣтило бы препятствіе для полной отрѣшенности въ этихъ препятствіяхъ. Значитъ, здѣсь нѣтъ смѣшенія бытія съ небытіемъ, такъ какъ послѣднее исчезнетъ въ бытіи самобытномъ и остается только первое въ своей чистой формѣ. Принадлежность такого самосущаго бытія Абсолютному столь принудительно въ нашемъ сознаніи вторгается въ понятіе о Немъ, что безъ него мы не въ состояніи мыслить Абсолютное совершеннымъ. Будучи самосушимъ, Абсолютное есть источникъ всякаго бытія. Безъ Него ничто не можетъ существовать, ибо такое независимое существованіе предполагало бы самобытность и абсолютную независимость отъ Него. Но это невозможно, такъ какъ Абсолютное всѣмъ обладаетъ. Подобно тому, какъ бытіе мыслимое существуетъ тотъ моментъ, когда мыслится субъектомъ, когда даетъ причину и условія этому бытію, такъ и бытіе наше реальное существуетъ лишь настолько, насколько мыслится Абсолютнымъ, насколько этотъ Послѣдній полагаетъ совнѣ нашему бытію, какъ причину его, такъ и условія. Здѣсь видна только та возвышенность, которою бытіе реальное отличается отъ мыслимаго. Мыслимое бытіе есть бытіе отъ конечныхъ существъ (хотя не безусловно), наше же реальное бытіе тоже мыслимое, но мыслимое уже не конечнымъ умомъ, но безконечнымъ. Такъ мыслимое и реальное бытіе имѣетъ свою при-

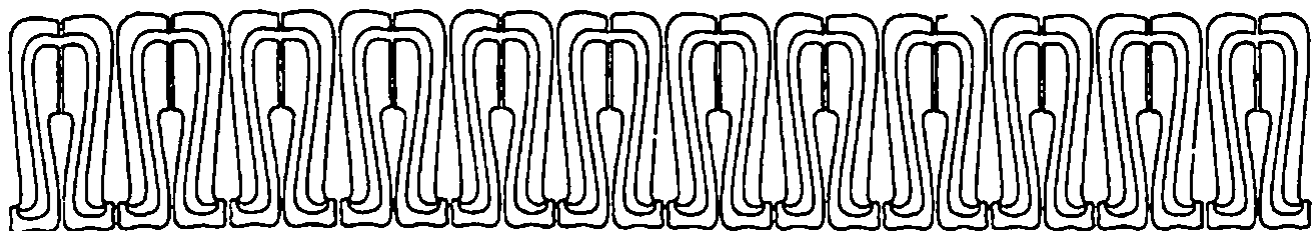
чину внѣ себя. Бытіе же Абсолютное имѣетъ такую въ Самомъ Себѣ, она есть „causa sui“. Нашъ разумъ, ища въ мірѣ причину и не находя таковой между конечными предметами, изъ коихъ каждый является причиной въ собственномъ смыслѣ слова, а только посредствующимъ звеномъ въ причинной цѣпи, не можетъ остановиться на такомъ безконечно—безпричинномъ рядѣ предметовъ и явленій,—безпричинномъ потому, что для каждаго даннаго явленія нѣтъ достаточнаго основанія въ явленіи предыдущемъ, насколько оно само слагается съ явленіемъ ему предшествующимъ. Онъ требуетъ того, что гдѣ нибудь должна быть причина такая, которая не предполагала бы за собой дальнѣйшей причинной цѣпи, должна быть „causa sui“ (выраженіе Спинозы). И вотъ эту то послѣднюю причину онъ несомнѣнно найдетъ въ бытіи Абсолютномъ. Поэтому то лучшіе философовъ мыслители, признавая за Абсолютнымъ значеніе первой причины, усвоили ей независимое и самобытное существованіе (Анаксагонъ, Аристотель, Сократъ, Декартъ и др.). Какъ не имѣющее дальнѣйшей причины кромѣ Себя, Абсолютное уже по этому самому всегда всецѣло овладѣваетъ заключающеюся въ Самомъ Его Существѣ основой своего бытія или сущностью. А всегда и всецѣло обладая своею сущностью, Оно вмѣстѣ съ этимъ всегда и всецѣло, путемъ непосредственной внутренней самодѣятельности, становится ея своею жизнью, такъ что въ каждое данное мгновеніе Его жизнь должна являться полнымъ и всецѣлымъ выраженіемъ Его сущности, бывъ совершенно равна ей по своему внутреннему содержанію. Въ Абсолютномъ, поэтому, немислимы тѣ непрерывныя и случайныя видоизмѣненія въ бытіи, которыя неизбежны во всѣхъ конечныхъ существахъ, у которыхъ ихъ бытіе не есть собственное, какъ у Абсолютнаго, а есть какъ бы совнѣ положенное бытіе, которымъ они могутъ владѣть не иначе, какъ по частямъ и постепенно и, притомъ, не сами собою, а при помощи до крайности измѣняемыхъ то благопріятныхъ, то неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій.

Вундтъ совершенно вѣрно подмѣчаетъ то обстоятельство, что вопросъ о причинѣ возникаетъ только тогда, когда мы видимъ измѣненія какія-либо. А если такъ, то при измѣняемости Абсолютнаго, у насъ необходимо должна явиться

мысль о дальнѣйшей причинѣ за Абсолютнымъ, но это не мыслимо, ибо Оно въ такомъ случаѣ уже потеряло бы свою абсолютность, такъ какъ оно не было бы отрѣшеннымъ отъ всего и совершенно свободнымъ. Слѣдовательно, неизмѣняемое не можетъ имѣть для себя причины, а таковымъ и является Абсолютное,—значить, Оно неизмѣняемо, и только такая—и можетъ имѣть истинною причиною и первой потому, что измѣняемое уже, вслѣдствіе своей измѣняемости, хотя бы и было причиною, есть вмѣстѣ и дѣйствіе, а слѣдовательно, не есть чистая причина. Какъ независимое отъ переменъ по бытію, Абсолютное вѣчно. Эти свойства стоятъ въ самой тѣсной и неразрывной связи между собой. Вѣдь время это не есть что либо существующее само по себѣ, независимо отъ сознающаго субъекта; оно не есть и нѣчто существующее независимо отъ вещей эмпирическаго міра, но тѣ же самыя вещи, только рассматриваются со стороны ихъ измѣняемости, точнѣе говоря, это тѣ текуція и преходящія измѣненія въ вещахъ, которыя образуютъ собою въ ихъ преемственномъ и послѣдовательномъ бытіи, какъ бы нѣкоторыя волны, опредѣляющія непрерывный рядъ „прежде“ и „послѣ“. Не будь этого ряда послѣдовательныхъ измѣненій и моментовъ въ бытіи, вслѣдствіе которыхъ въ каждое данное мгновеніе бытіе является не тѣмъ, чѣмъ было прежде, а будь оно всегда тѣмъ же, равнымъ самому себѣ, и времени не было бы мѣста. А таково именно и есть Существо Абсолютное; оно неизмѣняемо, для Него нѣтъ преемственныхъ измѣненій и колебаній, а потому для него и нѣтъ времени. Да Абсолютное, какъ показываетъ самое словесное его названіе, не можетъ подлежать предѣламъ времени, иначе оно не было бы совершенно отрѣшеннымъ отъ всего, не было бы господствующимъ надъ всѣмъ, напротивъ, Оно само бы испытывало господство на Себѣ времени. Кроме всего этого нужно замѣтить, что время—это есть форма чувственнаго бытія, а Абсолютное, какъ мы увидимъ впоследствии, есть Существо нематеріальное, нечувственное, а духовное. Точно такое же абсолютно-независимое отношеніе Абсолютнаго мы видимъ и въ отношеніи къ другой формѣ чувственнаго бытія, существеннымъ образомъ принадлежащей всему конечному—пространству.

И. П.

(Окончаніе будетъ).

ИЗЪ ИСТОРИИ ІУДЕЙСКО-РИМСКИХЪ ГОНЕНІЙ НА ХРИСТІАНЪ.

(Окончаніе *).

§ 4. Христіане въ Римѣ до Нерона.

Вѣсть о явленіи Мессіи-Христа очень рано была занесена въ центръ древняго міра—Римъ. Первыми христіанами въ Римѣ были, повидимому, тѣ римскіе іудеи, которые, соблюдая законъ Моисеевъ, прибыли въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи въ годъ смерти Іисуса Христа, и вернулись въ Римъ свидѣтелями воскресенія Христа, обращенные проповѣдью апостола Петра ¹⁾. Возможно также, что нѣкоторые воины изъ когортъ, расположенныхъ въ Іудеѣ, сдѣлались послѣдователями Христа и вернулись въ Римъ по окончаніи военной службы. Наконецъ, весьма вѣроятно, что какіе-нибудь сирійскіе іудеи, уже обращенные въ христіанство, прибыли съ товарами въ Римъ и заронили тамъ свои убѣжденія ²⁾. Такъ было положено начало будущей римской церкви ³⁾.

Такимъ образомъ христіанство существовало въ Римѣ задолго до прибытія апостола Павла. Съ самаго начала новое ученіе вызвало движеніе среди римскихъ іудеевъ, затѣмъ глухое броженіе, а около 50—52 г.г. синагоги пришли въ страшное возбужденіе изъ-за вопроса о христіанахъ ⁴⁾. Наконецъ, римская государственная власть замѣтила эти постоянныя волненія—*assidui tumultus* и еще-то, что іудеевъ

*) См. ж. „Вѣра и Разумъ“ № 16 за 1913 г.

¹⁾ Дѣян. ап. 2, 10.

²⁾ *Ренанъ, Э.*, Апостоль Павелъ, перев. В. Кауфмана, СПб. 1907, стр. 40.

³⁾ „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892 г., т. 2, стр. 45.

⁴⁾ *Ренанъ, Э.*, Апостоль Павелъ, стр. 40—44.

„опять стало много“; но всмотрѣться въ смыслъ этихъ tumultus и дознаться ихъ настоящей причины, римляне не имѣли никакой охоты. Чисто внѣшнимъ образомъ была привлечена власть къ участию въ сужденіи о новомъ фактѣ міровой исторіи, и чисто внѣшнимъ образомъ проявила она себя при возстановленіи государственнаго порядка и общественнаго благоустройства ¹⁾).

Въ самомъ дѣлѣ, среди благихъ государственныхъ мѣропріятій императора Клавдія Светоній упоминаетъ о слѣдующей: „Онъ изгналъ изъ Рима іудеевъ, которые вѣчно бунтовались, побуждаемые Хрестомъ“ ²⁾. Повидимому, среди бунтовщиковъ имя Χρηστός повторялось слишкомъ часто и упорно, такъ что могло дойти до свѣдѣнія полиціи, которая рѣшила, что іудеевъ возбуждаетъ нѣкій Χρηστός. Докладъ, представленный императору, гласилъ, что смутьяны называли себя христіанами, т. е. приверженцами нѣкоего Христа. Имя это было незнакомое и чуждое римскому слуху; поэтому его легко могли передѣлать въ Хреста ³⁾, по обычаю малообразованныхъ людей давать чужеземнымъ словамъ болѣе удобную для ихъ слуха форму ⁴⁾. Отсюда легко могли сдѣлать заключеніе, что былъ человѣкъ, носившій это имя, и

¹⁾ Куликовскій, Ю. А. Христіанская церковь и римскій законъ (въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ). „Кіевск. Унив. Изв.“, 1891 г., кн. 12, стр. 12. Вологовъ, В. В. Гоненіе на христіанъ при Неронѣ. „Христ. Чтеніе“ 1903 г., т. I, стр. 64.

²⁾ Suet. Claud. 25: Judeos impulsore Chresto assidue tumultantes Roma expulit. Cass. Dio, LX, 6: τοὺς τε Ἰουδαίους πλεονάκτους αἰθεῖς. Впрочемъ, Э. Ренанъ полагаетъ, что извѣстіе Кассія Діона не имѣетъ ничего общаго съ рассказомъ Светонія и относится къ болѣе раннему времени. См. „Апостолъ Павелъ“ стр. XXI, прим. 6.

³⁾ Имя Χρηστός въ ушахъ грековъ звучало гораздо понятнѣе (Χρηστός=полезный), чѣмъ Χριστός.

⁴⁾ Ученые сходятся въ томъ, что Χρηστός=Χριστός. См. Вологовъ, В. В., Лекціи по исторіи древней Церкви, Т. I, СПб. 1910, стр. 46. Ренанъ, Э., Апостолъ Павелъ, стр. 40. Schürer E. Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi, Leipzig 1886, Bd. II, стр. 509. Иначе Моммзенъ, Римская исторія. перев. В. Н. Невѣдомскаго, т. V, М. 1885, стр. 513, прим. 1. Безспорно, римляне часто называли Иисуса Христа Chrestus вм. Christus, говорили Chrestiani вм. Christiani, откуда франц. chrétien и chrétienté. (Ср. русское „крестьянинъ“, гдѣ, впрочемъ, возможно вліяніе слова „крестъ“). На надгробныхъ надписяхъ также часто попадаетъ е вм. i: „Bullet. di archeolog. christ.“ 1873, p. 21.

что онъ былъ возбудителемъ и главнымъ вожакомъ бунтовщиковъ. Не разбирая, кто правъ и кто виноватъ, Клавдіи принялъ мѣры, чтобы часть іудеевъ выгнать изъ Рима¹⁾.

Такимъ образомъ, въ правленіе Клавдія христіанъ считали іудейской сектой, и на разногласіа между христіанами и іудеями смотрѣли, какъ на постоянные раздоры между іудеями²⁾. Появленіе христіанъ прошло мало замѣтнымъ. Въ самомъ дѣлѣ, совершенно невѣроятно, чтобы римская чернь съ чрезвычайнымъ вниманіемъ слѣдила за всякимъ новымъ движеніемъ въ средѣ всякихъ *Campenses* или *Suburanes cultores*. И если до слуха толпы долетали такіа названія, какъ „nazoreus“ или „christianus“, то вѣдь въ Римѣ были іудеи не только *Statuaevalerianenses*, *Vicucorvenses*, *Suburenses*, но и Ἀγριππήσιοι и Αὐγουστήσιοι. Почему *Christiani* и *Nazoraei* не могли называться такъ по своимъ синагогамъ? Почему толпа должна предполагать въ этихъ словахъ болѣе глубокое значеніе, чѣмъ въ *Agrippenses* или *Augustenses*?³⁾ Къ тому же древнѣйшіе послѣдователи Христа не имѣли опредѣленнаго названія. Іудеи считали ихъ „назорейской ересью“⁴⁾, сами же христіане, современные апостоламъ, называли себя ἀδελφοί („братья“), πιστοί („вѣрные“), ἅγιοι („святые“), какъ объ этомъ свидѣтельствуя писанія апостольскія⁵⁾. Слово *χριστιανός* только трижды встрѣчается въ Новомъ Завѣтѣ⁶⁾, и, конечно, не іудеи прозвали христіанъ такимъ именемъ⁷⁾.

При подобныхъ обстоятельствахъ нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что среди изгнанныхъ оказались и христіане изъ іудеевъ⁸⁾. Э. Ренанъ даже предполагаетъ, и не

1) Подобное мѣропріятіе не должно казаться страннымъ, такъ какъ къ нему прибѣгали неоднократно, напр., Тиверій.

2) Павловичъ, А. Т. Нероново гоненіе на христіанъ и политика императоровъ Флавіева дома по отношенію къ нимъ. „Христ. Чтеніе“, 1894 г., т. I, стр. 217.

3) Болотовъ, В. В. Гоненіе Нерона на христіанъ, стр. 69.

4) Дѣян. 24, 5.

5) Болотовъ, В. В. Гоненіе Нерона на христіанъ, стр. 67—68. Это служить, между прочимъ, очевиднымъ доказательствомъ древности книгъ Новаго Завѣта.

6) Дѣян. 11, 26. 26, 28. I посл. Петра 4, 15—16.

7) Болотовъ, В. В. Гоненіе Нерона на христіанъ, стр. 68.

8) Дѣян. 18, 2.

безъ основанія, что пострадали одни только христіане, т. е. приверженцы возмутителя—Хреста. Дѣло въ томъ, что „Клавдій вообще благосклонно относился къ іудеямъ и очень возможно, что вышеупомянутое изгнаніе христіанъ произошло по наущенію іудеевъ, на примѣръ, Иродовъ“¹⁾. Это тѣмъ болѣе правдоподобно, что съ восшествіемъ на престолъ Калигулы и до смерти Нерона при римскомъ дворѣ не переводились іудейскія интриги. Іудеи много способствовали возвышенію и благополучію семьи Германика; черезъ Иродовъ или черезъ другихъ интригановъ они осаждали дворецъ,—и слишкомъ часто ради гибели своихъ враговъ²⁾.

Но какъ бы то ни было, а гоненіе Клавдія во всякомъ случаѣ не имѣло значительныхъ послѣдствій. Подобныя изгнанія бывали лишь временными и условными³⁾. Остановленный на время потокъ постоянно возобновлялся⁴⁾. Для Іосифа Флавія этотъ случай прошелъ незамѣченнымъ, а въ 58 г. въ Римѣ уже опять была христіанская церковь, такъ что апостоль Іавель могъ обратиться къ ней съ посланіемъ⁵⁾.

Таково было внѣшнее положеніе христіанства къ веснѣ 61 г., когда Іавель, прервавши дѣятельность на востокѣ, шелъ въ Римъ на судъ кесаря и новую проповѣдь. Дѣятельность его среди іудеевъ не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ въ первые же дни іудеи отнеслись къ его проповѣди несочувственно; тогда апостоль объявилъ, что переносить Евангеліе къ язычникамъ⁶⁾. Цѣлыхъ два года Іавель проповѣдывалъ въ Римѣ „о Господѣ Іисусѣ Христѣ со всякимъ дерзновеніемъ невозбранно“. Его посланія, писанныя во время римскихъ узъ, говорятъ о значительныхъ успѣхахъ евангельской проповѣди въ Римѣ. Въ средѣ языческаго населенія Рима проповѣдь Павла получила широкую извѣстность во всѣхъ самыхъ различныхъ кругахъ римскаго общества⁷⁾.

¹⁾ „Апостоль Іавель“, стр. 44.

²⁾ *Ренанъ*, Э. Антихристъ, перев. В. Кауфмана СПб. 1906, стр. 102. *Arnold, F.*, Die Neronische Christenverfolgung, Leipzig 1888, стр. 57.

³⁾ *Suet.* Tib., 36.

⁴⁾ *Cass. Dio* XXXVII, 17. *Tacit. ann.* XII, 52. *Rist.* I, 22.

⁵⁾ Дѣян. 28, 15 слѣд.

⁶⁾ Дѣян. 28, 23—29. „Труды Кіевск. Дух. Акад.“, 1892, т. 2, стр. 52.

⁷⁾ Посл. Филипп. 1, 13: „узы мои о Христѣ сдѣлались извѣстны всей преторіи и всѣмъ прочимъ“.

Вліяніе апостола проникло до дворца Нерона, и въ домѣ кесаря онъ нашелъ вліятельныхъ и наипаче ревностныхъ къ дѣлу христіанства послѣдователей ¹⁾. Отъ римской черни ему не было никакой опасности ²⁾.

Разумѣется, такой оборотъ дѣла совсѣмъ не входилъ въ расчеты обвинителей апостола—іудеевъ. Успѣхъ апостола Павла на судѣ кесаря обезпечилъ бы распространеніе христіанства и узаконилъ бы его существованіе. Это было вызовомъ римскому іудейству на борьбу, и борьба со стороны іудеевъ началась, или точнѣе, продолжалась борьба, съ такимъ изступленіемъ начатая въ Іерусалимѣ и съ такою ожесточенною настойчивостью поддержанная въ теченіе двухъ лѣтъ передъ римскою властью въ Кесаріи ³⁾. Іерусалимскіе враги Павла, уполномоченные іудейства, должны были поспѣшить за нимъ въ Римъ, чтобы поддержать противъ него обвиненіе на судѣ кесаря—иначе дѣло не разбиралось бы ⁴⁾. Борьба велась интригой, тайнымъ, огражденнымъ клятвой, заговоромъ, сплетней, клеветой ⁵⁾. Съ этимъ оружіемъ явились враги Павла въ Римъ и продолжали здѣсь передъ кесарскимъ трибуналомъ свою работу, не имѣвшую успѣха передъ трибуналомъ кесарійскимъ.

Въ придворныхъ кругахъ іудейство имѣло сильныхъ покровителей, во главѣ которыхъ стояла жена Нерона Пoppея Сабина, и здѣсь, конечно, оно начало сильную агитацію противъ христіанства и Павла. Здѣсь достаточно было іудеямъ заручиться сочувствіемъ хотя бы Тигеллина, чтобы безъ всякаго со своей стороны риска погубить ненавистнаго имъ Павла ⁶⁾. Однако, при первомъ разборѣ дѣла ⁷⁾ іудейскія обвиненія Павла въ мятежѣ и проч. не подтвердились, но все-таки вліяніе апостольской проповѣди должно было ослабѣть.

Чтобы согласовать извѣстія объ успѣхѣ христіанства въ Римѣ при Павлѣ съ послѣдующей ненавистью къ хри-

¹⁾ Посл. Филипп. 4, 22: привѣтствуютъ васъ... изъ кесарева дома.

²⁾ Болотовъ, В. В. Гоненіе Нерона на христіанъ, стр. 67.

³⁾ „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892 г., т. 2, стр. 53.

⁴⁾ По правилу; *accusator ubi non est, ibi non est iudex*—гдѣ нѣтъ обвинителя, тамъ нѣтъ и суда.

⁵⁾ Дѣян. 28, 19. „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892 г., кн. 2, стр. 53.

⁶⁾ Болотовъ, В. В. Гоненіе Нерона на христіанъ, стр. 70.

⁷⁾ При первой защитѣ, II посл. Тимов. 4, 16.

стіанству со стороны язычниковъ во время Нероновыхъ гоненій, надо допустить успѣхъ антихристіанской работы іудейства среди римскаго общества, особенно въ народныхъ низахъ, гдѣ христіанство находило многочисленныхъ послѣдователей. Авторъ возраженія проф. Ю. А. Кулаковскому на статью „Христіанская Церковь и римскій законъ“ полагаетъ, что палестинскіе и малоазійскіе іудеи—враги Павла, прибывшіе въ Римъ для участія въ дѣлѣ апостола на судѣ кесаря, принесли всю накопившуюся противъ Павла ненависть, весь запасъ клеветы, сплетенъ, гнусныхъ выдумокъ, собранныхъ на востокѣ, и пустили въ ходъ среди римскаго населенія ¹⁾).

И гонители апостола добились своего: Павелъ былъ осужденъ и подвергнутъ казни.

§ 5. Дѣйствительные виновники Нероновыхъ гоненій на христіанъ.

Въ ночь съ 18-го на 19-е іюля по Р. Х. въ Римѣ вспыхнулъ пожаръ ²⁾). Огонь возникъ близъ Капуанскихъ воротъ въ части Большого Цирка, граничащей съ Палатинскимъ холмомъ и съ Цэліемъ. Здѣсь находилось множество деревянныхъ лавокъ, наполненныхъ легко воспламеняющимися вещами, и пожаръ распространился отсюда съ ужасающей силой. Шесть дней и семь ночей бушевало пламя, а послѣднія вспышки затихли только черезъ десять дней. Изъ 14-ти частей города уцѣлѣли лишь 4, 3 части выгорѣли до тла, а изъ семи остались немногіе слѣды домовъ, сломанныхъ и полуобгорѣвшихъ. Нерона въ это время не было въ городѣ. Онъ былъ въ Андіумѣ и возвратился въ Римъ, когда огонь подходилъ къ его золотому дворцу. Хотя онъ и постарался облегчить участь пострадавшихъ, но народная молва упорно обвиняла его въ поджогѣ ³⁾). Говорили, будто онъ, поднявшись на высокую башню, любовался пожаромъ и тамъ, въ актерской одеждѣ, съ лирой въ рукахъ, воспѣвалъ трогательнымъ складомъ античныхъ элегій гибель Трои. Говорили, будто видѣли лицъ изъ Не-

¹⁾ „Труды Киевск. Духовн. Акад.“, 1892 г., кн. 2, стр. 54.

²⁾ *Tacit. annal.* XV, 38—44, 52. *Suet. Nero* 31, 38—39; *Vespas.* 8. *Cass. Dio*, LXII, 16—18. *Plin. hist. nat.* XVII, 1. *Euseb. chron. ad. ann.* 65.

³⁾ Предыд. прим. и *Tacit. annal.* XV, 67. Подъ конецъ жизни Неронъ снова хотѣлъ поджечь городъ: *Suet. Nero*, 43

роновой свиты, поджигающихъ городъ въ разныхъ мѣстахъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ огонь, по слухамъ, начался по винѣ людей, дѣлавшихъ видъ, что они пьяны. Дѣйствительно пожаръ возникъ одновременно въ разныхъ концахъ. Рассказывали, что во время пожара солдаты и сторожа разжигали огонь и мѣшали тѣмъ, кто хотѣлъ остановить пламя¹⁾.

Чтобы отклонить эту молву и дать исходъ накопившейся народной ненависти, Неронъ указалъ на другихъ поджигателей, и началъ извѣстное гоненіе на христіанъ²⁾. Вотъ что говоритъ объ этомъ Тацитъ:

„Ни человѣческой помощью, ни щедротами государства, ни умиловленіями боговъ не устранялся позорный слухъ, что пожаръ былъ дѣломъ приказанія. Поэтому, чтобы уничтожить этотъ слухъ, Неронъ подставилъ виновныхъ и примѣнилъ самыя изысканныя наказанія къ ненавистнымъ за ихъ мерзости людямъ, которыхъ чернь называла христіанами. Виновникъ этого имени Христосъ, былъ въ правленіе Тиберія казненъ прокураторомъ Понтіемъ Пилатомъ, и, подавленное на время, пагубное суевѣріе вырвалось снова наружу и распространилось не только по Іудеѣ, гдѣ это зло получило начало, но и по Риму, куда стекаются со всѣхъ сторонъ и гдѣ широко прилагаются къ дѣлу всѣ гнусности и безстыдства. Такимъ образомъ сперва были схвачены тѣ, которые сознались³⁾, а затѣмъ, по ихъ указанію, было уличено огромное множество другихъ, не столько, впрочемъ,

¹⁾ *Ренингъ, Э.* Антихристъ, перев. В. Кауфмана, СПб., 1906, стр. 146—50.

²⁾ *Arnold, F.* Die neronische Christenverfolgung, Leipz. 1888. *Profumo, A.* Le fonti ed i tempi dello incendio Neroniano. Roma 1905. *Klette, Th.* Die Christenkatastrophe unter Nero nach ihren Quellen, insbesondere nach Tacit. annal. XV, 44 von neuem untersucht. Tübingen 1907.

³⁾ Къ сожалѣнію, Тацитъ не говоритъ, въ чемъ сознавались схваченные: въ принадлежности ли къ христіанству или въ поджогѣ. Большинство ученыхъ держится перваго толкованія, см. *Модестовъ, В. II.* Замѣтки къ Тациту: I. Новое изданіе „Лѣтописи“ (Annales) (въ „Журн. Минист. Народн. Просв. 1893 г., кн. 12, отд. наукъ, стр. 338—343 и 346—48, гдѣ собраны мнѣнія ученыхъ запада. Второго мнѣнія придерживается *Злинскій, О. Ф.* въ отзывѣ на переводъ Тацита Модестовымъ, см. „Филолог. Записки“, 1890 г., кн. 1, крит. и библи., стр. 36, *Болотовъ, В. В.* Гоненіе Нерона на христіанъ, стр. 71—75 и др.

въ поджогѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду. Къ казни ихъ были присоединены издѣвательства: ихъ покрывали шкурами дикихъ звѣрей, чтобы они погибали отъ растерзанія собаками, или пригвождали ко кресту, или жгли на огнѣ, а также, когда оканчивался день, ихъ сожигали для ночного освѣщенія. Неронъ предложилъ для этого зрѣлища свой паркъ и давалъ игры въ циркѣ, гдѣ онъ смѣшивался съ простымъ народомъ въ одѣяніи возницы или управляя колесницей. Поэтому, хотя христіане и были люди виновные и заслуживали крайнихъ наказаній, къ нимъ рождалось сожалѣніе, такъ какъ они истреблялись не для общественной пользы, а ради жестокости одного человѣка¹⁾.

Такимъ образомъ, виновниками пожара были признаны одни христіане. Народное возмущеніе могло нѣсколько утихнуть; хотя для черни естественнѣе всего поджигателями могли показаться ненавистные восточные люди, изъ которыхъ многіе содержали свои лавченки у Большого Цирка, откуда и начался пожаръ²⁾, однако, наибольшее подозрѣніе должно было пасть не на мало кому извѣстную секту, а на ненавидимыхъ и презираемыхъ римлянами іудеевъ³⁾. Надъ ними часто тяготѣли обвиненія въ поджогахъ, а въ данномъ случаѣ поводъ былъ совершенно достаточный—іудейскіе кварталы не сгорѣли. Среди всевозможныхъ угнетеній и насмѣшекъ, іудеи легко могли навлечь на себя подозрѣніе императора и народа, и никому не показалось бы страннымъ, что побѣжденная нація, уже заявившая о своемъ отвращеніи къ римскому игу, прибѣгаетъ къ самымъ ужаснымъ средствамъ для удовлетворенія своей непримиримой ненависти⁴⁾. Но іудеи нашли себѣ покровителей при дворѣ Нерона въ лицѣ жены его Поппеи Сабіны, іудейской прозелитки, и любимаго Нерономъ актера изъ племени Авраамова, Алитира, которые уже обращались къ

¹⁾ *Tacit., annal. XV, 44*, перев. В. И. Модестова (съ поправками) т. II, Спб. 1887, стр. 490—91.

²⁾ *Модестовъ, В. И.* Замѣтки къ Тациту, стр. 340.

³⁾ *Linsenmayer, A.* Die Bekämpfung des Christentums durch den römischen Stadt bis zum Tode des Kaiser Julian (363). München 1905, стр. 58. *Землеръ, Г.* Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ. „Варшав. Унив. Изв.“ 1889 г., кн. 6, стр. 198, пр. 1.

⁴⁾ *Гиббонъ.* Исторія упадка и разрушенія римской имперіи. Перев. В. Н. Невѣдомскаго. Т. II, М. 1883, стр. 113.

императору съ ходатайствомъ за этотъ презрѣнный народъ ¹⁾. Поэтому іудеи были поставлены внѣ преслѣдованія, а вмѣсто нихъ надо было найти другія жертвы. Императора можно было легко навести на мысль, что, хотя настоящіе послѣдователи Моисея и не были виновны въ поджогѣ Рима, но въ средѣ ихъ возникла новая и вредная секта *галилеанъ*, способная на самыя ужасныя преступленія ²⁾.

Однако, какимъ образомъ римскія власти выдѣляли христіанъ изъ среды іудеевъ, такъ что послѣдніе совсѣмъ не пострадали? Ко времени пожара христіанство насчитывало уже около 30 лѣтъ существованія, но было бы ошибкой думать, что римское правительство воспользовалось этимъ срокомъ для того, чтобы узнать что-нибудь о христіанахъ. Слишкомъ брезгливо относился римлянинъ къ іудею, чтобы своевременно познакомиться съ новымъ религіознымъ движеніемъ, зародившемся въ нѣдрахъ этой презираемой *superstitio* ³⁾.

Но тѣмъ не менѣе ни Светоній, ни Тацитъ ⁴⁾ не смѣшиваютъ гонимыхъ христіанъ съ іудеями. Это тѣмъ болѣе странно, что оба писателя вообще не дѣлаютъ различія между тѣми и другими. Въ жизнеописаніи Клавдія Светоній принимаетъ христіанъ за іудеевъ, въ жизнеописаніи Нерона іудеевъ за христіанъ, въ жизнеописаніи Домиціана іудеевъ и христіанъ за іудеевъ ⁵⁾. Таково же и отношеніе Тацита къ нашему вопросу. Но если въ ихъ сознаніи не было яснаго различія іудеевъ и христіанъ, то они не могли бы говорить о гоненіяхъ исключительно на христіанъ, если бы объ этомъ не говорили ихъ источники. Дѣйствительно, о Тацитѣ мы можемъ сказать, что его рассказъ слѣдуетъ вѣрно источнику и не содержитъ добавленій или ложной окраски ⁶⁾. Еще болѣе основанія мы имѣемъ довѣрять Све-

¹⁾ *Arnold, F. Die neronische Christenverfolgung*, стр. 31. Черезъ ихъ посредство Іосифъ Флавій за два года передъ тѣмъ добился помилованія и освобожденія нѣсколькихъ іудейскихъ священниковъ, содержащихся въ Римѣ въ плѣну. *Jos. de vita*, 3.

²⁾ *Губбонъ*, *Исторія упадка и пр.*, стр. 113.

³⁾ *Болотовъ, В. В.* *Гоненіе Нерона*, стр. 64.

⁴⁾ *Arnold, F. Die neronische Christenverf.*, стр. 56.

⁵⁾ *Arnold, F. Die neronische Christenverf.*, стр. 56.

⁶⁾ *Sibels „Historische Zeitschrift“*, т. 32 (1874), стр. 340, статья Г. Ниссена (H. Nissen).

тонію, который всегда избѣгаетъ высказывать личное мнѣніе, а приводитъ лишь сырой матеріаль 1).

Значить, розыски поджигателей производились по извѣстному плану, сводившемуся къ поискамъ лицъ христіанскаго исповѣданія, при чемъ гоненія не должны были затронуть ни одного іудея 2). Впрочемъ, какъ предполагаетъ В. В. Болотовъ, изъ этого не слѣдуетъ, „что не пострадалъ ни одинъ жидъ. Римская власть не могла знать всѣхъ іудеевъ и не могла защищать праваго и виновнаго. Однимъ словомъ, поднять гоненіе противъ іудеевъ, какъ іудеевъ было невозможно. Но начать допросъ съ іудеевъ было можно“ 3). Вотъ почему вполне возможно допустить, что первоначально подозрѣваемыхъ хватали безъ разбора, причемъ пострадали обычные козлы отпущенія—іудеи. Но потомъ они „выдали“ христіанъ 4) и, отвративъ отъ себя кару, направили ее на своихъ враговъ. Возможно, что они, умѣя лучше разбираться въ религіозныхъ вопросахъ, чѣмъ римляне, сами указывали римской полиціи на послѣдователей Христа.

Въ недостоверной въ своей главный массѣ, подложной перепискѣ между апостоломъ Павломъ и философомъ Сенекою выгодно отличается чистотою работы одно письмо, въ которомъ мнимый Сенека извѣщаетъ апостола о римскомъ пожарѣ. Оно обилуетъ фактическими подробностями, которыя заставляютъ предполагать, что въ данномъ случаѣ авторъ имѣлъ подъ руками какіе то дѣйствительно историческіе источники, до насъ недошедшіе. Быть можетъ, оттуда авторъ заимствовалъ и слѣдующіе строки: „христіане и *іудеи*, какъ виновники пожара, были подвергнуты наказанію, какъ

1) Г. Светоній Транквиль, Жизнь двѣнадцати цезарей, съ латинск. перевелъ В. Алексѣевъ, СПб. 1904, стр. XXXVI—XXXVII.

2) Болотовъ, В. В. Лекціи по ист. древн. церкви, стр. 49.

3) Тамъ же, стр. 52.

4) Этимъ достаточно объясняются слова Тацита: „сначала были схвачены тѣ, которые сознались (въ поджогѣ Рима, по прямому смыслу текста), а затѣмъ, по ихъ указанію, было уличено огромное множество другихъ виновныхъ не только, впрочемъ, въ поджогѣ, сколько въ ненависти къ человѣческому роду“ т. е. въ исповѣданіи христіанскаго ученія. Очевидно, что сперва были схвачены іудеи, которые, выгораживая себя, обвинили христіанъ; иначе, какъ могли христіане выдавать своихъ братьевъ?

обыкновенно дѣлается“ 1). Конечно, пострадала лишь ничтожная часть іудеевъ и, вѣроятно же всего, въ началѣ гоненія или по ошибкѣ, иначе объ этомъ у насъ сохранились бы болѣе опредѣленные свѣдѣнія. Такое рѣзкое разграниченіе іудеевъ и христіанъ является событіемъ, весьма характернымъ для того времени и возможнымъ лишь тогда, когда судъ разбиралъ дѣло вѣроисповѣдное 2). Дѣйствительно, рассказъ Тацита позволяетъ намъ намѣтить двѣ стадіи въ судебномъ разбирательствѣ: сперва осуждали за поджогъ Рима, а затѣмъ вообще за ненависть къ человѣческому роду—„odium generis humani“ 3).

Остается выяснить историческую загадку—*кто* вызвалъ столь ужасныя гоненія на христіанъ? Тацитъ называетъ Нерона, но такая мысль безъ посторонняго вліянія не могла прійти ему въ голову. Неронъ, безъ сомнѣнія, о христіанахъ слышалъ, но никогда не имѣлъ съ ними личныхъ сношеній 4). Равнымъ образомъ никакіе виды, политическіе или религіозные, не могли внушить ему мысль предать истребленію именно христіанъ, и выставить ихъ на зрѣлище народу 5). Значить, мысль обвинить христіанъ была подсказана кѣмъ то со стороны. Кѣмъ же именно? Для отвѣта на этотъ вопросъ необходимо припомнить характеръ Нерона. Онъ выросъ въ такой средѣ, гдѣ женское вліяніе постоянно брало перевѣсъ надъ мужскимъ; женщина—интриганка управляла всѣмъ его воспитаніемъ; она же служила примѣромъ безпощадной рѣшимости, когда нужно было погубить чью-либо жизнь 6). При такихъ обстоятельствахъ воспитывался Неронъ.

1) *Christiani et Judaei, quasi machinatores incendii supplicio adfecti, ut fieri solet.* Трудно сомнѣваться въ достовѣрности этого отрывка. Ср. *Болотовъ, В. В.* Гоненія на христіанъ при Неронѣ, стр. 63, прим. 10 и *Лекціи по ист. др. церкви*, стр. 52.

2) Наоборотъ, *Ю. А. Кулаковскій*, считаетъ Нероново гоненіе „случайностью“, см. „Христ. церковь и римскій законъ“, стр. 15, гдѣ онъ пишетъ: „первые христіанскіе мученики въ Римѣ пострадали по простой случайности, не за вѣру привлекли ихъ къ отвѣтственности, не за вѣру ихъ казнили“.

3) *Arnold, H.* Die neron. Christenverfolg., стр. 60.

4) *Ренанъ, Э.* Антихристъ, стр. 102.

5) *Lubé, Histoire des persécutions*, стр. 100.

6) *Кудрявецъ, П. Н.* Римскія женщины. Историческіе рассказы по Тациту, Вып. IV: Поппея Сабина и Октавія. СПБ., изд. „Всеобщей Библиот.“. № 89, стр. 4.

„Рабъ отвратительной причудливости, готовый на что угодно, не отступающій ни передъ какой наглостью и особенно привлекаемый къ ужасному, онъ былъ, по выраженію Ювенала, однимъ изъ тѣхъ людей, которыхъ судьба возноситъ на верхъ могущества, какъ-будто въ припадкѣ ироніи, чтобы посмѣяться надъ человѣчествомъ“¹⁾).

Выше мы указали, что могучая рука іудейскихъ заступниковъ отклонила ударъ, готовый обрушиться на іудеевъ. Та же рука направила этотъ ударъ на христіанъ. Наиболѣе рѣшительнымъ сторонникомъ такого предположенія является Э. Ренанъ.

„Позволительно ли приписать ненависти іудеевъ къ христіанамъ,—пишетъ онъ,—звѣрскій капризъ, отдавшій самыхъ безобидныхъ людей въ жертву чудовищнѣйшимъ казнямъ? То обстоятельство, что іудеи имѣли тайные ходы къ Нерону и Поппеѣ въ то самое время, когда Нерону пришла гнусная мысль противъ учениковъ Іисусовыхъ, конечно, прискорбно для іудеевъ“²⁾).

Пылкій націоналистъ Іосифъ Флавій относится довольно благопріятно къ Нерону; онъ находитъ, будто Цезарь—жертва клеветы, а всѣ его преступленія сваливаетъ на окружавшихъ его дурныхъ людей. Полный ненависти ко всему римскому, Неронъ любилъ обращаться къ Востоку, окружалъ себя его уроженцами и интриговалъ на Востокѣ. Въ числѣ обѣщаній, полученныхъ Нерономъ отъ разныхъ лицъ на случай, если бы ему пришлось лишиться трона, былъ планъ воцаренія его на Востокѣ и въ частности въ Іерусалимскомъ царствѣ³⁾).

Что касается жены Нерона—Поппеи, то Іосифъ Флавій изображаетъ ее женщиной благочестивой, ибо она благоволила къ іудеямъ, поддерживала ихъ ходатайства, а, можетъ быть, также и потому, что она отчасти приняла ихъ ритуаль. По крайней мѣрѣ, онъ называетъ ее „боящейся Бога“⁴⁾; вѣроятно, она, подобно нѣкоторымъ другимъ римлянкамъ⁵⁾,

¹⁾ *Aubé*, Histoire des persécutions, стр. 85.

²⁾ *Ренанъ*, Э. Антихристъ, стр. 103—104.

³⁾ Тамъ же, стр. 102—103.

⁴⁾ Θεοσεήβη; γὰρ ἦν. *Jos. ant. jud.* XX, 8.

⁵⁾ И не только римлянкамъ. Царица Адіавинянъ Елена уже при Тиберіи приняла іудейство. Ея сына обратилъ нѣкій іудейскій купецъ, по имени Ананія, имѣвшій доступъ къ женамъ царя. При Клавдіи весь царскій родъ уже былъ обращенъ въ іудейство. Когда

была іудейской прозелиткой¹⁾). Возможно, что эта самая Поппея и сдѣлалась передъ Нерономъ органомъ клеветы на христіанъ²⁾). Неронъ не предпринималъ злодѣяній безъ совѣта не только съ Тигеллиномъ, но и съ Поппеей³⁾). Ея могущественная рука легко могла защитить іудеевъ отъ жестокой кары и отклонить отъ нихъ ударъ на христіанъ, которыхъ она могла представить въ чернѣйшихъ краскахъ⁴⁾).

Важное значеніе при дворѣ Нерона имѣлъ Тиверій Александръ, а такой человекъ не могъ не ненавидѣть христіанъ⁵⁾). Въ Римѣ были актеры и актрисы іудейскаго происхожденія. При Неронѣ это былъ обычный способъ приблизиться къ императору⁶⁾). Въ частности называютъ нѣкого Алитира, іудея-мима, особенно любимаго Нерономъ и Поппеей⁷⁾).

Всѣ эти данныя, если и не доказываютъ виновность іудеевъ прямымъ свидѣтельствомъ, то, по словамъ Ю. А. Кулава въ Дамаскѣ жители рѣшили истребить іудейское населеніе, то тщательно скрывали свое намѣреніе отъ своихъ женъ, которыя, за немногими исключеніями исповѣдывали іудейство. *Земель, Г.* Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ. „Варш. Унив. Изв.“ 1889 г., кн. 6, стр. 143, прим. 1.

¹⁾ *Allard, P.* Histoire des persécutions pendant les deux premiers siècles. 3-ème ed. Paris 1903, стр. 6. *Arnold, F.* Die neronische Christenverf., стр. 57. *Schiller, H.* Geschichte des römischen Kaiserreichs unter der Regierung des Nero. Berlin 1872, стр. 583, прим. 1. *Земель, Г.* Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ „Варш. Унив. Изв.“ 1889 г., кн. 6, стр. 143, прим. 1. *Schürer, E.* Geschichte des Jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 4. Aufl. Band III. Leipz. 1909, стр. 64, прим. 97. На причастность Поппеи къ іудейству указываетъ тотъ фактъ, что тѣло ея не было сожжено, а покрыто ароматами и погребено въ могилѣ *regum externorum consuetudine*. *Tacit. annal.* XVI, 6. *Ср. Hist. V, 5.* Погребеніе же было іудейскимъ обычаемъ: *corpore condere, quam cremare e more Aegiptio.*

²⁾ *Aubé, Histoire des persécutions*, стр. 101.

³⁾ *Tacit. annal.* XV, 61.

⁴⁾ *Гиббонъ, Исторія упадка и пр.*, стр. 113. *Aubé, Histoire des persécutions и пр.*, стр. 102. *Linsenmayer, A.* Die Bekämpfung des Christenthums durch den römischen Stadt bis zum Tode des Kaiser Julian (363). München 1905, стр. 58.

⁵⁾ *Ренанъ, Э.* Антихристъ, перев. В. Кауфмана, СПб. 1906, стр. 103—104.

⁶⁾ *Mommsen Th.* Insriptiones regni Neapol., II, 64—67. *Jos. de vita* 31.

⁷⁾ *Ренанъ, Э.* Антихристъ, стр. 102. *Arnold F.*, Die neronische Christenverfolgung, стр. 57.

ковскаго, на счетъ вѣроятности. вѣрядъ ли оставляютъ сомнѣніе ¹⁾. На этомъ мнѣніи сходятся многіе ученые. Алларъ считаетъ виновность іудеевъ „правдоподобной гипотезой“ ²⁾. Геффкенъ въ гоненіяхъ Нерона видитъ „руку іудеевъ“ ³⁾. К. Нейманъ полагаетъ, что „христіане не пострадали бы, если бы ихъ не ненавидѣли іудеи“ ⁴⁾. Столь же опредѣленно высказывается Э. Ренанъ:

„Римляне обыкновенно смѣшивали христіанъ съ іудеями. Почему же на этотъ разъ различіе выступило съ такой рѣзкой опредѣленностью? Почему іудеи, противъ которыхъ римляне чувствовали ту же нравственную антипатію и тѣ же религіозныя предубѣжденія, что и противъ христіанъ, на этотъ разъ не пострадали? Казни іудеевъ могли бы явиться тоже хорошимъ *riaculum* вполне достаточной силы“... Ко всему этому нужно прибавить еще тотъ фактъ, что „до разрушенія Іерусалима іудеи являлись настоящими гонителями христіанъ и не пренебрегали ничѣмъ для ихъ истребленія“ ⁵⁾.

Остается разсмотрѣть одно возраженіе противъ виновности іудеевъ въ Нероновыхъ казняхъ. Авторъ Апокалипсиса представляетъ христіанъ, какъ *іудеевъ*, избранныхъ отъ 12-ти колѣнъ Израиля. Онъ не противопоставляетъ христіанъ іудеямъ, у него нѣтъ вовсе сознанія своей полной обособленности, а тѣмъ менѣе враждебности къ іудеямъ. А между тѣмъ онъ имѣлъ подробныя свѣдѣнія о Нероновыхъ казняхъ; и если тѣмъ не менѣе онъ не желаетъ отдѣлиться отъ іудеевъ, то этимъ самымъ онъ признаетъ непричастность послѣднихъ къ гоненіямъ на христіанъ ⁶⁾. Но тутъ очевидное недоразумѣніе. Дѣло въ томъ, что дѣйствія іудеевъ при дворѣ Нерона были *тайными*, такъ что даже Тациту и Светонію они,

¹⁾ Христіанская Церковь и римскій законъ въ теченіе двухъ первыхъ вѣковъ. (Отвѣтъ на „Нѣсколько замѣчаній“, помѣщенныхъ въ „Труд. Кіевск. Духовн. Акад.“), въ „Кіевск. Унив. Изв.“ 1892 г., кн. 7.

²⁾ *Allard, P. Histoire des persécutions*, стр. 43, прим. 4.

³⁾ Исторія первыхъ вѣковъ христіанства, СПБ. 1908, стр. 35.

⁴⁾ *Neuman, K. I. Die römische Stadt und die allgemeine Kirche bis auf Diocletian*. В. I. Leipz. 1890, стр. 4.

⁵⁾ *Ренанъ, Э. Антихристъ*, стр. 104.

⁶⁾ *Кулаковскій, Ю. А.* въ „Кіевск. Унив. Изв.“ за 1892 г. кн. 7, стр. 25.

видимо, не были извѣстны. Тѣмъ менѣе могъ знать о нихъ св. Іоаннъ Богословъ, находившійся вдали отъ кипучей жизни Рима.

§ 6. Выводы.

Каковы же были послѣдствія великой трагедіи, разгравшейся столь внезапно въ „вѣчномъ городѣ“? Послѣдствія были весьма велики. Автономная Іудея и Іерусалимъ доживали послѣдніе дни, и мятежныя вспышки іудейскихъ возстаній заставляли римское правительство постепенно лишать іудейство привилегированнаго положенія, дозволявшаго Израилю управляться своими законами и призвать на ослушниковъ кару римской власти. Такимъ образомъ, іудеи, лишаясь возможности преслѣдовать христіанство, тѣмъ самымъ открывали ему полную возможность распространять свое ученіе. Но это не входило въ ихъ расчеты и вотъ, наканунѣ своей политической смерти, находясь въ предсмертной агоніи, они путемъ явнаго подлога завѣщали Риму свою ненависть и вражду къ новому ученію.

Значитъ, истребленіе христіанъ въ Римѣ не было въ собственномъ смыслѣ *первымъ* римскимъ гоненіемъ, т. е. во имя религиозныхъ, національныхъ и государственныхъ интересовъ Рима. Гоненіе на христіанъ не было возбуждено Римомъ и не велось сознательно римской государственной властью. „Всѣ данныя говорятъ за то, что избіеніе христіанъ Нерономъ было не первое *римское* гоненіе, а послѣднее *іудейское*, но орудіемъ закона римскаго, рукою власти и народа римскаго ¹⁾. „Безпутный во всѣхъ отношеніяхъ Неронъ не способенъ былъ понять его значенія въ жизни великаго политическаго тѣла римскаго; онъ видѣлъ въ христіанахъ только подходящія жертвы для успокоенія волненія народнаго и угожденія окружавшимъ его іудейскимъ приспѣшникамъ. Іудеи хорошо знали, *на кого и за что* они направили сокрушительный ударъ такого тяжелаго орудія, какъ власть и народъ римскій. Нероново избіеніе было послѣднимъ, чудовищнымъ актомъ трагедіи, которая началась на ступеняхъ башни Антонія въ Іерусалимѣ, продолжалась въ Кесаріи и кроваво закончилась на всемірной римской сценѣ. Событіе

¹⁾ „Труды Кіевск. Духов. Акад.“, 1892 г., т. II, стр. 58—59.

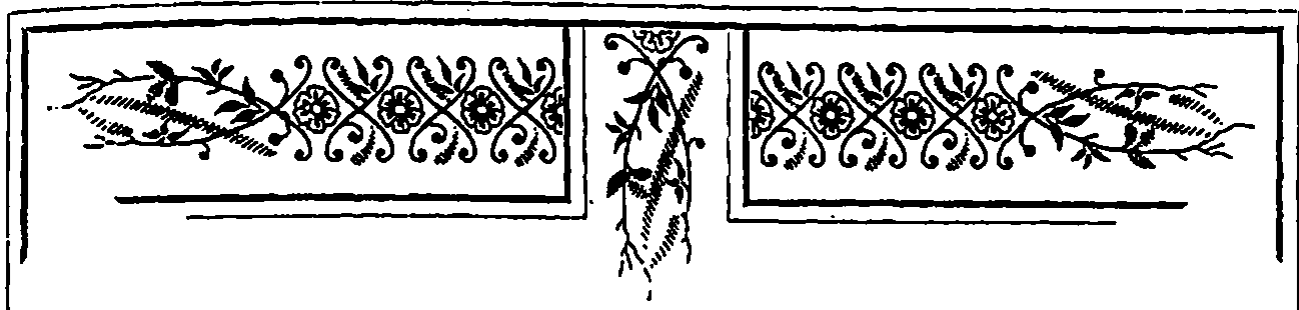
это не было простымъ произволомъ безумца, а сложнымъ историческимъ явленіемъ, въ которомъ гнеть на христіанство переходилъ изъ рукъ іудеевъ въ руки римлянъ“ ¹⁾. Это было грозное указаніе на то, что христіанство, освобождавшееся изъ-подъ ивѣгасило іудейства и становившееся міровымъ явленіемъ, идетъ по пути смертельной опасности и испытаній: ему предстояло выдержать упорную борьбу римскаго язычества.

Такимъ образомъ, событія 50—64 г. г. въ Римѣ сдѣлали христіанство явленіемъ весьма замѣтнымъ во всѣхъ слояхъ римскаго общества. На новомъ восточномъ суевѣріи съ іудейскимъ обрядомъ уже покоилась враждебная рука римскаго народа, и христіанство, избавившись отъ одного врага, уже имѣло передъ собой другого.

В. А. Мелиховъ.

¹⁾ „Труды Кіевск. Духовн. Акад.“ 1892 г., т. 2, стр. 59.

КЪ ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ЖИЗНИ.

„Когда человекъ, говоритъ А. Гумбольдтъ, обращается къ природѣ съ вопросомъ, или съ жаднымъ любопытствомъ измѣряетъ въ своемъ воображеніи безмѣрныя пространства и размѣры органической жизни мірозданія, то самое сильное изъ испытываемыхъ имъ ощущеній, внушаемое всеобщеразлитой жизнью, является преобладающимъ. Всюду, начиная съ вѣчно покрытыхъ льдами полюсовъ, воздухъ переполненъ пѣньемъ птицъ и жужжаніемъ насѣкомыхъ. Жизнь чувствуется не только въ нижнихъ слояхъ воздуха, гдѣ плаваютъ густыя испаренія, но и въ эфирныхъ высотахъ величайшихъ горъ“¹⁾.—Всюду, куда бы ни вперилъ свой взоръ наблюдатель природы, онъ увидитъ жизнь или ея зародыши, готовые проснуться къ жизни отъ своего сна. И нужно сказать, что только всюду разлитая жизнь побуждаетъ насъ чувствовать привязанность къ природѣ. „Если созерцаніе небесъ среди уединенія и ночного безмолвія навѣваетъ на насъ неопредѣленное чувство какой то грусти; если мы остаемся спокойными при видѣ необъятныхъ пустынь, выжженныхъ солнцемъ; если изученіе самыхъ чудесныхъ химическихъ соединеній, происходящихъ въ нашихъ ретортахъ, касаются насъ не столь близко, какъ видъ птички въ ея гнѣздышкѣ, или какой-нибудь фіалки, тихо растущей подъ деревомъ, то это потому, что тѣ впечатлѣнія не говорятъ намъ непосредственно о жизни. Душѣ нашей преимущественно доступны тѣ впечатлѣнія, которыя внушаютъ намъ живыя существа“²⁾, и тѣ изъ нихъ, въ которыхъ жизнь

¹⁾ У. К. Фламмаріона, Богъ въ природѣ, Пер. Предтеченскаго, стр. 93—94.

²⁾ Ibid. 90—91 стр.

проявляется, по нашему мнѣнію, въ своей наибольшей прелести,—для насъ всего дороже.

Но что-же такое жизнь? въ чемъ заключается сущность ея?

Этотъ вопросъ во всѣ времена занималъ видное мѣсто въ ряду величайшихъ проблемъ, которое ставило себѣ мыслящее человѣчество. И каждое время имѣло своихъ представителей, такъ или иначе рѣшавшихъ эту проблему, благодаря чему въ нашемъ распоряженіи имѣется множество самыхъ разнообразныхъ опредѣленій и цѣлый рядъ доктринъ, пытающихся раскрыть ея сущность.

Однако, не смотря на все разнообразіе этихъ; опредѣленій и доктринъ, не трудно видѣть, что чрезъ нихъ проходятъ главнымъ образомъ двѣ тенденціи. По одной изъ нихъ, сущность жизни нужно видѣть въ особомъ, присущемъ организмамъ принципѣ, который производитъ всѣ характерныя для живѣй природы явленія и ими управляетъ. По другой тенденціи—всѣ процессы органическаго міра, въ которыхъ проявляется жизнь, представляются результатомъ дѣйствія физико-химическихъ силъ. Положеніе, по которому всѣ жизненные феномены обязаны своимъ происхожденіемъ особому началу, легло въ основу виталистической теоріи, а взглядъ на свойственныя живой природѣ явленія, какъ на результатъ физико-химическихъ условій, послужилъ исходнымъ пунктомъ для механической доктрины.

Принимая эти теоріи въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ выразились подъ перомъ извѣстныхъ намъ виталистовъ и механистовъ, мы считаемъ своей задачей разсмотрѣть ихъ, чтобы затѣмъ уяснить себѣ сущность тѣхъ явленій въ царствѣ органической природы, наличность которыхъ составляетъ характерную особенность этой природы ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ витализма и механизма, извѣстны еще теоріи, которыя стараются проникнуть въ сущность жизни; эти теоріи: органицизмъ, анимизмъ, матеріализмъ и нео-витализмъ. Мы въ своемъ дальнѣйшемъ изложеніи не останавливаемся на этихъ теоріяхъ потому, что не видимъ чего либо оригинальнаго въ ихъ основныхъ принципахъ по сравненію съ витализмомъ и механизмомъ. Такъ, органицизмъ представляетъ организмъ животнаго заведенной машиной (ср. Библиотека самообразования, 1903 г., мартъ, стр. 137). Но эту же мысль можно встрѣтить у представителей механической теоріи (ср. Т. Гексли, о причинахъ явленій въ органическомъ мірѣ. Перев. Бере-

Итакъ, какое же рѣшеніе находить себѣ вопросъ о сущности жизни прежде всего въ виталистической теоріи? Жизненная сила—вотъ тотъ единственный, по ученію витализма, факторъ, который выполняетъ все, что составляетъ содержаніе жизни, ея проявленіе. Присутствіе этого фактора замѣчается всюду, въ каждомъ представителѣ царства организованныхъ существъ, начиная съ простѣйшаго одноклѣточного существа—протоплазмы, этой „физической основы жизни“ и кончая „царемъ природы“, человѣкомъ. Все органическое появляется на свѣтъ, принимаетъ извѣстныя формы, растетъ, размножается и т. д. единственно благодаря жизненной силѣ. При этомъ напрасно мы стали бы отождествлять эту силу съ дѣйствіемъ физико-химическихъ законовъ, которые управляютъ мертвой природой. Физико-химическіе законы—строго количественные; они подлежатъ числу и измѣренію; между тѣмъ жизненная сила не поддается ни тому, ни другому; она стоитъ выше этого и сама себѣ—число, сама себѣ—мѣра. Развѣ не говоритъ объ этомъ то, наприм., обстоятельство, что, соединяя 5 частей углерода съ 4-мя частями водорода, жизненная сила образуетъ два вещества, содержащіяся въ лимонѣ и соснѣ, совершенно не похожихъ

зина стр. 30). Анимизмъ или спиритуализмъ сущность жизненныхъ явленій видитъ въ нѣкоторой психической причинѣ (anima), которая даетъ форму физической основѣ организма и заставляетъ ее функционировать (ср. Библ. самообр. op. cit. стр. 184). Однако, и такой взглядъ въ сущности не отличается отъ того, который лежитъ въ основѣ витализма. Наконецъ, матеріализмъ признаетъ, что причиной всѣхъ міровыхъ процессовъ, какъ бы сложны эти послѣдніе ни были, въ комъ бы и въ чемъ бы они ни замѣчались, являются силы или свойства, внутренне принадлежащія матеріи, неразрывно связанныя съ ней. Но почти такое же объясненіе жизненныхъ явленій мы находимъ и у механистовъ, біологія которыхъ является, по нашему мнѣнію, лишь частью матеріалистической системы, той именно частью ея, которая занимается вопросомъ о причинѣ жизненныхъ феноменовъ. Что касается нео-витализма, то уже самое названіе этой теоріи указываетъ на кровное родство ея съ витализмомъ. И въ физиологической литературѣ нео-витализмъ отождествляется со своимъ предшественникомъ, называется „витализмомъ не помнящимъ родства (Тимирязевъ, Насущныя задачи современ. естествознанія, изд. 2, стр. 277)“. Поэтому и мы въ изложеніи виталистической доктрины пользуемся между прочимъ статьей нео-виталиста Бунге (Идеализмъ и механизмъ, Библ. самообр. op. cit.), признавая въ то же время нѣкоторую разницу между новымъ и старымъ витализмомъ.

одно на другое по запаху, а между тѣмъ имѣющихъ одинаковый химическій составъ? Развѣ не указываетъ на специфическій характеръ жизненной силы и то, что нѣкоторыя органическія вещества, какъ, наприм., сахаръ, бѣлокъ и др. никогда не образуются внѣ живыхъ клѣтокъ?

Такимъ образомъ, жизненная сила и физико-химическіе законы—не одно и то-же. Сфера дѣйствій физико-химическихъ законовъ распространяется лишь на неорганическій міръ, а живой природой управляетъ спеціальныи принципъ.

Правда, этотъ принципъ, это жизненное начало не поддается наблюденію, но заключать отсюда къ тому, что жизненная сила—фигція, нѣтъ никакихъ основаній. Дѣло въ томъ, что познанія наши ограничиваются тѣмъ матеріаломъ, который доставляютъ намъ органы нашихъ чувствъ. Но каждый изъ этихъ органовъ способенъ къ воспринятію механическихъ впечатлѣній только строго опредѣленнаго характера. Такъ, все, что воздѣйствуетъ на нашъ глазъ, производитъ въ насъ ощущеніе свѣта, все, дѣйствующее на органъ нашего слуха, производитъ въ насъ ощущеніе звука. Въ свою очередь, свѣтъ, звукъ все это ничто иное, какъ извѣстнаго рода пространственныя движенія матеріи (эѳира, воздуха). Отсюда „ожидать, чтобы мы могли тѣми же самыми чувствами открыть когда либо въ живой природѣ что-либо иное, чѣмъ въ неодушевленной,—было бы во всякомъ случаѣ умственнымъ безсиліемъ“¹⁾.

При помощи чего же, однако, мы можемъ уяснить себѣ сущность тѣхъ явленій, которыми органическій міръ отличается отъ неорганическаго?—При помощи внутренняго чувства, отвѣчаетъ витализмъ чрезъ одного изъ своихъ исповѣдниковъ. Это чувство наблюдаетъ состоянія и процессы нашего сознанія, чуждые всякой пространственности, а слѣдовательно и механическаго пониманія и, такимъ образомъ, ведетъ человѣка къ самопознанію, съ котораго должно начинаться изученіе внѣшней природы. Но, быть можетъ, наступитъ время, когда прогрессирующая съ каждымъ днемъ наука сведетъ жизненныя явленія, наблюдаемыя въ органическомъ мірѣ и характеризующія этотъ міръ, къ тѣмъ законамъ, которые функционируютъ въ неорганическомъ мірѣ?

¹⁾ Библиот. самообр. мартъ, 1903 г. стр. 162.

По мнѣнію сторонниковъ витализма, есть много данныхъ, говорящихъ противъ рѣшенія этого вопроса въ утвердительномъ смыслѣ. „Наоборотъ, чѣмъ подробнѣе, многостороннѣе, основательнѣе стремимся мы изслѣдовать жизненные явленія, тѣмъ болѣе приходимъ къ убѣжденію, что процессы, въ возможность объясненія которыхъ съ химической и физической точекъ зрѣнія мы уже были увѣрены, являются по природѣ своей болѣе запутанными и не допускаютъ пока никакого механическаго объясненія“. Примеры показываютъ, что, „какъ въ физиологіи обмѣна веществъ, такъ и въ остальныхъ отдѣлахъ физиологіи, одинаково мало удалось свести какое либо жизненное явленіе къ физическимъ и химическимъ законамъ“¹⁾.

Разумѣется, при поверхностномъ наблюденіи нѣкоторые жизненные процессы могутъ быть объяснены механическимъ путемъ, говорятъ представители витализма; таковы, напр., явленія, при которыхъ извѣстные органы совершенно пассивно приводятся въ колебаніе или движеніе посредствомъ проиикающихъ въ нихъ вѣшнихъ движеній. Но подобные процессы съ точки зрѣнія витализма „такъ же мало представляютъ собою жизненные явленія, какъ движеніе листьевъ и вѣтвей дерева, колеблемаго вѣтромъ, или движеніе цвѣточной пыли, переносимой вѣтромъ съ мужскихъ особей тополя на женскія. Въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ явленіемъ движенія, необходимымъ для жизненнаго процесса; но тѣмъ не менѣе никто не считаетъ его жизненнымъ явленіемъ по той простой причинѣ, что цвѣточная пыль при движеніи остается абсолютно пассивной“²⁾.

Но если физика и химика безсильны подвести жизненные явленія подъ законы, общіе для всѣхъ тѣлъ, то, быть можетъ, это сдѣлаютъ вспомогательныя науки физиологіи—анатомія и гистологія?

Слѣдующія соображенія побуждаютъ Г. Бунге отвѣчать и на это отрицательно. Допустимъ, что анатоміи удалось разложить организмъ на послѣдніе элементы, на клѣточки. Что же изъ того? Вѣдь, клѣточка, какъ ни просто ея строеніе, все же обнаруживаетъ существенныя функціи жизни. Она обладаетъ способностью питаться, расти, размно-

1) Ibid. 163 стр.

2) Ibid. 167 стр.

жаться, двигаться,—словомъ обладаетъ тѣмъ же, чѣмъ и болѣе сложный организмъ, обладаетъ тѣмъ X, рѣшить который бессильны физика, химія и анатомія. Слѣдовательно, всѣ загадки жизни скрываются въ малѣйшей клѣточкѣ; и въ ней мы достигли уже границы изслѣдованія при нашихъ настоящихъ вспомогательныхъ средствахъ. Да если бы эти средства были доведены до совершенства, то и тогда положеніе фізіологіи не измѣнилось бы. Въ самомъ дѣлѣ, мы могли бы увеличить силу микроскопа и то, что теперь кажется лишеннымъ какого либо строенія,—оказалось бы имѣющимъ его. Клѣточка, повидимому, безъ ядра, при примѣненіи новыхъ средствъ изслѣдованія, обнаружила бы ядро съ такимъ сложнымъ строеніемъ, одно простое описаніе котораго заняло бы всю трудовую силу многихъ изслѣдователей. Но—опять: что изъ того? Сложное строеніе не есть объясненіе; оно, есть, напротивъ, новая загадка, возбуждающая массу вопросовъ. При томъ, дастъ ли намъ знакомство съ этимъ сложнымъ строеніемъ пониманіе самыхъ простѣйшихъ явленій жизни, не говоря уже о томъ, въ состояніи ли оно будетъ разрѣшить намъ величайшую тайну наслѣдственности посредствомъ одной маленькой клѣточки? Если же такъ стоитъ дѣло по отношенію къ маленькой клѣточкѣ, то во сколько разъ увеличивается затрудненіе по отношенію къ нашему сложному организму, съ котораго должно начаться фізіологическое изслѣдованіе? Да, изученіе нашего сложнаго организма—вотъ путь, по которому нужно идти, чтобы разрѣшить загадку жизни. Внѣшній міръ, міръ тѣхъ организмовъ, съ которыми мы имѣемъ дѣло при изученіи жизненныхъ явленій,—этотъ міръ мало доступенъ намъ. „Процессы внѣшняго міра не имѣютъ ничего общаго съ нашими ощущеніями и представленіями. Внѣшній міръ есть для насъ книга за семью печатями. Единственное, непосредственно—доступное для нашего наблюденія и познанія представляютъ состоянія и процессы нашего собственнаго сознанія“¹⁾).

И вотъ, если остановиться на этомъ, если разработать область психологіи, которая занимается изученіемъ этихъ состояній и процессовъ, если довести психологію до той

¹⁾ Ibid. 171—172 стр.

точности, которая заключается въ физикѣ и химіи, тогда жизненный сфинксъ будетъ разгаданъ, загадка жизни будетъ разрѣшена. И витализмъ стоитъ, по мнѣнію своихъ сторонниковъ, на пути къ этой разгадкѣ и разрѣшенію. Эта доктрина исходитъ отъ извѣстнаго, отъ міра внутренняго, чтобы объяснить неизвѣстное—внѣшній міръ.

Однако, говоритъ Г. Бунге, нельзя отрицать, что, хотя нѣтъ ничего доступнѣе нашему познанію и наблюденію, какъ состоянія и процессы нашего собственнаго сознанія, именно въ этой области наше знаніе совершенно не твердо и ненадежно. Это зависитъ отъ того, продолжаетъ названный ученый, что объектъ здѣсь гораздо сложнѣе, число качествъ бесконечно больше, чѣмъ въ мірѣ, познаваемомъ внѣшними чувствами; это зависитъ, далѣе, отъ того, что состоянія и процессы нашего сознанія подлежатъ непрерывной смѣнѣ. Зависитъ это прежде всего отъ того, что до сихъ поръ мы не имѣемъ средства изслѣдовать объекты внутренняго чувства количественно ¹⁾. И, пока это состояніе психологической науки будетъ продолжаться, мы, по мнѣнію того же Бунге, „не достигнемъ удовлетворительнаго объясненія жизненныхъ явленій“ и потому „въ большинствѣ отдѣловъ физиологіи не остается пока ничего другого, какъ работать дальше въ механистическомъ направленіи“ ²⁾.

Таковы въ общихъ чертахъ положенія витализма, который утверждаетъ, что причина жизненныхъ явленій лежитъ въ присущей организмамъ специальной силѣ. Но насколько основательны эти положенія покажетъ критическій разборъ ихъ, къ которому мы теперь переходимъ.

Прежде всего, возникаетъ вопросъ: что такое жизненная сила въ пониманіи виталистовъ? Это тотъ факторъ, та причина, непосредственнымъ результатомъ которой являются всѣ безъ исключенія процессы и явленія въ органическомъ мірѣ ³⁾. Уже изъ этого видно, что принимая *только указан-*

¹⁾ Ibid. 172 стр.

²⁾ Ibid.

³⁾ Недалеко отъ жизненной силы стоятъ доминанты,—такъ Рейнке называетъ какую-то „высшую силу, которая стоитъ надъ энергіей и управляетъ ею“. По признанію самого Рейнке, „самое слово „доминанта“ придумано имъ для того, чтобы дать краткое обозначеніе при описаніи или объясненіи существенныхъ явленій (Библ. самообр.

ный принципъ для объясненія *всѣхъ* проявленій жизни, витализмъ уклоняется отъ рѣшенія своей задачи, а не рѣшаетъ ее. Въ самомъ дѣлѣ, что бы ни происходило въ мірѣ организмовъ, какіе бы процессы ни наблюдались въ немъ, все это съ точки зрѣнія витализма результатъ дѣйствія жизненной силы. Значитъ и объяснять нечего и затрудняться нечѣмъ; уму человѣческому можно успокоиться: загадка жизни открыта.

Однако, въ дѣйствительности дѣло обстоитъ иначе, и мысли человѣческой предстоитъ еще много работы для объясненія причины тѣхъ феноменовъ, которые наблюдаются въ органической природѣ, такъ какъ витализмъ въ сущности нисколько не объяснилъ, что именно заправляетъ ходомъ тѣхъ явленій, которыми характеризуется жизнь. Онъ лишь сказалъ, что „жизнь есть жизнь“ и больше—ничего. „Жизненная сила оказалась только описательною гипотезою, которая перенесла объясненіе сложнаго бытія и суммы процессовъ, какъ особаго круга дѣйствій, на гипотетическую силу или причину и которая поэтому столь же мало могла привести къ пониманію жизни и ея явленій, какъ и соотвѣтствующія описательныя гипотезы въ неорганической природѣ“¹⁾.

Во всякомъ случаѣ нужно признать, что крайняя неустойчивость взглядовъ сторонниковъ витализма на сущность тѣхъ явленій, которыя входятъ въ кругъ жизненныхъ, свидѣтельствуетъ о томъ, что они далеки отъ пониманія жизни со своей точки зрѣнія²⁾.

Если же мы перейдемъ къ фактамъ, то окажется, что „старушка жизненная сила“, надъ которой всячески глуми-

---

ор. cit. 119 стр.)“. Но если въ наукѣ будутъ допускаться „придумыванія“, то нѣтъ никакихъ основаній, по нашему мнѣнію, исключать изъ нея даже самыя нелѣпыя придумыванія. Это, во первыхъ. А во вторыхъ, въ рѣшеніи вопроса о сущности жизни теорія „доминантъ“ Рейнке кажется мало кого удовлетворяющей „метафорой, образнымъ изображеніемъ, но не объясненіемъ. Для вопроса, въ которомъ умъ ищетъ отвлеченнаго динамическаго начала, „доминанты“ Рейнке, способныя размножаться, дробиться на отдѣлы и создавать цѣлыя іерархіи,—слишкомъ индивидуальны. (Ibid. стр. VII)“.

¹⁾ Библ. самообр. 184 стр.

²⁾ Тимирязевъ, Насущн. задачи соврем. естествознанія, 271—274 стр.

лись за ея повсюдное вмѣшательство въ области біологіи, была, по крайней мѣрѣ—отчасти, достойна этого. Въ области фізіологіи растений, наприм., имѣются поразительныя данныя, которыя свидѣтельствуютъ о томъ, что тѣ жизненныя явленія, которыя поддаются изученію, подчиняются основнымъ физическимъ законамъ, управляющимъ міромъ неорганическимъ. Послушаемъ, что говоритъ по этому поводу нашъ отечественный представитель естествознанія, К. Тимирязевъ.

„Основное свойство, характеризующее организмы, говоритъ онъ, отличающее ихъ отъ неорганизмовъ, заключается въ постоянномъ дѣятельномъ обмѣнѣ между ихъ веществомъ и веществомъ окружающей среды. Организмъ постоянно воспринимаетъ вещество, превращаетъ его въ себѣ подобное (усвояетъ, ассимилируетъ), вновь измѣняетъ и выдѣляетъ. Жизнь простѣйшей клѣточки, комка протоплазмы, существованіе организма слагается изъ этихъ двухъ превращеній: принятія и накопленія, выдѣленія и траты вещества“. Въ первомъ случаѣ мы имѣемъ предъ собой процессъ питанія и роста; во второмъ—процессъ разрушенія и выдѣленія, выражающійся главнымъ образомъ въ томъ, что вещество организма окисляется посредствомъ вдыхаемаго кислорода воздуха.

Но все прошлое науки служить, по словамъ Тимирязева, речательствомъ за то, что „этотъ двойкій прогрессивный и регрессивный метаморфозъ, характеризующій организмы, но не исключительно имъ присущій, подчиняется общимъ физическимъ законамъ, и прежде всего—самымъ общимъ, лежащимъ въ основѣ всѣхъ нашихъ представленій о природѣ,—законамъ постоянства или вѣчности матеріи и закону сохранения или вѣчности энергіи“. А гдѣ управляютъ эти законы, тамъ нѣтъ мѣста для какой нибудь капризной жизненной силы“¹⁾.

Быть можетъ, этими словами слишкомъ много сказано, однако нельзя не согласиться съ тѣмъ, что какъ бы ни были сложны процессы жизни, какъ бы ни была велика разница между органическимъ міромъ и мертвой природой, во всякомъ случаѣ нѣкоторыя физико-химическія явленія оказываются свойственными всѣмъ существамъ, носящимъ

1) Тимирязевъ, *op. cit.* 222, 226, 238 стр.

на себѣ печать бытія (—жизни). Поэтому намъ кажется страннымъ утверждение одного изъ виталистовъ, что тѣ изъ жизненныхъ явленій, которыя оказались объяснимыми физико-химически, должны быть исключены изъ ряда настоящихъ жизненныхъ процессовъ. „Кто становится на такую точку зрѣнія, говоритъ Бюкли, для того, разумѣется не существуетъ механическаго объясненія собственно жизненныхъ явленій. Но эта точка зрѣнія содержитъ въ себѣ *petitio principii*, именно она принимаетъ за признакъ истинныхъ явленій жизни необъяснимость ихъ физико-химическимъ путемъ. Напротивъ, спорная проблема и заключается именно въ томъ—объяснимы ли жизненные явленія съ помощію физики и химіи или нѣтъ“¹⁾. И витализму, по нашему мнѣнію, нужно умышленно закрывать глаза, чтобы отвѣчать на это *всегда* отрицательно.

Но, принимая, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые процессы въ объектахъ живой природы объяснимы на основаніи физическихъ и химическихъ законовъ, какое право имѣемъ мы тѣмъ самымъ уменьшать сферу дѣятельности жизненной силы? Вѣдь, мы не обладаемъ специальнымъ органомъ для изслѣдованія феноменовъ органическаго міра; чувства же наши приспособлены только къ воспріятію явленій, совершающихся въ мертвой природѣ?

Разумѣется, такого органа, который „открылъ бы въ живой природѣ что либо иное, чѣмъ въ неодушевленной“, управляемой физическими или химическими законами, у насъ нѣтъ. Однако, и защитники витализма не имѣютъ такого органа, а между тѣмъ выступаютъ на обоснованіе исповѣдуемаго ими принципа, того самаго, который, надо полагать, представляетъ для нихъ что то иное, „чего мы не постигаемъ обыкновенными чувствами“. Какъ же можно отстаивать такой принципъ и видѣть его дѣйствіе *во встѣхъ* явленіяхъ жизни?

Правда, въ нашемъ распоряженіи имѣется „внутреннее чувство“. Но мы уже слышали отъ одного изъ обладателей его (Бунге), что это—такой ненадежный источникъ познанія, продуктивная дѣятельность котораго зависитъ отъ состоянія психологіи, отъ степени точности этой науки, той точности,

¹⁾ Библ. самообр. op. cit., 189 стр.

„къ которой мы привыкли при изученіи физики и химіи“. Между тѣмъ этой точностью современная психологія, какъ мы знаемъ, не располагаетъ, потому что „внутреннее чувство“, служащее объектомъ названной науки, какъ и всѣ процессы нашего сознанія, подлежатъ непрерывной смѣнѣ и мало доступны наблюденію. И мы до тѣхъ поръ не достигнемъ удовлетворительнаго объясненія жизненныхъ явленій, пока будетъ продолжаться такое состояніе психологіи.—Такъ, между прочимъ, говоритъ Бунге — сторонникъ жизненной силы.

Но кто же поручится за то, что этотъ базельскій профессоръ, а въ лицѣ его и витализмъ, ставя успѣхъ своей задачи въ зависимость отъ наличнаго состоянія психологіи и находя это состояніе неудовлетворительнымъ, вѣрно,—по крайней мѣрѣ для даннаго времени,—рѣшилъ, что въ основѣ *всѣхъ* жизненныхъ явленій лежитъ жизненная сила?

Новое недоумѣніе возбуждаетъ указаніе метода, которымъ пользуется витализмъ въ своихъ изысканіяхъ. Этотъ методъ, по словамъ Бунге, состоитъ въ томъ, что витализмъ „беретъ единственно вѣрный путь къ знанію, исходя отъ извѣстнаго,—отъ міра внутренняго, чтобы объяснить неизвѣстное, внѣшній міръ“. Спрашивается: какимъ образомъ внутренній міръ изъ *terra incognita*, изъ области, въ которой „наше знаніе, по словамъ базельскаго профессора, совершенно не твердо и не надежно“, обращается въ область извѣстнаго? Очевидно, въ такую метаморфозу внутренняго міра не вѣритъ и самъ Бунге, когда говоритъ, что „въ большинствѣ отдѣловъ фізіологіи не остается пока ничего другого, какъ работать дальше въ механистическомъ направленіи“. Однако, при такомъ рѣшеніи какъ то странно звучатъ слова того же Бунге, что, „чѣмъ подробнѣе, многостороннѣе, основательнѣе стремимся мы изслѣдовать жизненные явленія, тѣмъ болѣе приходимъ къ убѣжденію, что процессы, въ возможность объясненія которыхъ съ физической и химической точекъ зрѣнія мы уже были увѣрены, являются по природѣ своей гораздо болѣе запутанными и не допускаютъ пока никакого механическаго объясненія“¹⁾. Если дѣйствительно процессы эти таковы, что объясненіе

¹⁾ Библ. самообр. op. cit., 163 стр.

ихъ на основаніи физики и химіи является невозможнымъ, а Бунге намѣревается работать „въ механистическомъ направленіи“, то не обрекаетъ ли онъ себя на трудъ Сизифа? И намъ кажется, что—да, и что вообще витализмъ съ его послѣдователями, видя *только въ жизненной силѣ* причину всѣхъ явленій, совершающихся въ мірѣ органическихъ существъ, осуждаетъ себя на бесплодную работу въ области біологіи.—Таковъ выводъ, къ которому приходимъ мы послѣ анализа виталистической доктрины.

Посмотримъ теперь, какъ рѣшаетъ вопросъ о сущности жизни механистическая теорія.

Одинъ изъ видныхъ сторонниковъ ея, Томасъ-Генри Гексли, исходя изъ того положенія, что земная жизнь въ ея цѣломъ есть ничто иное, какъ безконечный обмѣнъ вещества, говоритъ: „вотъ почему мы приходимъ къ заключенію, на первый взглядъ довольно странному, что вещество, изъ котораго составлены живыя существа, то же самое, которое образуетъ неорганическій міръ. Не менѣе справедливо, продолжаетъ Гексли, что, какъ бы замѣчательны ни были силы, проявляемыя живыми существами, однако, всѣ онѣ—тѣ же самыя, которыя дѣйствуютъ въ неорганическомъ мірѣ или же легко могутъ быть превращены въ нихъ... Разсудите сами, не потому ли скелетъ лошади можетъ поддерживать всю грудку мяса и различныхъ органовъ живого тѣла, что въ немъ дѣйствуютъ тѣ же самыя силы сцѣпленія, которыя соединяютъ всѣ частицы вещества этого куска тѣла? Что такое представляетъ сила сократительной мышцы животнаго, какъ не силу, которая выражается, и въ извѣстномъ смыслѣ даже превратима въ силу притяженія, которое она преодолеваетъ? Если мы обратимся къ болѣе запутаннымъ процессамъ, то невольно спросимъ себя, чѣмъ же процессъ пищеваренія отличается отъ процессовъ, которые производитъ въ своей лабораторіи химикъ? Такимъ образомъ мы приходимъ, говоритъ Гексли, къ общему заключенію, что существующее между органическимъ и неорганическимъ міромъ тѣсное родство обнимаетъ собою не только вещество живого тѣла, но и проявляющіяся въ немъ силы“¹⁾. И ка-

¹⁾ Т. Гексли, о причинахъ явленій въ органическомъ мірѣ, СПБ. 1897, стр. 32—33.

ждый организмъ есть ничто иное, какъ агрегатъ этихъ силъ, какъ чрезвычайно сложная машина, всѣ части которой дѣйствуютъ согласно для одной общей цѣли; цѣль эта—сохраненіе жизни животнаго ¹⁾).

Правда, въ организмахъ можно наблюдать явленія, которыя, повидимому, свидѣтельствуютъ о присутствіи въ живой природѣ особаго начала, особой силы, которой не обладаетъ міръ неорганической. Но такіе процессы, необъяснимые съ точки зрѣнія физико-химическихъ законовъ, относятся къ области психическихъ явленій, которыя, по мнѣнію нѣкоторыхъ механистовъ, находясь въ координаціи съ физическими процессами, не имѣютъ причиннаго отношенія къ нимъ ²⁾, и потому стоятъ внѣ круга жизненныхъ явленій ³⁾. По той же между прочимъ причинѣ съ механистической точки зрѣнія нельзя согласиться съ признаніемъ цѣлесообразности въ органическомъ мірѣ, какъ съ такимъ явленіемъ, которое въ основѣ своей имѣетъ психическій актъ, т. е. сознательное представленіе желаемаго.

Да и существуетъ ли вообще цѣлесообразность, спрашиваетъ механизмъ. Не говоря уже о томъ, что въ теченіе исторіи земли множество живыхъ формъ вымерло, такъ какъ онѣ, очевидно, не могли видоизмѣняться цѣлесообразно, не говоря, далѣе, о различнаго вида уродствахъ, наблюдаемыхъ въ живой природѣ, мы не можемъ не признать,—слышимъ мы отъ механистовъ,—что въ организмахъ есть большое число формъ, которыя исключаютъ всякое телеологическое пониманіе ихъ. Такъ „позвоночный столбъ человѣка оканчивается небольшимъ отросткомъ, не доставляющимъ его обладателю никакой пользы, хотя многіе анатомы смотрятъ на него, какъ на зачатокъ хвоста животныхъ. Строеніе тѣла животныхъ и растеній представляетъ множество приспособленій, не отвѣчающихъ цѣли. Никто не знаетъ, для чего служить червеобразный придатокъ, грудныя железы у мужчины, ключичная кость у кошки, крылья у извѣстныхъ птицъ, неспособныхъ летать, зубы у кита.

Плодородіе извѣстныхъ животныхъ таково, что, представленныя самимъ себѣ, они въ нѣсколько лѣтъ передолжили

¹⁾ Ibid. стр. 30.

²⁾ Библ. самообр. op. cit., 183 стр.

³⁾ Библ. самообр. op. cit., 218 стр.

бы моря и покрыли бы собою всю землю до высоты домовъ. Для чего служить такая организація,—спрашиваютъ механисты.—Къ чему служатъ въ ульѣ тысячи трутней, существующихъ лишь для того, чтобы быть убитыми своими сестрами, рабочими пчелами? Есть животныя, которыя никогда не плаваютъ и пальцы которыхъ снабжены, однако, плавательными перепонками; и наоборотъ, у нѣкоторыхъ настоящихъ водныхъ птицъ эта перепонка въ зародышевомъ состояніи. Жало пчелы или осы причиняетъ смерть этому насекомому, если оно имъ воспользуется ¹⁾).

Вотъ только часть явленій въ органическомъ мірѣ, при видѣ которыхъ трудно отвѣтить: зачѣмъ они, для чего? Слѣдовательно, говоритъ механизмъ, цѣлесообразность, какъ фактъ, остается подъ большимъ сомнѣніемъ. Да наука и не нуждается, по мнѣнію сторонниковъ механистической теоріи, въ допущеніи существованія неопредѣленнаго метафизическаго начала цѣлесообразнаго развитія. Для нея достаточно указаннаго Дарвиномъ историческаго процесса развитія, неизбежнымъ, роковымъ образомъ направляющаго органической міръ къ совершенству и гармоніи ²⁾. А это, въ свою очередь, освобождаетъ, будто бы, механистическую теорію отъ упрека въ томъ, что, если держаться взглядовъ этой теоріи, то та или другая форма органической жизни, какъ выраженіе цѣлесообразности, не можетъ найти своего объясненія на почвѣ физическихъ и химическихъ законовъ, что только телеологическая оцѣнка можетъ вести къ пониманію формы ³⁾.

Конечно, формы, въ которыхъ „разыгрываются жизненные процессы“, представляютъ, по мнѣнію механистовъ, нѣчто своеобразное, но заключать отсюда, говорятъ они, къ существованію въ живой природѣ специальныхъ формообразующихъ силъ—нѣтъ законныхъ основаній. Дѣло въ томъ, что и въ неорганической природѣ мы встрѣчаемся съ формами, но, какъ извѣстно, эти формы обуславливаются или покоящимся состояніемъ тѣлъ (напр., форма капли, кристалла), или равномернo—постояннымъ состояніемъ движенія, измѣняющаго вещество (такова форма водопада, пламени, фонтана). Къ разряду покоящихся формъ равновѣсія предметовъ не-

1) К. Фламмаріонъ, *op. cit.*, 325 стр.

2) Тимирязевъ, *op. cit.*, 258 стр.

3) Библ. самооб., *op. cit.*, 192 стр.

органической природы можно отнести, думаютъ механисты, и формы организмовъ, черезъ что, такимъ образомъ, исключается какое либо участие особаго, присущаго живой природѣ, начала въ формообразующемъ процессѣ. Тѣмъ болѣе, что въ этомъ процессѣ можно разсмотрѣть отдѣльно его основной механизмъ и достигаемые имъ результаты. Въ основѣ формообразующаго процесса лежитъ, конечно, процессъ роста, но ни одинъ физиологъ не станетъ утверждать, что онъ незнакомъ съ механизмомъ роста. Механизмъ этотъ извѣстенъ, „благодаря чему, говоритъ одинъ изъ сторонниковъ излагаемой нами теоріи, мы положительно научились не посредственно лѣпить (по крайней мѣрѣ) растительныя формы: мы можемъ даже измѣнять форму клѣточекъ въ глубинѣ тканей, и все это при помощи простыхъ физическихъ дѣятелей—свѣта, тепла, влажности, земного притяженія“¹⁾,

Въ то же время нельзя не признать, утверждаютъ представители механистической теоріи, что значительная часть въ образованіи формъ выпадаетъ на долю случая, которому обязанъ своимъ видомъ по крайней мѣрѣ міръ низшихъ организмовъ. Вообще роль случая въ органическомъ мірѣ больше, чѣмъ обыкновенно думаютъ,—говорятъ механисты. При внимательномъ отношеніи къ дѣлу окажется, что „случайными“ можно назвать: свойства организма, произведенія искусства, конструкцію машины²⁾, и все это лишній разъ будетъ говорить противъ цѣлесообразности, какъ чего то особеннаго, и въ пользу механистическаго пониманія жизненныхъ явленій.

Конечно, „никто не будетъ оспаривать, слышимъ мы признаніе одного изъ механистовъ, что и въ основѣ самаго простѣйшаго организма долженъ содержаться чрезвычайно запутанный комплексъ условій, и что поэтому физико-химическому объясненію жизненныхъ процессовъ можетъ быть доступно пока лишь немного, только отдѣльныя частичныя явленія, да и то—лишь въ смыслѣ общаго вѣроятія производства ихъ отъ извѣстныхъ физико-химическихъ условій“³⁾. Однако ставить это въ вину механистической доктринѣ значить, по мнѣнію ея приверженцевъ, произносить невѣрный

1) Тимирязевъ, *op. cit.*, 278 стр., *ср.* 200—204 стр.

2) Библ. самообр. *op. cit.*, 194—199 стр.

3) *Ibid.* 190 стр.

приговоръ. Уже одно то, что „и Робертъ Майеръ, и Гельмгольцъ сообщаютъ намъ, что именно размышляя о жизненныхъ явленіяхъ, они пришли къ своимъ гениальнымъ обобщеніямъ“; ¹⁾—уже одни эти имена говорятъ многое въ пользу механизма. Если бы эти великіе люди были виталисты (слѣд., въ вопросахъ біологіи они были механисты), міръ не обладалъ бы закономъ сохраненія энергіи. А Дарвинъ, который внесъ въ науку существенно новую творческую идею, который показалъ, что цѣлесообразное строеніе организмовъ можетъ являться результатомъ дѣйствія естественныхъ законовъ ²⁾; вѣдь только онъ принесъ ключъ къ пониманію природы. Но Дарвинъ не принесъ бы этого ключа, если бы при изученіи живой природы не руководился естественно-научнымъ пониманіемъ ея явленій.

Итакъ, нѣтъ существенной разницы между міромъ органическимъ и неорганическимъ. Все въ природѣ совершается по законамъ, общимъ для всего вещества и жизненныхъ явленій суть результатъ дѣйствія тѣхъ принциповъ, которые установлены для всѣхъ тѣлъ вообще.—Таковъ конечный выводъ механистической теоріи.

Справедливость требуетъ сказать, что научная мысль во всѣ времена отдавала предпочтеніе этой теоріи, хотя послѣдняя въ рѣшеніи вопроса о сущности жизни не свободна отъ недостатковъ. И самымъ главнымъ изъ нихъ нужно признать тотъ, что „механистическая доктрина проникаетъ слишкомъ далеко, до крайности доводитъ свой анализъ, такъ что жизненное явленіе со своимъ особеннымъ отпечаткомъ исчезаетъ, его уже трудно отыскать здѣсь и трудно уловить его частные и общіе признаки“ ³⁾. Но перейдемъ къ болѣе подробному обсужденію этой теоріи.

Вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что въ мірѣ наблюдается кругооборотъ вещества, что милліоны и милліарды существъ, живущихъ на поверхности земного шара, находятся во взаимномъ общеніи по обмѣну веществомъ, что растенія являются какъ бы нашими корнями, чрезъ которые мы беремъ съ полей бѣлокъ или альбуминъ нашей крови и фосфорнокислую известь нашихъ костей, что кислородъ, вызываемый

¹⁾ Тимирязевъ, *op. cit.*, 289 стр.

²⁾ *Ibid* 280 стр.

³⁾ Вѣстникъ Знанія, 1906 г. № 6, стр. 172.

растениями, даетъ намъ силу и красу, и наоборотъ,—углеродъ, выдѣляющійся при нашемъ дыханіи въ воздухъ, является причиною чарующей зелени, которой мы восхищаемся на холмахъ и долинахъ¹⁾,—признавая все это, мы, однако, не можемъ вполнѣ согласиться съ тѣмъ, что „силы, проявляемыя живыми существами,—тѣ же самыя, которыя дѣйствуютъ въ неорганическомъ мірѣ“.

Въ живой природѣ встрѣчается множество явленій, которыя стоятъ внѣ сферы физико-химическаго пониманія. Въ этомъ, между прочимъ, сознаются и сами защитники механистической теоріи. Такъ, наприм., Бючли говоритъ: „если принять въ соображеніе вѣроятную сложность условій необходимыхъ даже для самыхъ простыхъ жизненныхъ процессовъ и имѣть въ виду, что главнымъ образомъ рѣчь идетъ о внутреннихъ условіяхъ, видоизмѣненія которыхъ точно установленнымъ, не двухсмысленнымъ путемъ кажется едва возможнымъ, то едва-ли можно будетъ не придти къ убѣжденію, что выясненіе причинной зависимости основныхъ простѣйшихъ жизненныхъ явленій экспериментальнымъ путемъ, который далъ такіе блестящіе результаты въ точныхъ наукахъ, что такое выясненіе едва-ли достижимо“²⁾.

Со своей стороны и Гексли, констатируя склонность организмовъ къ измѣненіямъ, сознается, что эта склонность „можетъ возникнуть отъ причинъ, намъ пока непонятныхъ“³⁾.

Итакъ, даже исповѣдники механистической теоріи соглашаются съ тѣмъ, что есть процессы въ мірѣ органическомъ, въ объясненіи которыхъ физико-химическіе законы безсильны.

И чѣмъ сложнѣе организмъ, тѣмъ разнообразнѣе его жизнь, тѣмъ большую загадку представляетъ она для механистическаго пониманія. Вотъ, наприм., какія трудности представляетъ изслѣдованіе физическаго состоянія человѣка. „Остановимся ли на пищевареніи, какъ на болѣе простомъ процессѣ, мы тотчасъ же встрѣтимся съ сознаниемъ науки, что наши свѣдѣнія касательно превращенія организованнаго вещества форменныхъ элементовъ тѣла весьма ограничены, что дѣйствующее вещество слюны считается ферментомъ, но химическое изслѣдованіе слюны не объяснило слюннаго фер-

1) Фламмаріонъ, *op. cit.*, 92—93 стр.

2) Библ. самообр. *op. cit.*, 190 стр.

3) *Op. cit.*, 104 стр.

мента. Относительно желудочнаго сока мы не знаемъ, какимъ образомъ изъ щелочной крови и щелочной паренхиматозной (желудочной) жидкости отдѣляется сокъ, содержащій много свободной кислоты. О химическомъ составѣ и о физиологическомъ дѣйствии сока сказать ничего не возможно. О движеніи млечнаго сока, какимъ образомъ эпителиальныя клѣтки воспринимаютъ въ себя жировыя частички, до сего времени не открыто... Однимъ словомъ, намъ положительно неизвѣстно, какимъ образомъ и на основаніи какихъ законовъ пища перерабатывается и получаемые изъ нея соки разносятся по всему тѣлу, отлагаются въ различныхъ частяхъ организма, ассимилируются, образуя въ извѣстныхъ мѣстахъ извѣстныя клѣточки и ткани, въ извѣстныхъ мѣстахъ—кровь, желчь, мускулы и кости. Остановимся ли на понятіи о лимфѣ и крови, мы снова видимъ такую же неопредѣленность... Количественный составъ крови такъ трудно опредѣлимъ, что если въ кровеносный сосудъ вставить вилообразную трубку и посредствомъ ея равномерно наполнять два сосуда такъ, чтобы кровь собиралась одновременно, то и тогда количественный составъ частей крови въ обоихъ сосудахъ будетъ неодинаковъ.

Перейдемъ-ли къ нервной системѣ, и тамъ узнаемъ, что мы еще слишкомъ далеки отъ сколько нибудь точныхъ свѣдѣній. Нервное волокно состоитъ изъ оболочки въ видѣ перепончатой трубки, мякоти и осевого цилиндра, который составляетъ явно ту существенную часть нервнаго волокна, гдѣ происходитъ проведеніе нервнаго возбужденія. Но вообще трудно сказать что-либо положительное не только о дѣятельности осевого цилиндра, но даже объ его строеніи... Заглянемъ-ли въ теорію зарожденія человѣка, увидимъ, что раннія стадіи зарожденія у млекопитающихъ еще недостаточно изслѣдованы; данныя берутся изъ развитія цыпленка и не могутъ быть примѣнены, но за неимѣніемъ точныхъ наблюденій надъ человѣкомъ, однако-же примѣняются къ человѣку. Относительно первоначальнаго появленія зародыша и относительно его пола не существуетъ положительно никакихъ сколько-нибудь вѣскихъ данныхъ, и всѣ теоріи по этимъ предметамъ признаются самою наукою несостоятельными“¹⁾.

1) Ф. М. Матвѣевъ, Опытъ приложенія научныхъ знаній къ библейскому сказанію о міротвореніи. М. 1888, стр. 118—120.

Все это убѣждаетъ насъ въ томъ, что естествознаніе слишкомъ еще далеко до яснаго пониманія органической природы. Мы не говоримъ уже о духовной, психической дѣятельности, которая совершенно не допускаетъ механистическаго объясненія. Послѣднее, очевидно, сознаютъ и сторонники механистической доктрины, когда пытаются отнести психическіе процессы къ области, выходящей за предѣлы біологической науки. Но жизнь не мыслима безъ этихъ процессовъ; она не полна безъ нихъ, почему и Дарвинъ, этотъ авторитетъ механистовъ, долженъ былъ примѣнить свою теорію эволюціи и къ психическимъ явленіямъ. Онъ, наприм., утверждаетъ, что нравственное чувство развилось изъ самаго святого, самаго древняго чувства,—чувства матери, расширяясь постепенно на всю семью, на племя, расу, чтобы въ идеальной формѣ обнять все человѣчество.

Но если психическія явленія относятся къ разряду жизненныхъ и должны служить предметомъ біологической науки, то и цѣлесообразность, наблюдаемая въ органической природѣ, не можетъ быть устранима изъ вниманія изслѣдователя тѣмъ положеніемъ, что въ основѣ ея лежитъ психическій актъ,—сознательное представленіе цѣли. Тѣмъ болѣе, что мы знаемъ цѣлесообразныя дѣйствія, въ которыхъ этотъ актъ отсутствуетъ; таковы, наприм., инстинктивныя дѣйствія животныхъ и поступки людей, совершаемые подъ вліяніемъ гипноза.

Быть можетъ, однако, наличность несовершенствъ въ организациіи животныхъ побудитъ насъ принять сторону механистической теоріи и усомниться въ существованіи цѣлесообразности?

Нѣтъ, смотря на вещи съ правильной точки зрѣнія, мы видимъ, что тѣ факты, которые приводятся въ качествѣ доказательства безцѣльности и бесполезности извѣстныхъ органовъ въ томъ или другомъ представителѣ животнаго міра, ничто иное, какъ исключенія и очень рѣдкія, которыя не могутъ поколебать ученія о цѣломъ. Вотъ почему и Гельмгольцъ, который въ своихъ естественно-научныхъ занятіяхъ, безъ сомнѣнія, встрѣчался съ примѣрами „нецѣлесообразности“, несмотря на это говоритъ: „поистинѣ замѣчательная и при ростѣ науки все болѣе и болѣе обнаруживающаяся цѣлесообразность строенія и отправленій живыхъ существъ,

вѣроятно, послужила главнымъ поводомъ къ тому, что жизненные процессы стали сравнивать съ образомъ дѣйствія начала, дѣйствующаго на подобіе души. Во всемъ окружающемъ насъ мірѣ мы знаемъ всего лишь одинъ рядъ явленій, носящихъ подобный характеръ; это будутъ дѣйствія и поступки разумнаго человѣка; и приходится сознаться, что въ безконечномъ ряду случаевъ органическая цѣлесообразность кажется настолько выше способностей человѣческаго разума, что за ней приходится признать скорѣе высшій, нежели низшій характеръ ¹⁾).

Приведенныя слова Гельмгольца получаютъ большую силу, если принять во вниманіе, что фізіологическая наука еще не дошла до той степени развитія, чтобы быть въ состояніи произвести вѣрную оцѣнку тѣхъ явленій, которыя даютъ поводъ говорить объ отсутствіи цѣлесообразности въ живой природѣ. Не такъ давно, наприм., отрицалась цѣлесообразность селезенки, щитовидной железы, а между тѣмъ оказалось, что функціи этихъ органовъ имѣютъ весьма важное значеніе для жизни тѣла. Слѣдовательно, вести рѣчь о бесполезности того или другого органа только потому, что назначенія его мы не понимаемъ, во всякомъ случаѣ—преждевременно.

Что касается указанія механистовъ на тотъ неопровержимый фактъ, что въ продолженіе долготѣней исторіи земли множество живыхъ формъ вымерло, то и этотъ фактъ нисколько не говоритъ въ пользу того, что хотятъ имъ доказать. Дѣйствительно, по свидѣтельству палеонтологіи, въ прошломъ нашей планеты погибло безчисленное множество родовъ растений и животныхъ; на мѣсто ихъ появились новыя, болѣе совершенныя формы и такъ же уступали свое мѣсто другимъ. Однако, не смотря на такое постоянное исчезновеніе однихъ организмовъ и появленіе новыхъ, „ни одинъ классъ растений и животныхъ не исчезалъ съ земли, а принималъ только другія формы, болѣе сообразныя съ новыми условіями существованія“ ²⁾).

Такимъ образомъ, представляемыя механистами возраженія противъ цѣлесообразности оказываются для насъ неубѣдительными.

¹⁾ Библиот. самообр., op. cit., 100 стр.

²⁾ Гартвигъ, Единство мірозданія. М. 1865, стр. 55.

Но, отстаивая принципъ цѣлесообразности и принимая вмѣстѣ съ тѣмъ телеологическую оцѣнку жизненныхъ явленій, не идемъ ли мы противъ обще-человѣческаго стремленія къ казуальному-(причинному) пониманію явленій? Иначе говоря, насколько справедливо мнѣніе механистовъ, что телеологія стоитъ внѣ требуемой человѣческимъ разсудкомъ причинности и даже представляетъ противоположность послѣдней?

Рѣшеніе этого вопроса даетъ Густавъ Вольфъ. Признавая, что телеологическое пониманіе жизненныхъ явленій не противорѣчитъ казуальному объясненію, онъ иллюстрируетъ свою мысль слѣдующимъ примѣромъ. „Когда астрономъ, наблюдая сосѣднюю нашу планету, Марсъ, замѣчаетъ, что полюсы планеты чрезъ извѣстные періоды принимаютъ иную окраску, то онъ связываетъ это наблюденіе съ тѣми измѣненіями поверхности нашей земли, которыя происходятъ подъ вліяніемъ различныхъ временъ года. Онъ предполагаетъ, что, когда полюсы Марса кажутся бѣлыми, послѣдній покрытъ льдомъ и снѣгомъ, и что, напротивъ, когда полюсы принимаютъ болѣе темную окраску, ледъ и снѣгъ растаяли подъ вліяніемъ болѣе теплаго времени года. Это предположеніе астронома является гипотезою, которую онъ создаетъ ради удовлетворенія своей потребности искать причину; онъ нашелъ причинное объясненіе данному явленію, объясняя послѣднее предполагаемыми физическими процессами.

Когда же астрономъ на той же планетѣ открываетъ систему прямыхъ линій, онъ, опять-таки, наталкивается на явленіе, для котораго его потребность причинности ищетъ объясненія. И если онъ при этомъ приходитъ къ выводу, что при помощи извѣстныхъ физико-химическихъ законовъ невозможно себѣ представить возникновенія даннаго явленія, но что явленіе это становится объяснимымъ при допущеніи нѣкоторой причины, аналогичной причинамъ, дѣйствующимъ съ опредѣленными намѣреніями, то онъ тѣмъ самымъ также создалъ гипотезу для удовлетворенія своей потребности знать причину. Онъ объяснилъ явленіе также казуально, но не механически, а телеологически. Если бы это, допущенное нѣкоторыми астрономами, предположеніе дѣйствительно оправдалось, то наша казуальная потребность по отношенію къ данному явленію была бы такъ же удовлетворена, какъ по

отношенію къ переменамъ окраски полюса Марса. Упомянутое явленіе, такимъ образомъ, получило бы удовлетворительное казуальное (причинное) объясненіе. Казуальное и телеологическое, стало быть, не противоположности; но механистическое и телеологическое толкованія суть соподчиненные подотдѣлы казуальнаго толкованія ¹⁾).

Этотъ выводъ, по мнѣнію Вольфа, не теряетъ своей силы и въ томъ случаѣ, когда говорятъ, что, кто объясняетъ каналы Марса телеологически, тотъ утверждаетъ, что они являются продуктомъ сознательныхъ цѣлевыхъ дѣйствій, каковыя дѣйствія можно допускать лишь тамъ, гдѣ находимъ физическую основу для нихъ въ видѣ нервной системы. Правда, мы не знаемъ, существуютъ ли на Марсѣ нервныя системы, но мы можемъ заключать о существованіи ихъ на основаніи каналовъ. „Въ такомъ случаѣ, говоритъ Вольфъ, мы не продуктъ цѣлевого дѣйствія допускаемъ, потому что открыли нервную систему; но допускаемъ только существованіе нервной системы, потому что открыли, какъ полагаемъ, продуктъ цѣлесообразнаго дѣйствія. Цѣлесообразное дѣйствіе являлось, слѣдовательно, первичнымъ элементомъ въ нашей гипотезѣ; изъ него уже слѣдовало вторичное — допущеніе нервной системы, да и то только для того, кто, какъ въ послыскѣ, такъ и въ заключеніи, дѣлаетъ одинаково спорный выводъ: разъ на землѣ всякое цѣлесообразное дѣйствіе связано съ нервной системой, то и во всей вселенной, стало быть, и на Марсѣ, дѣло обстоитъ такъ же. Но если, не останавливаясь на этомъ, продолжаетъ Вольфъ, допустить даже, что всякій, кто объясняетъ каналы Марса телеологически, сводитъ ихъ на цѣлесообразную дѣятельность, то существеннымъ и первичнымъ въ нашемъ объясненіи будетъ слѣдующее: мы стараемся объяснить явленіе казуально тѣмъ, что оцѣниваемъ его телеологически“ ²⁾. А это, въ свою очередь, снова убѣждаетъ насъ въ томъ, что механистическое мнѣніе о противоположности между телеологическимъ и причиннымъ пониманіемъ является совершенно необоснованнымъ.

Таковыми же нужно признать и соображенія механистовъ относительно происхожденія организованныхъ *формъ*. Въ послѣднихъ мало видѣть только покоящіяся формы рав-

¹⁾ Библ. самообр., op. cit., 219—220 стр.

²⁾ Библ. самообр., op. cit., 220—221.

новѣсія, которыя мы встрѣчаемъ въ неорганической природѣ. Напримѣръ, форма человѣческаго тѣла не есть нѣчто застывшее, шаблонное. Тѣло это образуется, растетъ по своему типу отъ рожденія до поры зрѣлости и въ то же время имѣетъ индивидуальныя особенности. Вообще же всѣмъ извѣстно, что „два индивида одного и того же вида никогда не похожи другъ на друга, какъ двѣ капли воды. Врядъ-ли можно найти двухъ людей, которые бы совершенно не отличались одинъ отъ другого. То же мы видимъ и у всѣхъ живыхъ существъ¹⁾. Даже ни одинъ листъ даннаго дерева не совпадаетъ вполнѣ по формѣ съ другимъ, ни одинъ цвѣтокъ, ни одно яблоко не представляетъ совершенно точной копіи другого. На полѣ, засѣянномъ пшеницей, говоритъ Рейнке, напрасно станешь искать двухъ совершенно тождественныхъ растений, подобно тому, какъ въ большомъ городѣ или на парадѣ цѣлаго армейскаго корпуса не встрѣтишь двухъ совершенно схожихъ лицъ. Величина этихъ индивидуальных отклоненій можетъ быть большею или меньшею, ближайшимъ примѣромъ чему можно привести человѣческое тѣло. Послѣднее постоянно обнаруживаетъ легкое колебаніе морфологическаго равновѣсія“²⁾.

Изъ приведенныхъ словъ видно, что если и можно говорить о какомъ-либо равновѣсіи органическихъ формъ, то —лишь о равновѣсіи морфологическомъ, которое опредѣляется характеромъ даннаго вида. Но это равновѣсіе, какъ свидѣтельствуютъ указанные выше примѣры, „не находится въ столь устойчивомъ состояніи, какъ, напримѣръ, монеты извѣстнаго государства“, и уже во всякомъ случаѣ не аналогично равновѣсію покоящихся формъ мертвой природы.

Да и сторонники механистической доктрины сознаются, что формы въ томъ смыслѣ, какъ онѣ встрѣчаются въ лицѣ организованныхъ индивидовъ, т. е. такія формы, свойство которыхъ опредѣляется внутреннимъ комплексомъ условій, въ неорганической природѣ встрѣчаются лишь въ незначительномъ развитіи. Сюда можно отнести, говорятъ механисты, только формы равновѣсія жидкихъ тѣлъ и кристаллы³⁾.

Но разъ, скажемъ мы, органическія формы—то же самое, что и покоящіяся формы равновѣсія жидкостей или

1) Тейхманъ, Жизнь и смерть, изд. „Вѣсти. Знанія“, стр. 44.

2) Библ. самообр., op. cit., 43 стр.

3) Ibid. 192 стр.

кристалловъ, то позволительно думать, что и причины, обусловливающія эти формы, одинаковы. Однако, покоящіяся формы равновѣсія жидкостей обусловливаются тѣмъ, что „сумма обоихъ взаимно перпендикулярныхъ радіусовъ кривизны каждаго пункта поверхности повсюду одна и та же, а у кристалловъ такъ же существуютъ подобныя формальныя условія равновѣсія, которыя опредѣляютъ форму по крайней мѣрѣ въ моментъ ея возникновенія“¹⁾. Но кто же будетъ утверждать, что и форма человѣческаго тѣла, аналогичная, по мнѣнію механистовъ, покоящимся формамъ равновѣсія жидкостей, обусловливается тѣмъ, что сумма обоихъ взаимно перпендикулярныхъ радіусовъ кривизны каждаго пункта поверхности этого тѣла—повсюду одна и та же?

Такимъ образомъ, механизмъ, желая показать, что организованныя формы представляютъ заурядное явленіе, для объясненія котораго нужно „говорить не о формообразующихъ силахъ, а о формально обусловливающихъ (Бючли)“, не достигаетъ своей цѣли²⁾.

Гораздо болѣе основательнымъ намъ кажется то положеніе механистической теоріи, что формы органическаго міра имѣютъ своей механической причинностью простыя физическія силы: свѣтъ, тепло, влажность и т. д.

Дѣйствительно, нельзя не признать, что участіе физическихъ дѣятелей въ формообразующемъ процессѣ велико. А такъ какъ въ основѣ этого процесса лежитъ процессъ роста, то механическія причины проявляются, главнымъ образомъ, въ видѣ внѣшнихъ условій послѣдняго. Такъ, наприм., растеніе при низкой температурѣ растетъ медленно, при болѣе высокой—быстрѣе. Притокъ тепла является внѣшней причиной усиленія роста; пониженіе температуры дѣйствуетъ на развитіе растенія задерживающаго образомъ. Совершенно независимо отъ фотосинтеза свѣтъ является необходимымъ

1) Ibid. 192 стр.

2) Бючли говоритъ: „мнѣ кажется наиболѣе правильнымъ отнести организованныя формы къ разряду покоящихся формъ равновѣсія неорганической природы“. Въ другомъ мѣстѣ онъ же утверждаетъ: „я считаю невозможнымъ понять органическія формы, какъ формы равновѣсія (Библ. самообр., *op. cit.*, 193—194 стр.). Но намъ кажется, что будетъ „наиболѣе правильнымъ“ сначала „понять“ органическія формы, а потомъ уже „относить“ ихъ къ разряду покоящихся формъ равновѣсія неорганической природы.

условіемъ для развитія нѣкоторыхъ частей растенія. Равнымъ образомъ и влажность прибрежныхъ мѣстъ способствуетъ пышному развитію зелени. Кромѣ того, при процессѣ развитія можетъ имѣть значеніе, какъ внѣшнее, такъ и внутреннее давленіе и всякія другія механическія взаимодействія. И все это такъ или иначе вліяетъ на форму растущихъ особей.

Но, всетаки, можно-ли признать всю совокупность явленій, происходящихъ при построеніи растеній и животныхъ за механическіе процессы?

Отвѣчая на это отрицательно, Рейнке между прочимъ говоритъ: „при каждомъ запутанномъ явленіи, въ которомъ дѣйствуетъ совмѣстно нѣсколько энергій (а таковымъ явленіемъ нужно считать и процессъ роста), все дѣло сводится къ направленію дѣятельности этихъ энергій. Между тѣмъ, всѣ химическіе и механическіе процессы отличаются однимъ опредѣленнымъ признакомъ: они являются обратимыми; разъ они протекли въ извѣстномъ направленіи, то ихъ можно заставить пойти и въ обратную сторону. При развитіи же растеній или животныхъ это оказывается невозможнымъ; оно необратимо, подобно тому, какъ невозможно заставить повториться въ обратномъ порядкѣ исторію XIX вѣка, нельзя повторить въ обратномъ порядкѣ стихотвореніе, рѣчь или музыкальную пьесу. Въ этомъ отношеніи,—продолжаетъ Рейнке, развитію растеній и животныхъ не хватаетъ одного существеннаго признака механическихъ явленій. Резюмируя сказанное, приходится допустить и не механическій факторъ“¹⁾, который, добавимъ мы, пользуется физическими и химическими условіями, организуя при помощи ихъ матерію по типической формѣ растеній и животныхъ. Послѣднее видно изъ того, что, наприм., изъ желудя вырастаетъ дубъ, а изъ кедроваго орѣшка—роскошное хвойное дерево. Этого не могло бы быть, если бы механическіе факторы, одинаковые для дуба и кедра, не подчинялись чему то такому, что стоитъ выше физико-химическаго пониманія и содѣйствуетъ разнообразію формъ органическаго міра.

И такъ, не отрицая значенія механическихъ дѣятелей въ образованіи формъ живой природы, мы, вопреки доводамъ механистической доктрины, не можемъ признать за этими

¹⁾ Библ. самообр., op. cit., 44—45 стр.

дѣятелями *исключительное* право на распоряженіе организованной матеріей, подобно тому какъ *не признаемъ такого исключительнаго права и за жизненной силой* ¹⁾.

Тѣмъ менѣе мы можемъ предоставить это право случаю, т. е. какому-то непостижимому совпаденію опредѣленныхъ физико-химическихъ условій, которому, по мнѣнію механистовъ, органической міръ обязанъ своимъ существованіемъ и разнообразіемъ формъ.

Да и что такое „случай“, какъ не простое слово, къ которому мы прибѣгаемъ всякій разъ, когда хотимъ замаскировать свое невѣдѣніе въ объясненіи того или другого явленія? На самомъ же дѣлѣ, „ничего само собою въ природѣ не дѣлается; все имѣетъ свои причины и, если мы ихъ не видимъ, то все же логика и чувства наши должны подсказывать намъ, что есть что-то выше насъ и намъ неизвѣстное, что нужно учить и изучать, а не утверждать, что все уже извѣстно, что ничего болѣе премудраго въ природѣ нѣтъ, какъ только то, что физико-химическія силы или безсмысленные атомы, бродя нецѣлесообразно въ пустомъ пространствѣ и машинально сталкиваясь между собою, могутъ совершенно случайно произвести такія сложныя, осмысленныя и премудрыя вещи, какъ, на примѣръ, глазъ человѣка, какъ совѣсть, какъ волю и какъ мысль“ ²⁾.

Чтобы покончить съ разборомъ механистической доктрины, намъ остается сказать нѣсколько словъ о томъ, насколько справедливо допускаемое адептами этой доктрины отождествленіе организма съ машиной.

Дѣйствительно, въ своемъ превращеніи энергіи, въ своихъ механическихъ работахъ организмы до извѣстной степени представляютъ изъ себя машины. Но, не говоря уже о различіи матеріала, который входитъ въ составъ организма и который употребляется на производство машинъ, не распространяясь, далѣе, о присущей организмамъ силѣ самозиданія, тогда какъ созидающая машину сила находится внѣ

¹⁾ Признавъ недостаточность физико-химическихъ дѣятелей для полнаго объясненія формообразующаго процесса, мы тѣмъ самымъ сказали свое слово объ указанномъ Дарвиномъ историческомъ процессѣ развитія, въ основѣ котораго лежатъ тѣ же механическіе факторы, но дѣйствовавшіе въ прошломъ.

²⁾ Карышевъ, Богъ не опровержимъ наукой, стр. 120.

ся, мы видимъ въ живыхъ существахъ такія свойства, которыя не поддаются механистическому объясненію и совершенно отсутствуютъ у машинъ. Эти свойства: размноженіе, развитіе и наслѣдственность. Слѣдовательно, если и можно говорить о тождествѣ организмовъ и машинъ, то-лишь въ качествѣ картиннаго сравненія и—не больше того.

Еще одно замѣчаніе относительно указанія механистовъ на то, что исповѣдуемая ими теорія имѣетъ въ числѣ своихъ послѣдователей великихъ людей, которые только благодаря физико-химическому пониманію жизненныхъ явленій обогатили міръ великими открытіями. Едва-ли этотъ аргументъ можетъ служить сильнымъ доказательствомъ въ пользу основнаго принципа механистической доктрины. Дѣло въ томъ, что, какъ вполне справедливо замѣчаетъ Рейнке, приверженцы той или другой доктрины могли одинаково дѣлать полезныя открытія; но во всякомъ случаѣ не этими доктринами обуславливались великіе успѣхи въ наукѣ.—Вольфъ, со своей стороны, дополняетъ эту мысль, говоря: „время, предшествовавшее господству механизма, дало намъ, не говоря уже о болѣе раннихъ открытіяхъ, работы Гарвея, Галлера, Кювье, Бэра и многихъ другихъ, и еще вопросъ—въ самомъ ли дѣлѣ совокупность всѣхъ этихъ работъ стоитъ много ниже того, что появилось во время господства механизма... Мы уже не говоримъ о такихъ, вовсе не малочисленныхъ открытіяхъ, которыя вообще приходится приписать не съ той или иной точкѣ зрѣнія, а исключительно усовершенствованію нашихъ инструментовъ. Наконецъ, существуетъ цѣлый рядъ открытій, сдѣланныхъ на основаніи ошибочныхъ предположеній, и эти открытія, вѣдь, не могутъ служить доказательствомъ правильности предположеній, при которыхъ они сдѣланы“¹⁾.

Теперь мы разсмотрѣли виталистическую теорію и механистическую доктрину, видѣли недостатки той и другой, и такимъ образомъ подготовили почву для рѣшенія поставленнаго нами вопроса о сущности жизни.

Въ своемъ рѣшеніи мы держимся золотой середины между витализмомъ и механизмомъ, идемъ среднимъ пу-

¹⁾ Библ. самообр., op. cit., 146, 225 стр.

темъ между этими теоріями. И прежде всего, мы далеки отъ той мысли, чтобы окончательно отвергать принципъ „жизненной силы“. „Мысль о причинѣ, управляющей ходомъ жизненныхъ явленій,—скажемъ словами К. Бернара,—естественно представляется уму съ перваго раза и кажется неоспоримою, если принять во вниманіе опредѣленное развитіе столь многочисленныхъ и столь хорошо согласованныхъ явленій, посредствомъ которыхъ животное или растеніе поддерживаетъ свое существованіе и совершаетъ свой циклъ. При видѣ того, какъ животное выходитъ изъ яйца и пріобрѣтаетъ послѣдовательно форму и организацію того существа, которое ему предшествовало и того, которое будетъ слѣдовать за нимъ самимъ, при видѣ того, какъ оно въ то же самое время совершаетъ безчисленное множество актовъ, видимыхъ и скрытыхъ, которые, какъ будто по заранѣе расчитанному плану, содѣйствуютъ его сохраненію, невольно возникаетъ мысль, что одна какая нибудь причина управляетъ согласованіемъ его частей и ведетъ опредѣленнымъ путемъ отдѣльныя явленія, совершающіяся въ немъ“¹⁾).

Вотъ эту-то причину,—пусть она называется „жизненной силой“,—принимаемъ и мы; но вмѣстѣ съ тѣмъ мы не видимъ достаточныхъ основаній для того, чтобы *исключительно* ей, этой силѣ, приписывать *всю* явленія, наблюдаемая въ мірѣ организмовъ, *совершенно отрицая* значеніе для органическаго міра физико-химическихъ факторовъ. Вѣдь человекъ не можетъ жить въ водѣ, а рыба—на сушѣ; ни одно живое существо не обходится безъ воздуха. Ясно, такимъ образомъ, вода, суша, воздухъ являются непремѣнными физико-химическими условіями существованія организмовъ. Затѣмъ, мы знаемъ, что наши антиподы не падаютъ въ пространство, но, подчиняясь силѣ притяженія земли, остаются на поверхности послѣдней; мы видимъ, что тѣло наше не распадается въ живомъ состояніи на составныя части, но, подчиняясь силѣ сцѣпленія, сохраняетъ извѣстную форму; мы наблюдаемъ, наконецъ, дѣйствія химическихъ силъ въ процессѣ пищеваренія. Другое дѣло, конечно, почему сила сцѣпленія придаетъ нашему организму извѣстную форму, почему дѣйствіе химическихъ силъ не распространяется на

¹⁾ Библ. самообр., 147 стр.

нашъ желудокъ, который не перевариваетъ самъ себя. Но во всякомъ случаѣ мы признаемъ, что, пользуясь физико-химическими условіями, живое существо въ то же время подчиняется и физико-химическимъ законамъ, хотя и не въ томъ широкомъ размѣрѣ, въ какомъ допускаютъ это подчиненіе послѣдователи механистической доктрины.

Итакъ, мы видимъ сущность жизни во взаимодействіи физико-химическихъ факторовъ и нѣкоего принципа, который имѣетъ доминирующее, но—повторяемъ—не исключительное значеніе въ жизни cadaго организма.

Для иллюстраціи своего вывода мы остановимся на жизни простѣйшаго существа—амёбы.

Предъ нами капля воды; самая обыкновенная капля, въ которой, повидимому, нѣтъ никакихъ признаковъ жизни. Но микроскопъ открываетъ намъ, что эта капля наполнена живыми существами—амёбами. Каждое изъ этихъ существъ, представляя собою микроскопическій кусочекъ тускло-сѣрой слизи, такъ скромно окрашено, что почти не выдѣляется изъ окружающей его среды. На самомъ же дѣлѣ въ протоплазмѣ амёбы или въ веществѣ, изъ котораго состоитъ тѣльце этого маленькаго животнаго, можно различить прозрачную жидкость и безчисленное множество зернышекъ, расположенныхъ въ этой жидкости.

Но вотъ это крошечное существо, имѣющее круглую форму, начинаетъ двигаться. Открывается, такимъ образомъ, громадная разница между простѣйшимъ организмомъ и самой сложной композиціей безжизненной матеріи. Въ то время, какъ какой-нибудь членъ неорганическаго міра лежитъ неподвижно, амёба обладаетъ способностью передвигаться съ мѣста на мѣсто. Какъ же она это дѣлаетъ? Изъ тѣльца амёбы показывается отростокъ, въ который переливается вся зернистая масса ея протоплазмы. Какъ только процессъ этотъ произойдетъ, амёба принимаетъ форму микроскопическаго шарика, изъ котораго снова вытягивается въ извѣстномъ направленіи отростокъ, въ него снова переливается содержимое протоплазмы, и такимъ образомъ амёба двигается.

Но, во время передвиженія амеба расходуетъ часть своей энергіи. Этотъ расходъ долженъ чѣмъ-либо пополняться. Онъ и пополняется пищей. Амеба всѣмъ своимъ

тѣльцемъ обволакиваетъ или поглощаетъ встрѣтившуюся ей частичку питательнаго вещества, перевариваетъ ее въ своемъ организмѣ, а продукты пищеваренія удаляются посредствомъ вакуолей, т. е. такихъ маленькихъ пузырьковъ съ жидкостью, въ которой растворена углекислота. Пузырьки эти, достигнувъ опредѣленнаго размѣра, подходятъ къ поверхности тѣльца амебы, лопаются и такимъ образомъ освобождаютъ организмъ микроскопическаго существа отъ негодныхъ веществъ.

Но процессъ пищеваренія, какъ показываетъ химія, не возможенъ безъ кислорода. Этотъ газъ во время дыханія вступаетъ въ химическія соединенія съ пищевыми продуктами и, вызывая распаденіе ихъ, способствуетъ ассимиляціи, отождествленію питательныхъ веществъ съ тѣломъ животнаго.

Ощущаетъ нужду въ кислородѣ и амеба; она тоже извѣстнымъ образомъ дышетъ. Кислородъ, проникая со всѣхъ сторонъ въ ея тѣло, распространяется по нему и производитъ постоянное распаденіе вещества.

Однако, жизнь амебы не исчерпывается только указанными процессами. Амеба не только двигается, питается и дышетъ; она еще реагируетъ, какъ показываютъ соотвѣтствующіе эксперименты, на химическія и механическія раздраженія; она воспринимаетъ измѣненіе тепла и свѣта; она, наконецъ, способна размножаться, продолжать жизнь свою въ существахъ себѣ подобныхъ. Но намъ нѣтъ нужды описывать всѣ эти процессы, въ которыхъ проявляется жизнь амебы. Для насъ гораздо важнѣе знать въ настоящемъ случаѣ, что протоплазма этого маленькаго существа служитъ физической основой жизни. Гдѣ бы мы ни встрѣчались съ жизнью, мы всюду видимъ, что она тѣсно связана съ протоплазмой или клѣточкой. Послѣдняя представляетъ первообразъ всякаго организма. „Тѣло человѣка, какъ и тѣло морского полипа, въ началѣ своего развитія, въ зародышевомъ состояніи, состоитъ изъ клѣточекъ одинаково простаго устройства; различіемъ въ дальнѣйшемъ развитіи этихъ клѣточекъ, ихъ ростъ и размноженіи обуславливается различіе формы и жизнедѣятельности возникающихъ изъ нихъ организмовъ; въ одномъ случаѣ изъ клѣточки возникаетъ сложный организмъ существа мыслящаго, въ другомъ—животное простѣйшей конструкціи“¹⁾.

¹⁾ Гартвигъ, Единство мірозданія, стр. 128.

Если же протоплазма или клѣточка является первоначальнымъ звеномъ въ цѣпи живыхъ существъ, то почему же,—спрашивается,—жизнь въ своемъ элементарномъ проявленіи выбираетъ обиталищемъ именно этотъ кусочекъ слизи, а не равную ему песчинку земли? Не говоритъ-ли это о томъ, что „жизненная сила“ обнаруживается лишь тамъ, гдѣ въ наличности имѣются извѣстныя условія? Несомнѣнно—да; и это такъ очевидно, что не требуетъ особыхъ доказательствъ.

Съ другой стороны, было бы ошибочно думать, что одни лишь физико-химическіе факторы служатъ причиною жизненныхъ явленій.

Мы, на примѣръ, знаемъ, что въ составъ протоплазмы входятъ главнымъ образомъ протеины, т. е. соединенія кислорода, водорода, азота и углерода съ незначительной примѣсью фосфора и сѣры. Кромѣ того, въ ней содержатся углеводы и жиры, а также—извѣстныя неорганическія вещества. Смѣсь этихъ элементовъ, растворенная въ водѣ, даетъ то, что мы называемъ протоплазмой.

Но позволительно спросить: почему же всѣ эти вещества—водородъ, кислородъ, азотъ и т. д.—почему они, если управляются только свойственными имъ законами, не могутъ сами по себѣ создать когда-либо протоплазму? Почему эти элементы безсильны проявить свою творческую дѣятельность и тогда, когда на помощь имъ является человекъ во всеоружіи разнообразныхъ знаній?

Очевидно, потому, что дѣло не въ однихъ только физико-химическихъ факторахъ, а въ чемъ то другомъ, въ какомъ то иксѣ, который вноситъ въ матерію жизнь и тѣмъ самымъ полагаетъ рѣзкую грань между живой природой и мертвой.

И если гдѣ особенно сказывается присутствіе этого икса, этой оживляющей матерію силы, такъ именно въ процессахъ развитія и размноженія организмовъ. Самая главная загадка этихъ процессовъ состоитъ въ явленіи наследственности, которая обнаруживается въ томъ, что всѣ свойства того или другого живого существа концентрируются въ зародышевыхъ клѣткахъ въ такой формѣ, которая не поддается изученію ни химическимъ, ни микроскопическимъ путемъ. Здѣсь они дѣйствуютъ въ качествѣ импульса къ развитію на

зародышъ и заставляють его развиваться въ особь того же самаго вида. Тамъ, гдѣ существуетъ половое воспроизведе- ніе, могутъ, какъ извѣстно, преобладать въ дѣтищѣ то ка- чества отца, то матери; наконецъ, тѣ и другія могутъ встрѣ- чаться рядомъ и даже иногда до нѣкоторой степени нейтра- лизовать другъ друга. При бесполомъ размноженіи такихъ случаевъ быть не можетъ, хотя и здѣсь тоже наследствен- ность проявляется съ такою же точно рѣзкостью“ 1).

Разумѣется, научныя изысканія старались пролить свѣтъ въ тайну непрерывности жизненныхъ явленій, старались рѣшить загадку наследственности 2). Однако, умъ человѣче- скій до сихъ поръ не въ состояніи справиться съ указанной задачей. Мы только знаемъ, что всѣ живыя существа обла- даютъ способностью принимать отъ предковъ и передавать потомству отличительныя особенности своего вида; но какимъ

1) Библ. самообр., *op. cit.*, 77 стр.

2) Попыткѣ научно объяснить явленіе наследственности обязаны своимъ происхожденіемъ двѣ теоріи: химическая и гипотеза панге- незиса. Химическая теорія объясняетъ сущность наследственности внѣшнимъ проявленіемъ различнаго вещественнаго состава извѣст- наго организма, предполагая, что, наприм., въ растеніяхъ есть особыя вещества для листьевъ, особыя для ствола, корней и т. д. При раз- множеніи меньшая часть каждаго вещества входитъ въ сѣменную клѣтку. Когда же сформировавшееся такимъ образомъ зерно, будучи посажено въ землю, пробуждается къ жизни, то вещества листьевъ, ствола и корней образуютъ соотвѣтствующія части растенія. Возра- жая противъ этой гипотезы, Рейнке справедливо замѣчаетъ, что, допустивъ подобный способъ передачи наследственности, мы полу- чаемъ такое невѣроятное количество веществъ, какого наша химія не въ состояніи ни различить скольконибудь, ни опредѣлить. Навя- зываемое намъ при этомъ представленіе и въ томъ отношеніи чудо- вищно, что намъ приходится при этомъ допустить, будто въ микро- скопически малую зародышевую клѣтку, скажемъ,—цвѣтущаго кон- скаго каштана, должно было перекочевать немного „вещества“ при- близительно изо всѣхъ его клѣтокъ. И вотъ,—говоритъ Рейнке,—пред- ставьте себѣ передачу индивидуальнаго сходства одного человѣка съ другимъ. Тутъ линія профиля потребовала бы также особаго ве- щества для своей передачи. (Библ. самообр., *op. cit.*, 82—83 стр.)“.

Гипотеза пангенезиса, предложенная Дарвиномъ, напоминаетъ химическую гипотезу. Съ точки зрѣнія пангенезиса, въ зародышѣ каждаго органическаго существа сосредоточены маленькія зароды- шевыя тѣльца—пангены, которыя при развитіи даютъ организму ро- дительскую форму. Но въ зародышевомъ ядрѣ заключается лишь ограниченное число пангенъ; при чемъ безконечное разнообразіе от-

образомъ тѣ или другія особенности передаются отъ одного индивида къ другому—это остается неизвѣстнымъ. Тутъ „мы неизбежно наталкиваемся на нѣкоторый X, на факторъ, который какъ бы глумится надъ всѣми попытками объяснить жизнь физическими и химическими процессами. И этотъ X, кроющійся въ явленіяхъ развитія..., представляется такимъ существеннымъ факторомъ всего механизма жизни, что, по видимому, однѣхъ химическихъ и физическихъ силъ оказывается недостаточно даже для того, чтобы поддержать жизнь въ самомъ несовершенномъ организмѣ, не говоря даже о томъ, чтобы заставить ее возникнуть изъ мертвыхъ химическихъ соединеній“¹⁾).

И чѣмъ больше углубляемся мы въ изученіе жизненныхъ явленій, тѣмъ рельефнѣе вырисовывается для насъ присутствіе въ органическомъ мірѣ какой то силы, какого то нематеріальнаго принципа, занимающаго, какъ мы сказали выше, доминирующее положеніе въ каждомъ живомъ существѣ.

дѣльныхъ формъ получается путемъ измѣненій въ различныхъ сочетаніяхъ ихъ, подобно тому, какъ изъ буквъ алфавита получается огромное число словъ, въ свою очередь комбинирующихся въ безконечныя количества фразъ самаго разнообразнаго содержанія. Эта теорія также не выдерживаетъ критики. Нашъ отечественный представитель естествознанія—Тимирязевъ говоритъ, что по гипотезѣ пангенезиса зародышъ является какъ бы морфологическимъ сокращеніемъ, редуціей готоваго организма, между тѣмъ какъ правильнѣе предположить, что въ матеріальныхъ, динамическихъ и морфологическихъ условіяхъ зародыша представляется только возможность или необходимость того или другого хода развитія, т. е. заключается та или другая форма, но только „in potentia“. Тимирязевъ иллюстрируетъ свою мысль слѣдующимъ примѣромъ. „Частицы воды, выбрасываемыя фонтаномъ, располагаются въ какую нибудь сложную, причудливую форму,—слѣдуетъ-ли изъ этого заключать, что эта форма предсуществуетъ, вылетаетъ готовой изъ трубки фонтана? Напротивъ, въ тотъ моментъ, когда водяныя частицы вылетаютъ изъ отверстія, онѣ имѣютъ совсѣмъ иное распредѣленіе; но направленіе струи и множество другихъ условій необходимымъ образомъ вліяютъ такъ, что водяныя частицы, пройдя извѣстный путь, должны извѣстнымъ образомъ расположиться, воспроизвести извѣстную форму. Вообще,—по словамъ нашего ученаго, объяснять форму предсуществованіемъ въ ней готовой зачаточной формы, а въ той—другой зачаточной формы, какъ это дѣлается въ гипотезѣ пангенезиса, значитъ не разрѣшать, а только отстранять рѣшеніе вопроса (Op. cit., 244 стр.).

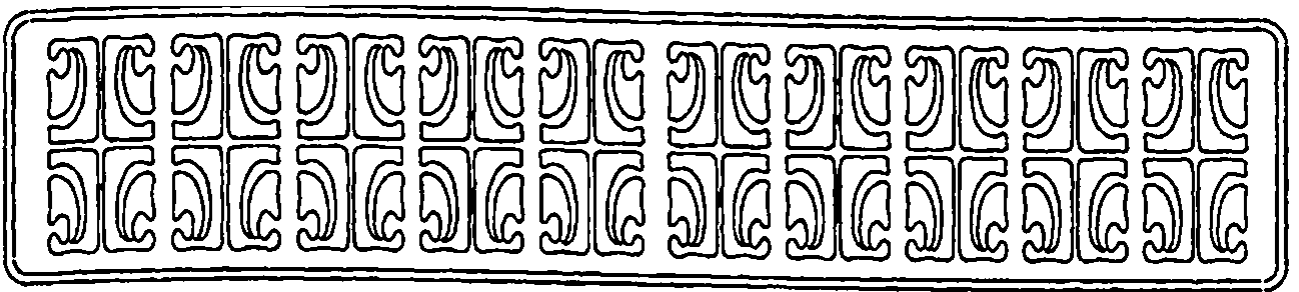
¹⁾ Библ. самообр. op., cit., 6 стр.

Однако, приписывая этому принципу главенствующую роль въ органическихъ процессахъ, мы вовсе не хотимъ создать тѣмъ самымъ тихое убѣжище, въ которомъ, по выраженію Канта, „умъ убаюкивается на лонѣ темныхъ качествъ“. Мы вполне признаемъ, что человѣкъ находится на землѣ, чтобы *между прочимъ* научиться знанію природы, охотно присоединяемся къ голосу тѣхъ, которые говорятъ, что древнее изреченіе: „познай самого себя“ въ наше время должно переводиться словами: „изучай весь міръ и такимъ образомъ ты познаешь, наконецъ, самого себя“.

Пусть же человѣчество стремится къ самопознанію чрезъ изученіе природы! Принципъ жизненной силы, какъ понимаемъ его мы, нисколько не препятствуетъ этому, оставляя представителямъ мысли широкое поприще для научныхъ изысканій въ области жизненныхъ явленій.

Свящ. Н. Виноградовъ.

Бібліографическая замѣтка.

Вышла изъ печати новая книга, принадлежащая перу сотрудника журнала „Вѣра и Разумъ“, магистра богословія В. А. Пархоменко, подъ заглавіемъ „Начало христіанства Руси. Очеркъ изъ исторіи Руси IX—X в.в. Кромѣ предисловія и заключенія, книга состоитъ изъ 20 главъ, содержаніе коихъ таково:

I) Христіанство на территоріи нынѣшней Россіи—до появленія его у Руси.

II) Первые извѣстія о началѣ христіанства у Руси—въ IX в.

III) Русь южно-приморская. Вопросъ о происхожденіи Руси—готская и норманская теоріи. Русь славянская.

IV) Путь изъ Варягъ въ Греки, время его узнанія и использованія. Культурныя вліянія на Русь Кіевскую и сѣверно-Новгородскую и обособленность этихъ двухъ областей русско-славянскихъ племенъ.

V) Три главныхъ древне-русскихъ племенъ.

VI) Христіанство Тмутараканской Руси. Евангеліе и Псалтирь на русскомъ языкѣ въ третьей четверти IX в. Тмутараканская Русь въ концѣ IX и въ X вѣкѣ.

VII) Обособленіе Кіевской Руси отъ Тмутараканской. Аскольдъ и Диръ. Гипотеза В. И. Ламанскаго о крещеніи Аскольдовой Руси св. Константиномъ—Кирилломъ около 860 г.

VIII) Аскольдъ—туземный Кіевскій князь, жившій послѣ Дира; его христіанское состояніе. Когда онъ жилъ?

IX) Почему крестился Аскольдъ и почему неудалась задуманная имъ христіанизация Кіевской Руси?

X) Олегъ—сѣверно-норманскій викингъ, бывшій въ Кіевѣ случайно и ненадолго.

XI) Кто и за что убилъ Аскольда?

XII) Олегъ и Игорь, ихъ взаимныя отношенія. Изолированность Кіевской Руси отъ Новгородской земли въ концѣ IX и первой половинѣ X вѣка; причина ея.

XIII) Происхожденіе Ольги. Христіане въ Кіевской Руси въ эпоху Игорева договора съ Византіей.

XIV) Игорь и Свѣнелдъ, борьба Кіева и Новгорода въ X вѣкѣ.

XV) Вопросъ о крещеніи Ольги. Ольга изъ своей поѣздки въ Царьградъ въ 957 г. возвратилась язычницей.

XVI) Время и мѣсто крещенія Ольги. Сношенія ея съ Западомъ. Неудача христіанской пропаганды Ольги. Значеніе ея крещенія.

XVII) Положеніе христіанства въ Кіевской Руси при Свято-славѣ,—его отношеніе къ христіанамъ; значеніе походовъ Святослава для христіанизации Руси.

XVIII) Сношенія Ярополка съ Западомъ (въ частности съ Польшей), его отношеніе къ христіанству.

XIX) Почему Владимиръ принялъ крещеніе изъ Византіи? Обстоятельства крещенія его и Кіевлянъ, время и мѣсто крещенія.

XX) Значеніе и результаты крещенія Владимира и Кіевлянъ. Отношеніе Владимира къ Византіи и время учрежденія на Руси митрополіи. Успѣхи христіанства на Руси при Владимирѣ.

Какъ видно уже изъ оглавленія и изъ тѣхъ статей, какія по нѣкоторымъ изъ вопросовъ, затронутыхъ въ книгѣ, помѣстилъ авторъ на страницахъ нашего журнала, онъ въ своей книгѣ подвергаетъ научному пересмотру и переоцѣнкѣ важнѣйшіе факты изъ начальной исторіи христіанства на Руси. Попутно имъ обстоятельно затронуты и своеобразно освѣщены вопросы—о началѣ Руси, о первыхъ русскихъ князьяхъ и т. п. Все это имѣетъ несомнѣнный интересъ при рѣшеніи вопроса о мнимой *самобытности* Украины распространяемой на западѣ іезуитами и украинофилами.

Цѣна новой книги г. Пархоменко—1 руб. 50 коп. Выписывать ее можно отъ автора: г. Тифлисъ, учительскій институтъ.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ по Харьковской епархіи.

15 Сентября

№ 17

1913 года.

Содержаніе. I. Епархіальныя извѣщенія.

I.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

а) Обь опредѣленіи на священно-церковно-служительскія мѣста.

1) Заштатный священникъ *Сергій Левандовскій* 3 сентября опредѣленъ на 2-е священническое мѣсто къ Георгіевской церкви с. Большой-Даниловки, Харьковскаго уѣзда.

2) Окончившій курсъ Харьковской Духовной Семинаріи *Иванъ Сукачевъ* 3 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто къ Іоанно-Богословской церкви с. Павленкова, Старобѣльскаго уѣзда.

3) Окончившій курсъ той же Семинаріи *Анатолій Жуковъ* 4 сентября опредѣленъ на священническое мѣсто къ Сошествіевской церкви с. Хатней, Волчанскаго уѣзда.

4) Псаломщикъ Преображенской церкви сл. Бѣлолуцка, Старобѣльскаго у., *Василій Бойченко*, 3 сентября опредѣленъ на діаконское мѣсто къ церкви с. Дружелюбовки, Купянскаго уѣзда.

5) Заштатный псаломщикъ Могилевской епархіи *Василій Пономаревъ* 30 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Малой Камышевахи, Сумскаго уѣзда.

6) Сынъ цехового *Николай Никифоровъ* 30 августа опредѣленъ на псаломщицкое мѣсто къ церкви с. Мѣловатки, Купянскаго уѣзда.

б) О перемѣщеніи духовенства.

1) Священникъ Іоанно-Богословской церкви с. Павленкова, Старобѣльскаго у., *Алексій Макаровскій* 3 сентября, по прошенію, перемѣщенъ къ церкви с. Байдовки, Старобѣльскаго у.

2) Священникъ Архангело-Михайловской церкви с. Васильевска, Купянскаго уѣзда, *Іоаннъ Филевскій*, по прошенію, 6 сентября перемѣщенъ къ церкви с. Высочинова, Старобѣльскаго у.

3) Діаконы церкви: Благовѣщенской г. Харькова *Николай Сокольскій* и Воскресенской г. Харькова *Григорій Моторинъ* 26 августа перемѣнены одинъ на мѣсто другого.

в) Объ увольненіи за штатъ.

1) Священникъ Крестовоздвиженской церкви с. Байдовки, Старобѣльскаго у., *Іоаннъ Петровъ* 27 августа уволенъ за штатъ.

2) Псаломщикъ Іоанно-Предтеченской церкви с. Мѣловатки, Купянскаго у., *Порфирій Мигулинъ*, по прошенію, 20 августа уволенъ за штатъ.

г) Объ утвержденіи въ должности церковныхъ старостъ.

1) Къ церкви сл. Мезеновки, Ахтырскаго у., старостою 27 августа утвержденъ кр. *Стефанъ Безусъ*.

2) Къ церкви с. Каменки, Ахтырскаго у., старостою 2 сентября утвержденъ крестьян. *Кирилъ Дробитъко*.

3) Къ церкви сл. Корбиныхъ-Ивановъ, Богодуховскаго у., старостою 28 августа утвержденъ крестьян. *Захарій Зміевской*.

4) Къ церкви с. Балаклеи, Зміевскаго у., старостою 28 августа утвержденъ крестьян. *Николай Ильинъ*.

5) Къ церкви с. Песчаной, Купянскаго у., старостою 6 августа утвержденъ крестьянинъ *Данилъ Самойловъ*.

6) Къ церкви сл. Николаевки, того же уѣзда, 12 августа старостою утвержденъ крестьян. *Константинъ Долбинъ*.

7) Къ церкви с. Петро-Павловки, того же у., старостою 12 авг. утвержденъ крестьян. *Емельянъ Милоданъ*.

8) Къ церкви с. Ново-Александровки, того же уѣзда, старостою 30 августа утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Курило*.

9) Къ Покровской церкви с. Межирича, Лебединскаго у., старостою 28 іюля утвержденъ крестьянинъ *Макарій Покутній*.

10) Къ церкви с. Андреевскаго, Лебединскаго уѣзда, старостою утвержденъ крестьянинъ *Иванъ Шумило*.

11) Къ церкви с. Бѣлянскаго, Изюмскаго у., старостою 7 августа утвержд. крестьян. *Иванъ Гетьманъ*.

12) Къ церкви с. Малой-Камышевахи, того же у., старостою 12 августа утвержд. крестьян. *Андрей Гарагуля*.

13) Къ церкви с. Мечебиловой, того же у., старостою 28 авг. утвержденъ крестьян. *Титъ Чередникъ*.

14) Къ церкви с. Юнаковки, Сумскаго у., старостою 28 августа утвержденъ крестьян. *Платонъ Лищенко*.

15) Къ Преображенской церкви г. Бѣлополя, Сумскаго у., старостой 28 августа утвержденъ купецъ *Константинъ Сушковъ*.

16) Къ молитвенному дому с. Рогова, Старобѣльскаго у., старостою 28 авг. утвержд. крестьян. *Іоанникій Василенко*.

д) **Вакантныя мѣста.**

1) *Діаконскія:*

При Преображенской ц. гор. Бѣлополя, Сумскаго уѣзда.

2) *Псаломщицкія:*

При Преображенской церкви на мѣстѣ чудеснаго событія 17 Октября 1888 г.

При Архангело-Михайловской церкви с. Приволья, Изюмскаго у.

« Покровской церкви с. Шпилевки, Сумскаго у.

« Іоанно-Предтеченской церкви с. Высочинова, Старобѣльскаго у.

II.

Содержаніе. II. Непринужденная бесѣда по поводу одной хорошей книги. *Свѣц. Н. Литского.* — Епархіальная хроника. — Освященіе новаго храма въ сл. Борщевомъ, Зміев. у. — Иноепархіальный отдѣлъ. — 200-лѣтіе Александро-Невской Лавры. — 23 Іюня 1913 г. въ жизни г. Холма. — Разныя извѣстія и замѣтки. — Современная народная литература. — Религія прирождена человѣку. — Объявленія.

Непринужденная бесѣда по поводу одной хорошей КНИГИ.

Года три тому назадъ я писалъ въ нашемъ журналѣ по поводу нѣкоторыхъ желательныхъ измѣненій и улучшеній въ нашей миссіонерской тактикѣ. Между прочимъ, я говорилъ тогда слѣдующее: „Казалось бы, что, если искусственнымъ способомъ снабдить корни растенія потребнымъ количествомъ питательныхъ веществъ, безъ примѣси суррогатовъ, не пригодныхъ для питанія растенія, однако въ изобиліи находящихся во всякой почвѣ, то растеніе было бы поставлено въ наилучшія условія относительно питанія: тогда корешкамъ растенія не было бы надобности развѣтвляться на тысячи отростковъ въ поискахъ пищи. Однако же, на практикѣ это не оправдывается: посадите любое растеніе въ

чистый навозъ, и оно зачахнетъ, не смотря на обиліе питательныхъ веществъ. Точно также обстоитъ дѣло съ питаніемъ человѣка и животныхъ: здѣсь вмѣстѣ съ питательными веществами въ желудокъ должна поступать масса суррогатовъ, повидимому, совершенно не нужныхъ для организма, но опять только повидимому. На самомъ же дѣлѣ получится результатъ печальный, если вы вздумаете кормить животное только эссенціей питательныхъ веществъ“.

Отсюда я сдѣлалъ переходъ къ явленіямъ психическаго порядка и старался установить аналогію между физическими и физиологическими явленіями питанія, съ одной стороны, и психическими или духовными явленіями, съ другой. Я старался показать и доказать, что миссіонеръ, проповѣдникъ, ораторъ, педагогъ, желая внушить толпѣ ту или другую идею, долженъ предложить эту идею съ примѣсю соответствующихъ суррогатовъ, необходимыхъ для того, чтобы завладѣть вниманіемъ толпы, чтобы создать нужное настроеніе. Что за суррогаты возможны въ данномъ случаѣ,—я старался выяснитъ это на примѣрахъ, изъ которыхъ сейчасъ возьму одинъ, слѣдующій. Представьте себѣ, что вы хотите ребенку внушить идею о томъ, что для успѣшности совместной работы необходимо, чтобы работа происходила по одному общему плану, чтобы всѣ участвующіе въ работѣ дѣйствовали согласно другъ съ другомъ. Можно напередъ сказать, что ваши старанія будутъ безуспѣшны, если вы будете излагать вашу идею въ томъ видѣ, въ какомъ я ее только что изложилъ, т. е., въ краткой, сжатой формѣ дадите только самую суть идеи. Иной получится результатъ, если вы эту вашу идею снабдите тѣмъ, что я назову суррогатомъ, если скажете примѣрно такъ: однажды лебедь, ракъ да щука взялись везти возъ съ поклажей; не тяжела была поклажа, да бѣда въ томъ, что лебедь рвался въ облака, ракъ пятился назадъ, а щука тянула въ воду—и т. д. Этой картинкой вы захватите вниманіе ребенка, образъ живо запечатлѣтся въ душѣ его и на долго сохранится въ памяти, а вмѣстѣ съ тѣмъ ребенокъ яснѣе пойметъ и идею о томъ, что при общей работѣ нужно дѣйствовать согласно и дружно.

Нѣсколько позже въ другомъ журналѣ, говоря о жизненности проповѣди, я высказывалъ мысль о томъ, почему бы проповѣднику не пользоваться иногда художественными

произведеніями въ качествѣ иллюстрацій, въ качествѣ суррогата, съ цѣлію привлечь вниманіе слушателей, ожививъ рѣчь прекрасными художественными образами и картинами, вызвавъ извѣстное желательное настроеніе въ толпѣ слушателей. „Отчего бы, говорилъ я тогда, проповѣднику не использовать въ своихъ цѣляхъ хотя бы такой прекрасной картины, какую даетъ поэтъ въ стихотвореніи „когда волнуется желтѣющая нива“. Отчего бы не взять даже у Толстого чудныхъ художественныхъ женскихъ образовъ въ родѣ Наташи Ростовоы, княжны Марьи Болконской и др! Возьмите, далѣе, Тургеневскую Лизу съ ея жаждой подвига, монастырскаго подвига!“ Приводилъ я и другіе примѣры въ этомъ же родѣ, примѣры, которыми священникъ съ успѣхомъ могъ бы воспользоваться хотя бы на виѣбогослужебныхъ собесѣдованіяхъ.

Я ждалъ, что кто-либо изъ собратіи откликнется на высказанныя мною мысли, пожеланія. Вѣдь вопросъ о проповѣдничествѣ въ наши дни, вопросъ о томъ, какъ сдѣлать проповѣдь жизненной, какъ привлечь вниманіе слушателей къ нашей проповѣди,—вопросъ этотъ не можетъ насъ не интересовать. Я ждалъ, но не многого дождался: появилась всего лишь въ „Руководствѣ для с. пастырей“ статья Е. Х., въ существенномъ раздѣляющая мои взгляды. И за то спасибо!

Послѣ только-что сказаннаго читатель пойметъ, какъ безконечно я былъ радъ, когда въ мои руки на дняхъ попала книга Курскаго кафедральнаго протоіерея Г. Амнелонскаго „Сборникъ законоучителя“, въ которой авторъ ставитъ себѣ цѣлію дать въ руки законоучителя пособіе при преподаваніи Закона Божія, составленное изъ произведеній святоотеческой, богословской и *художественной* литературы, пособіе, которымъ законоучитель могъ бы воспользоваться для оживленія своихъ уроковъ,—для того, чтобы тѣ или иныя отвлеченныя идеи нарисовать въ образахъ, краскахъ, дать имъ, такъ сказать, плоть и кровь, растворить твердую подъ часъ духовную пищу при помощи, такъ называемыхъ, суррогатовъ и чрезъ это сдѣлать ее болѣе удобоваримой. Вѣдь это какъ разъ то, о чемъ я мечталъ, чего желалъ, на чемъ настаивалъ, имѣя въ виду проповѣдника, миссіонера, педагога-законоучителя. Художникомъ не всякій можетъ быть, но взять чужое, нарисовать предъ слушателями художе-

ственный образъ, картину, позаимствовавъ ихъ у какого-нибудь великаго мастера этого дѣла, у талантливаго художника, воспользоваться могучимъ орудіемъ, какое представляетъ собою художественное творчество,—это не только не было бы грѣшно, это, напротивъ, было бы желательно, только желательно въ высшей степени. И вотъ достопочтенный протоіерей о. Ампелонскій какъ разъ и даетъ въ руки законоучителя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и вообще проповѣдника—священника сборникъ образцовъ, между прочимъ, и изъ произведеній художественной литературы, которые въ высшей степени пригодны какъ разъ для указываемой мною цѣли, которые въ рукахъ законоучителя и проповѣдника могутъ быть прекраснымъ средствомъ для оживленія его бесѣдъ съ учениками и слушателями въ храмѣ, для того, чтобы придать этимъ бесѣдамъ характеръ живой, увлекательной, захватывающей проповѣди.

Приведу нѣсколько примѣровъ изъ „Сборника“ прот. Ампелонскаго, ограничившись лишь произведеніями художественнаго творчества.

Вотъ прекрасное стихотвореніе Надсона „Спѣша во мнѣ сомнѣнья побѣдить“, которое заканчивается слѣдующимъ обращеніемъ къ человѣку, опьяненному успѣхами науки.

Да, гордый человѣкъ, ты мысли подчинилъ
 Все, что вокругъ тебя когда-то угрожало...
 Движенія кометъ ты прослѣдилъ умомъ,
 Ты пролилъ свѣтъ въ глубокой мглѣ,
 И все-таки ты будешь на землѣ
 Безсильнымъ трепетнымъ рабомъ.

Не дурно вѣдь было бы, если бы проповѣдникъ, взявши темой своей бесѣды вопросъ о границахъ знанія, науки, о томъ, что не смотря на громадное расширеніе области знанія, область невѣдомаго все-же остается безконечной, закончилъ бы свою рѣчь Надсоновскимъ аккордомъ:

И все-таки ты будешь на землѣ
 Безсильнымъ трепетнымъ рабомъ.

Вотъ, затѣмъ, художественное изображеніе проповѣди ап. Петра въ Римѣ, взятое изъ романа Сенкевича „Камо грядеши,“—отрывокъ, который цѣликомъ можно было бы прочитать, напр., на внѣбогослужебномъ собесѣдованіи. Вдохновенная проповѣдь апостола произвела потрясающее впе-

чатлѣніе на язычника Виниція. Можно быть увѣреннымъ, что прекрасно-художественный разсказъ объ этомъ Сенкевича произведетъ не менѣе сильное впечатлѣніе на современныхъ слушателей, особенно если прочесть его съ нѣкоторымъ умѣньемъ, выразительно, болѣе ими менѣе талантливо.

А старецъ Зосима у Достоевскаго! Разсказъ о немъ помѣщенъ у Ампелонскаго на 36—46 стр. его „Сборника“. Какое дивное, трогательное впечатлѣніе производятъ эти вѣрующія женщины у старца Зосимы! Вотъ мать, не могущая забыть своего умершаго сыночка Алеши, уходитъ отъ старца съ облегченнымъ сердцемъ, увѣренная, что ея сынокъ теперь въ числѣ ангелочковъ Божіихъ. Вотъ другая женщина, унтеръ-офицерская вдова проситъ у старца совѣта, можетъ ли она подать за упокой души своего сына, долго не подающаго о себѣ никакихъ вѣстей изъ далекой чужбины. Она тоже покорно повинуется старцу, который говоритъ, что это дѣлать отнюдь не слѣдуетъ. И уходитъ эта женщина отъ старца, тоже успокоившись за судьбу сына, повѣривъ старцу, что сынъ скоро пришлетъ о себѣ вѣсточку. Вотъ еще на видъ чахоточная, молодая еще женщина—крестьянка, пришла къ старцу за 500 вереть съ цѣлью исповѣдать предъ нимъ свой грѣхъ. Вотъ, наконецъ, здоровая баба съ груднымъ ребеночкомъ на рукахъ, даетъ Зосимѣ 60 копѣекъ съ просьбой отдать деньги той, „какая меня бѣднѣй“.

Развѣ все это не дивные образы, не дивныя картины нашей Святой Руси! Развѣ не слѣдуетъ почаще оживлять въ памяти народа эти образы, эти картины!

Я не упомянулъ о многихъ другихъ художественныхъ отрывкахъ, равно какъ отрывкахъ изъ произведеній богословской и святоотеческой литературы, умѣло подобранныхъ прот. Ампелонскимъ и дѣлающихъ его книгу драгоценнымъ пособіемъ для законоучителя и церковнаго проповѣдника. Можно отъ всей души сказать спасибо составителю „Сборника“ и пожелать его интересной книгѣ самаго широкаго распространенія. Цѣна книги, при объемѣ въ 295 стр., 1 р. —представляется намъ умѣренною; издана она Т—мъ Сытина въ Москвѣ довольно опрятно.

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Освященіе новаго храма въ сл. Борщевомъ, Зміев. у.

8-го іюля н. г. въ сл. Борщевомъ, Зміевскаго уѣзда, состоялось торжественное освященіе новаго храма, сооруженнаго, вмѣсто старой деревянной церкви, на средства мѣстныхъ прихожанъ—крестьянъ. Кромѣ своего вообще величественнаго и красиваго вида, по своей архитектурѣ, по обилію свѣта и воздуха и особенно своимъ художественной работы дубовымъ рѣзнымъ иконостасомъ храмъ этотъ выгодно отличается отъ обычнаго типа сельскихъ церквей и могъ-бы служить украшеніемъ даже губернскаго города.

Проектъ храма составленъ епархіальнымъ архитекторомъ В. Н. Покровскимъ въ самомъ началѣ его служебной дѣятельности въ Харьковской епархіи. Въ особенностяхъ архитектуры этого храма можно отнести отсутствіе внутри храма такъ называемыхъ пилоновъ или столбовъ, которые обыкновенно загромождаютъ наши храмы и, занимая значительную часть площади пола, заслоняютъ иконостасъ отъ взоровъ молящихся. Затѣмъ очень удобно устроены боковые входы съ притворами, совершенно устраняющіе столь обычные въ нашихъ храмахъ сквозняки. Красиво и удобно устроены также обширные хоры для пѣвчихъ, вмѣстимостью на триста человѣкъ, съ отдѣльнымъ помещеніемъ для церковнаго архива и бібліотеки. Вообще же храмъ и внутри и снаружи производитъ прекрасное впечатлѣніе, но особенно красивъ дубовый, изъ такъ называемаго моренаго дуба, рѣзной иконостасъ. Онъ буквально очаровываетъ своею простотою, изяществомъ, практичностью и вмѣстѣ съ тѣмъ красотой. Поражаешься тонкостью и художественностью рѣзбы изъ дуба, точно тончайшее кружево, окаймляющее золоченныя рамы вокругъ иконъ, а также и красотой колонъ и арабесокъ, которыми всюду обильно украшенъ иконостасъ. Иконостасъ исполненъ московскою старинной иконостасной фирмой Н. А. Ахалкина. И надо отдать справедливость, исполненъ въ высшей степени художественно и добросовѣтно, именно такъ, какъ умѣли и хотѣли исполнять работы для храмовъ Божіихъ только въ старину. Живопись въ иконостасѣ тоже очень хороша, хотя и исполнена, такъ сказать, въ малороссійскомъ вкусѣ, т. е. во вкусѣ прихожанъ-крестьянъ, въ свѣтлыхъ радостныхъ тонахъ. Очень удачно распределены въ иконостасѣ св. иконы. Въ яркихъ живыхъ образахъ и картинахъ, даже для неграмотныхъ простецовъ, встаетъ вся евангель-

ская исторія искупленія рода человѣческаго. Въ придѣлахъ сѣверномъ и южномъ въ священныхъ картинахъ изображены: въ первомъ ряду—вся земная жизнь Спасителя и во второмъ—Божіей Матери. Храмъ окружаетъ громадная, каменная, съ желѣзными рѣшетками, очень красиваго рисунка, ограда. Въ оградѣ построено большое, обложено кирпичемъ деревянное зданіе для церковной сторожки съ отдѣльной обширной комнатою для виѣбогослужебныхъ собесѣдованій съ прихожанами въ зимнее время. Все эти сооруженія устроены прочно, удобно, красиво и притомъ въ необыкновенно краткій срокъ, въ теченіе семи только лѣтъ, и исключительно на средства мѣстныхъ прихожанъ—крестьянъ, такъ какъ даже просительная книга для сбора пожертвованій выдавалась изъ Харьковской Духовной Консисторіи, за все время постройки церкви, всего три раза. Фактъ созданія такого прекраснаго храма и капитальныхъ сооруженій при немъ на чисто народныя средства лучше всего свидѣтельствуетъ, что жива еще душа народа русскаго, и что не оскудѣла еще въ немъ вѣра православная.

Приходъ сл. Борщевского состоитъ исключительно изъ однихъ крестьянъ со среднимъ достаткомъ, не имѣющихъ ни собственной земли, ни какихъ либо доходныхъ угодій, и не занимающихся ни промыслами, ни торговлей, а живущихъ исключительно хлѣбопашествомъ на скудной общественной землѣ. И вотъ эти то крестьяне—хлѣбопашцы, задумавъ построить новый каменный храмъ, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ лишили себя всей общественной сѣнокосной земли и части пахотной, сдавая ее въ аренду съ торговъ и сами же нанимая ее по очень высокой цѣнѣ. Такимъ образомъ и было собрано 85,000 руб. на построеніе новаго храма. Сумма безусловно громадная для такого сравнительно незначительнаго села, какъ Борщевое. Повторяемъ, фактъ знаменательный и въ высшей степени отрадный въ нашъ вѣкъ невѣрія, сектантства и индифферентизма.

Освященіе храма было совершено мѣстнымъ благочиннымъ священникомъ о. Николаемъ Сергѣевымъ въ сослуженіи двѣнадцати священниковъ и пяти діаконовъ. Послѣ божественной литургіи, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, предсѣдателю строительнаго комитета мѣстному священнику о. Владиміру Леонтовичу сельскимъ старостой отъ прихожанъ былъ поднесенъ цѣнный образъ Спасителя съ надписью: «на молитвенную память священнику Вознесенской церкви сл. Борщевского, Зміевскаго уѣзда, о. Владиміру Леонтовичу отъ прихожанъ той же церкви, въ благодарность за построеніе новаго храма, 8-го іюля 1913-го года». Поднесеніе образа и надпись на немъ лучше

всего свидѣтельствуютъ о томъ, кто былъ инициаторомъ, руководителемъ и вообще, такъ сказать, душою въ этомъ святомъ, великомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ очень тяжеломъ и отвѣтственномъ дѣлѣ построения чуднаго, величественнаго храма въ глухомъ, незначительномъ селѣ, гдѣ не отъ кого получить, такъ иногда необходимые въ такомъ трудномъ дѣлѣ, совѣтъ, поддержку и помощь. Тогда же былъ поднесенъ образъ Спасителя и подрядчику Сергѣю Софроновичу Семендяеву за его честное и добросовѣстное исполненіе принятыхъ на себя обязательствъ по постройкѣ храма. Послѣ литургіи и благодарственнаго молебна всѣмъ, довольно многочисленнымъ, почетнымъ гостямъ и духовенству была предложена скромная трапеза, а богомольцамъ и вообще народу здѣсь же на площади вблизи храма было предложено угощеніе.

ИНОПАРХІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

200-лѣтіе Александро-Невской Лавры.

Александро-Невская лавра 30 августа, въ установленный Петромъ Великимъ для Петербурга праздникомъ—день перенесенія мощей св. благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, праздновала свой 200-лѣтній юбилей.

Торжественныя богослуженія начались съ вечера наканунѣ. Массы народа устремились въ лавру еще къ вечернѣ, а ко всеобщей шли съ 5 часовъ, наполняя величественный соборъ лавры. Послѣ вечерни, начавшейся въ 3 часа, у раки св. князя совершилъ молебенъ съ акаѳистомъ святому преосвященный Анастасій епископъ ямбургскій, съ архимандритами—экономомъ митрополичьяго дома Евгеніемъ и Макаріемъ и соборомъ іеромонаховъ.

Пѣлъ отличный хоръ братіи лавры.

Въ 6 час. загудѣлъ гармоничный большой колоколъ лавры ко всеобщей.

Огромный соборъ уже былъ весь наполненъ народомъ. Изъ алтаря вышла попарно братія обители, съ свѣчами, кадилами, архимандриты въ мантияхъ, іеромонахъ съ крестомъ для встрѣчи «со славою» священно-архимандрита лавры митрополита Владиміра. Всеобщую превосходно пѣлъ митрополичій хоръ подъ управленіемъ регента Тернова. Соборъ былъ залитъ электричествомъ. Митрополитъ со всѣми своими викарными епископами, сонмомъ архимандритовъ и

іеромонаховъ, въ роскошныхъ облаченіяхъ, совершалъ величаніе у раки св. Александра Невскаго и миропомазывалъ молящихся. Въ десятомъ слишкомъ часу окончилось богослуженіе въ соборѣ. Народъ заполнялъ тротуаръ кругомъ собора. Архимандриты еще совершали всенощныя въ церквахъ св. Александра Невскаго и Крестовой митрополичьей. На богослуженіяхъ первый настоятель лавры Θεодосій поминался архіепископомъ. Это была своего рода загробная реабилитация, такъ какъ другъ Петра Великаго, его правая рука въ духовныхъ дѣлахъ—Θеодосій Яновскій при Екатеринѣ I и Меншиковѣ за придворныя интриги былъ судимъ, какъ государственнй преступникъ, и по лишеніи архіепископства и священнаго сана сосланъ въ заточеніе въ монастырь, какъ простой монахъ.

31 августа происходилъ пріемъ поздравленій и депутацій.

Получена масса телеграммъ, въ числѣ ихъ отъ священно-архимандритовъ Кіево-Печерской лавры—митрополита Флавіана, Почаевской лавры—архіепископа волынскаго Антонія, выславшаго отъ обители въ даръ Невской лаврѣ икону Божіей Матери Почаевской, отъ архіепископовъ варшавскаго Николая, экзарха Грузіи Иннокентія, отъ многихъ прочихъ преосвященныхъ, принявшихъ въ Невской лаврѣ посвященіе въ санъ епископа или бывшихъ въ числѣ ся братіи, отъ намѣстника Кіевской лавры архимандрита Амвросія, военнаго министра ген.-адъют. Сухомлинова и другихъ сановныхъ лицъ.

Владыка митрополитъ Владиміръ съ 10 ч. утра, окруженный старѣйшей братіей лавры, принималъ личныя поздравленія въ гостиной, въ своихъ покояхъ, все время стоя на ногахъ, и каждому привѣтствовавшему отвѣчалъ нѣсколькими теплыми словами, а то и цѣлой рѣчью.

Привѣтствовали и. об. протопресвитера военнаго и морскаго духовенства о. Моревъ, настоятель Троице-Сергіевой пустыни архимандритъ Михаилъ. Читали адреса: отъ спб. духовной академіи ректоръ ея епископъ Анастасій, инспекторъ проф. Заринъ; отъ спб. духовной семинаріи ректоръ—прот. Мартинсонъ, духовникъ прот. Силинъ и учитель Поповъ; отъ спб. духовной цензуры—старшій цензоръ архимандритъ Александръ; отъ миссіонерскаго совѣта—преосвященный Никандръ; отъ церкви Самсонія Страннопріимца на Выборгской сторонѣ—протоіерей Острогорскій (поднесъ адресъ, икону и альбомъ), отъ Исидоровскаго епархіальнаго училища—начальница г-жа Успенская и преподаватели; отъ петербургскаго епархіальнаго совѣта—предсѣдатель преосвященный Веніаминъ и епархіальные наблюдатели; отъ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія въ духѣ право-

славной церкви—председатель протоіерей Орнатскій и члены совѣта. Въ адресѣ высказывалось, что Петръ Великій основалъ въ Петербургѣ двѣ крѣпости—одну противъ врага внѣшняго, другую Александро-Невскую лавру—противъ врага внутренняго, духовнаго. Отъ Императорскаго слб. коммерческаго училища инспекторъ классовъ Нестеровъ, старшій преподаватель Чевакинскій и прот. Милославовъ (въ коммерческомъ училищѣ первое время преподавали Законъ Божій іеромонахи лавры). Отъ внутренней православной миссии и миссіонерскихъ изданій—миссіонеры д. с. с. Скворцовъ и Айвазовъ. Отъ газетъ «Колоколь», «Свѣтъ». Отъ возрождающагося кружка дѣятелей національной русскои печати привѣтствовалъ В. А. Прокофьевъ и испрашивалъ благословенія владыки митрополита на начинанія кружка. Митрополитъ отвѣчалъ, что ему особенно пріятно выслушать привѣтствіе отъ дѣятелей національной русскои печати, правдивый голосъ которой такъ необходимъ въ наше время.

Прибылъ высокопреосвященный митрополитъ московскій Макарій и привѣтствовалъ митрополита Владиміра и въ знакъ духовнаго общенія лавръ поднесъ образъ преподобнаго Сергія въ золотомъ окладѣ.

Митрополитъ Владиміръ высказалъ, что ему особенно пріятно получить икону св. Сергія отъ митрополита Макарія, который ближе и лучше, чѣмъ кто-либо другой, знаетъ нужды и труды монашества. Наши,—говорилъ митрополитъ Владиміръ,—молитвенныя общенія помогутъ намъ сохранять завѣты преподобнаго, и митрополитъ особенно благодарилъ владыку Макарія за его личное участіе служеніемъ въ торжествѣ лавры и за его привѣтствіе, когда, казалось бы, и его лѣта и труды требовали покоя.

Прибыли оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ, архіепископъ Арсеній, епископъ Антонинъ и др.

Митрополиты въ группѣ съ депутаціями и соборомъ лавры сняты фотографомъ.

Въ обширной свѣтлой трапезной лавры, гдѣ на хорахъ помѣщается церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, были накрыты вдоль три ряда столовъ и одинъ поперечный, гдѣ заняли мѣста митрополиты, архіереи, высшее духовенство, оберъ-прокуроръ Св. Синода В. К. Саблеръ и нѣкоторыя депутаціи. За трапезой читалъ очередной іеродіаконъ житіе св. Александра и исторію положенія пояса Пресвятыя Богородицы и хоръ братіи подъ управленіемъ регента о. Іоанна исполнилъ нѣсколько номеровъ изъ сборника нотныхъ пѣснопѣній, изданнаго митрополитомъ Макаріемъ.

Въ концѣ трапезы архидіаконъ Авраамій прочиталъ текстъ посланной Его Величеству вѣрноподданшеской телеграммы и Высочайшую телеграмму Государя Императора.

Въ Ливадію Его Величеству отъ митрополита Владиміра была отправлена слѣдующая телеграмма:

«Признанная къ бытію Державною волею блаженныя памяти императора Петра Великаго и обильно взысканная щедротами вѣнценосныхъ его преемниковъ, свѣтло празднуетъ нынѣ Александроневская лавра 200-лѣтіе своего существованія. Въ этотъ знаменательный день Вашему Императорскому Величеству благоугодно было съ высоты Престола обратить къ лаврѣ Свое Царское слово и тѣмъ явить новый знакъ высокаго Моиаршаго къ ней благоволенія. Горячею беззавѣтною любовью къ Вашему Величеству откликнулись на высокомиловитвыя слова Царскаго рескрипта сердца смиренныхъ иноковъ обители, и они усердно молятъ Господа, да будутъ навѣки живы на Руси дорогіе каждому русскому сердцу священные завѣты благовѣрнаго князя Александра Невскаго и да хранитъ Царь Царствующихъ Ваше Величество и весь Августѣйшій Домъ, всемогущимъ предстательствомъ небснаго покровителя лавры, въ вождѣлѣнномъ мирѣ и благоденствіи, на радость и счастье всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Державы Россійской».

Отвѣтъ отъ Государя Императора полученъ сегодня.

«Высокопреосвященному Владиміру, митрополиту с.-петербургскому и ладожскому.

«Сердечно благодарю братію Александроневской лавры за молитвы о Нашей Семѣ».

«НИКОЛАЙ».

Послѣ чтенія телеграммы всѣ присутствовавшіе съ хоромъ братіи пѣли «Боже, Царя храни». Затѣмъ архидіаконъ возгласилъ: царскія многолѣтія, многолѣтія Св. Синоду и освященному собору, синклиту, воинству и православнымъ христіанамъ и речитативомъ пропѣлъ глашеніе о сохраненіи и утвержденіи обители и монашествующихъ.

Пѣніемъ хора «Спаси Христе Боже» закончилась трапеза. Затѣмъ спѣли благодарственную молитву, и митрополитъ благословлялъ присутствовавшихъ.

23 Іюня 1913 г. въ жизни г. Холма.

Въ Холмск. епархіи 23 іюня 1913 г. останется памятнымъ днемъ въ жизни г. Холма. Въ этотъ день послѣ обѣдни владыка Евлогій съ крестнымъ ходомъ, сопровождаемый многочисленнымъ народомъ,

отправился на мѣсто освященія строящагося храма. На храмъ, какъ на возлюбленное дѣтище, владыкой пожертвовано 10,000 руб., а братствомъ—1,000 руб., что и составило начальный капиталъ на постройку его. Храмъ будетъ памятникомъ воскрешенія Холмской Руси и соединенія ея съ родной ей Великой Россіей, почему будетъ строиться на средства благодарнаго народа, среди котораго и зародилась эта мысль. Мѣсто постройки его—историческое и дорогое для каждаго холмчанина. Здѣсь стоялъ нѣкогда древній православный храмъ въ честь св. мученицы Параскевы. Говорятъ, онъ сгорѣлъ 150 лѣтъ тому назадъ. Что или кто былъ причиной пожара, исторія умалчиваетъ, но случилось это во время борьбы латинства съ православіемъ. Можетъ быть, вражья рука его подожгла, какъ уничтожались и другія православныя церкви. Богъ попустилъ это несчастье за грѣхи дѣдовъ или для испытанія ихъ терпѣнія. Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ прадѣды молились въ ней и хоронили вокругъ нея своихъ родичей, что доказываютъ найденныя на этомъ мѣстѣ въ большомъ количествѣ ихъ кости и металлическій образокъ св. Савватія и Зосимы, угодниковъ соловецкихъ, съ ангеломъ-хранителемъ, какъ знакъ вѣры въ защиту Небеснаго Покровителя въ загробной жизни одного изъ усопшихъ. Много натерпѣлась за это время Холмская Русь. Невольно, можетъ быть, пришло это мѣсто въ запустѣніе. Но вотъ опять засіяло православіе въ Холмскомъ краѣ, и какая то вѣрующая душа поставила крестъ на этомъ святомъ мѣстѣ. Чтобы возобновить память о немъ, владыка устроилъ ежегодный крестный ходъ въ день Покрова Божіей Матери къ нему, а затѣмъ стала выясняться вновь потребность постройки храма. Приходилось ждать удобнаго времени и изыскивать средства на его постройку. Наконецъ, Богъ внялъ горячимъ мольбамъ народа: Холмская Русь освободилась отъ непрошенной опеки латинизма, а именно совершилось выдѣленіе ея изъ предѣловъ царства польскаго. Гордіевъ узелъ былъ разрубленъ Державнымъ Властелиномъ земли Русской, нынѣ благополучно Царствующимъ Императоромъ Николаемъ II, подписавшимъ указъ о выдѣленіи Холмской Руси 23 іюня 1913 г.

И вотъ ровно черезъ годъ въ этотъ же знаменательный день собрались холмичи на этомъ дорогомъ мѣстѣ со своимъ владыкой для торжественнаго освященія уже строящагося храма. Воздвигается онъ въ честь Владимірской иконы Божіей Матери, которая почитается великой святыней земли Русской и которая спасала ее въ самыя тяжкія минуты ея исторической жизни. Церковь будетъ съ двумя придѣлами. Правый—въ честь покровительницы древняго храма, св. мученицы

Параскевы, а лѣвый—въ честь св. Евлогія, арх. александрійскаго, покровителя владыки. Созидается она по образцу храмовъ Владимірской губерніи и, судя по плану и рисунку, будетъ величественной и прекрасной, соотвѣтствующей тому великому дѣлу, въ память котораго она строится.

Итакъ, исполняются мечты горячихъ патріотовъ: опять на этомъ мѣстѣ возстанавливается храмъ и, можетъ быть, величественнѣе прежняго. Потомки будутъ возносить горячія мольбы и благодаренія за потрудившихся и много перенесшихъ скорбей освободителей края и строителей дорогого памятника тамъ, гдѣ предки возносили мольбы о своихъ страданіяхъ (Ж. В.)

П. Небольсина.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Современная народная литература.

Современный книжный рынокъ наводнился массою народной литературы. Всѣ спѣшатъ овладѣть духовнымъ міромъ пробудившагося отъ духовнаго сна нашего народа, и каждый хочетъ дать ему въ книжкѣ такую пищу, которую считаетъ особенно вкусной. Но вкусы людей весьма разнообразны, а въ наше время они доходятъ до діаметральныхъ противоположностей, принимая часто видъ уродливый, болѣзненный. Въ наше время многіе «благодѣтели» народа считаютъ ядовитую пищу самою вкусною и полезною и преподносятъ ее народу въ массѣ летучихъ листовъ, брошюръ и дешевыхъ книжекъ. Народъ, не подозрѣвая скрытаго за красной обложкой и крикливымъ заглавіемъ духовнаго яда, заключеннаго въ книжкѣ, покупаетъ и читаетъ, читаетъ и невольно впитываетъ въ себя массу безумія, лжи, цинизма и т. д. Въ самомъ дѣлѣ, обратите вниманіе на эту литературу и поинтересуйтесь ея содержаніемъ.

Въ однѣхъ книжкахъ самымъ свободнымъ языкомъ проповѣдуется своя «правда жизни», т.-е. внушается, какъ должно жить на землѣ для достиженія своего счастья и какъ бороться съ міровою неправдою. При этомъ читатель освобождается отъ всѣхъ авторитетовъ: Бога, вѣры, Церкви, которыми онъ руководится и которыхъ слушается въ своей жизни: не должно быть въ жизни никакихъ авторитетовъ. Человѣкъ есть мѣра всѣхъ вещей; его желанія, его страсти должны находить себѣ полное безпрепятственное удовлетво-

реніе; всѣ должны служить ему для того, чтобы сдѣлать его жизнь красивою и счастливою. Въ этихъ книжкахъ слышится и философія Ницше, и утопіи социализма, и безшабашная разнузданность революціи духа и т. п. Книжки эти находятъ себѣ читателей преимущественно въ фабричной и заводской молодежи, но попадаютъ онѣ и въ руки народной массы. Дѣйствіе этой литературы на мозгъ наивнаго читателя просто опьяняющее: ему открываются просто и легко широкіе горизонты счастливой жизни, съ пренебреженіемъ ко всему чтимому и святому, чѣмъ жили его предки. Бѣда только въ томъ, что бредни книжекъ, говоря о благахъ жизни, не даютъ ихъ своимъ читателямъ: ихъ нужно достать собственнымъ усиліемъ, и многіе читатели этихъ книжекъ добываютъ ихъ обманомъ, грабежемъ и другими постыдными и позорными дѣяніями.

Другія книжки наполнены гнилыми мыслями и словами, описаніемъ циничныхъ сценъ и порнографическихъ картинъ. Видимо, Арцыбашевъ съ своимъ Санинымъ нашелъ широкій кругъ подражателей, которые, пользуясь свободою печати, наводнили книжный рынокъ этой скверной литературой. Поистинѣ жаль наше подрастающее поколѣніе, которое растлѣвается этой литературой духовно и тѣлесно и готовитъ этимъ разложеніе нашей семейной и общественной жизни.

Наконецъ третій рядъ книжекъ и брошюръ направляетъ свои стрѣлы противъ православной вѣры и св. Церкви. Дѣлаютъ свое дѣло эти книжки лукаво, облакая свои мысли «благими словами и ласкательствомъ» (Рим. III, 2), раздражаютъ религіозную жажду простого народа открытіемъ ему якобы сокрытыхъ отъ него истинъ вѣры и самыхъ легкихъ и простыхъ способовъ оправданія его во грѣхахъ и спасенія, допуская при этомъ порицаніе православной вѣры и постановленій Церкви и глумленіе надъ служителями—пастырями Церкви. По словамъ св. Григорія Богослова, въ такихъ лукавыхъ словахъ своихъ враги вѣры «приняли за правило осмѣивать и презирать вѣру нашу, какъ нѣчто нетвердое и не имѣющее въ себѣ ничего здраваго: они дѣлаютъ часто невѣжественное заключеніе отъ учащихъ къ ученію, подобно такому человѣку, который, имѣя разстроенные глаза или поврежденные уши, винитъ солнце или звуки,—первое, что оно темно и не блещетъ, а послѣдніе, что они слабы и беззвучны». Литература этого рода принадлежитъ современнымъ сектантамъ и распространяется она ими въ народъ въ громадномъ количествѣ.

Бороться со всей этой литературой нужно тоже литературой. Требуется неотложно и настоятельно распространять въ народъ без-

платно духовно-нравственную противосектантскую и противосоциалистическую литературу, обличающую невѣріе, безнравственность, сектантскую ложь, и дающую отвѣты на вопросы, выдвинутые настоящимъ временемъ во вредъ Церкви. Необходимыя средства для пріобрѣтенія такой литературы должны давать, по словамъ «Уфим. Еп. В.», приходскіе храмы. Если разныя общества и отдѣльные лица, враждующія противъ вѣры и церквей, не скупятся заполнить своей литературой народъ, то тѣмъ болѣе не должны скупиться наши церкви на ассигнованіе средствъ для бесплатной раздачи духовно-нравственной литературы, чтобы поддержать въ народѣ вѣру и нравственность. Рядомъ съ этимъ при церквяхъ и церковно-приходскихъ школахъ должны быть библіотеки и читальни съ подборомъ книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія, доступныхъ пониманію народа. Наконецъ нельзя не пожелать, чтобы въ каждомъ приходѣ, въ храмѣ и въ школѣ устраивались религіозныя бесѣды духовенства съ народомъ, съ общимъ пѣніемъ. И дѣйствительно, пора давно бороться съ сектантами ихъ оружіемъ—общенароднымъ пѣніемъ. Въ баптизмъ поступаютъ часто прельщенные не баптистскими рѣчами, а пѣснями. Въ этихъ пѣсняхъ есть что то чарующее простолюдина.

Итакъ, въ борьбѣ съ развращающей народной литературой, какъ и вообще съ пропагандой всякихъ лжеученій въ народѣ, должны быть примѣнены уже признанныя и цѣлесообразныя мѣры,—это бесплатное распространеніе въ народѣ религіозно-нравственныхъ книгъ и брошюръ, устройство приходскихъ библіотекъ и читаленъ и устройство бесѣдъ съ общенароднымъ пѣніемъ. (Астрах. Е. В.).

Религія прирождена человѣку.

Въ ж. «Христіанинъ» (№ 5—7) помѣщена статья свящ. М. Менстрова «Религія прирождена человѣку», изъ которой приводимъ слѣдующій интересный рассказъ, вполне оправдывающій названіе статьи. Одинъ ученый рѣшился произвести такой опытъ надъ своимъ единственнымъ сыномъ. Сынъ ни съ кѣмъ не имѣлъ сообщенія, кромѣ своего отца. Уроки давались на чистомъ воздухѣ, предъ лицомъ явленій и предметовъ природы. До десяти лѣтъ мальчикъ не слыхалъ и не читалъ слова «Богъ». Между тѣмъ при незнаніи слова «Богъ», у мальчика уже стало пробиваться религіозное чувство. Онъ думалъ найти то, чего смутно искалъ душой, въ солнцѣ. Солнце—свѣтило, въ которомъ языческая древность видѣла высочайшее живое существо, сдѣлалось предметомъ поклоненія для мальчика. Каждое утро, въ

хорошую погоду, онъ тайно выходилъ въ садъ, чтобы присутствовать при восходѣ солнца и выразить ему свои почтительныя чувства.

Отецъ сталъ догадываться. Однажды онъ подстергъ своего сына въ саду въ ту минуту, когда маленькій язычникъ, склонясь на колѣни, съ обращенными къ небу очами воздавалъ поклоненіе своему божеству и горячо ему молился. Отецъ объяснилъ ему тогда, что такое солнце, и сказалъ, что всѣ эти звѣзды, раскинутыя по безконечному небу, суть безчисленныя солнца. Это открытіе разочаровало мальчика, не зная онъ теперь, куда обращаться ему со своими мольбами и сердечными движеніями. Чтобы утѣшить его, отецъ сталъ говорить ему о Высочайшемъ умѣ, устроителѣ вселенной, Творцѣ и Промыслителѣ міра—Богѣ.

Ученый на примѣрѣ своего собственнаго сына убѣдился, что человѣческая природа, еще невинная и чистая зоветъ Бога, и единого Бога, и будучи оставлена безъ всякой помощи въ своемъ неканіи, ищетъ его въ предметахъ окружающаго чувственнаго міра.

Да, душа человѣка по природѣ вѣрующая, по природѣ христіанка!

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

ПРИБРѢТАЙТЕ ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ ИЗЪ
ПЕРВЫХЪ РУКЪ, БЕЗЪ ВСЯКОЙ ПЕРЕПЛАТЫ
У ВЕЛИЧАЙШЕЙ ФАБРИКИ ВЪ РОССІИ

Товарищества АНДРЕЯ ЗАХРЯПИНА С-ВЕИ

Отдѣленіе—магазинъ: ВОРОНЕЖЪ, Большая Московская ул., противъ Духовной Консисторіи.

ИМѢЕТСЯ ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ВСЯ ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ, ИКОНЫ, КІОТЫ

СЕРЕБРЯНАЯ И МЕТАЛИЧЕСКАЯ парча и священническія облаченія,

А ТАКЖЕ ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ ПО ХУДОЖЕСТВЕННЫМЪ РИСУНКАМЪ НА ВСЕВОЗМОЖНУЮ
ЦЕРКОВНУЮ УТВАРЬ И РЕМОНТЪ СТАРЫХЪ ВЕЩЕЙ. ПОЗОЛОТА, СЕРЕБРЕНІЕ.

Фирма ручается за доброкачественность товара, а также даетъ наставленія какъ обращаться съ утварью и способъ ея чистки.

ЦѢНЫ ФАБРИЧНЫЯ БЕЗЪ ЗАПРОСА. просимъ посѣтить нашъ магазинъ и убѣдиться на мѣстѣ.

Требуйте нашъ фабричный **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ**, высылается **бесплатно.**

Журналъ „ВѢРА и РАЗУМЪ“ издается съ 1884 года; за первые двадцать лѣтъ въ журналѣ помѣщены были, между прочимъ слѣдующія статьи:

Произведения Высокопреосвященнаго Амвросія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: „Живое Слово“, „О причинахъ отчужденія отъ Церкви нашего образованнаго общества“, „О религіозномъ сектанствѣ въ нашемъ образованномъ обществѣ“, кромѣ того, пастырскія воззванія и увѣщанія православнымъ христіанамъ Харьковской епархіи, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения Высокопреосвященнаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, какъ-то: бесѣды, слова и рѣчи на разные случаи и проч. Произведения другихъ писателей, какъ-то: „Петербургскій періодъ проповѣднической дѣятельности Филарета, митроп. Московскаго“, „Московскій періодъ проповѣднической дѣятельности его же“. Проф. П. Корсунскаго.— „Религіозно-правственное развитіе Императора Александра I-го и идея священнаго союза“. Проф. В. Надлера.— „Архіепископъ Иннокентій Борисовъ“. Біографическій очеркъ Свящ. Т. Буткевича.— „Протестантская мысль о свободномъ и независимомъ пониманіи Слова Божія“. Т. Стоянова (К. Истомина).— Многія статьи о Владиміра Гетте въ переводѣ съ французскаго языка на русскій, въ числѣ коихъ помѣщено „Изложеніе ученія католической православной Церкви, съ указаніемъ разностей, которыя усматриваются въ другихъ церквахъ христіанскихъ“.— „Графъ Левъ Николаевичъ Толстой“. Критическій разборъ Проф. М. Остроумова.— „Образованные евреи въ своихъ отношеніяхъ къ христіанству“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Западная средневѣковая мистика и отношеніе ея къ католичеству“. Историческое изслѣдованіе А. Вертеловскаго.— „Имѣютъ-ли каноническія или общеправовыя основанія притязанія мірянъ на управление церковными имуществами?“— В. Ковалевскаго.— „Основные задачи нашей народной школы“. К. Истомина.— „Принципы государственнаго и церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Современная апологія талмуда и талмудистовъ“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Теософическое общество и современная теософія“. Н. Глубоковскаго.— „Очеркъ православнаго церковнаго права“. Проф. М. Остроумова.— „Художественный натурализмъ въ области библейскихъ повѣствованій“. Т. Стоянова (К. Истомина).— „Нагорная проповѣдь“. Свящ. Т. Буткевича.— „О славянскомъ Богослуженіи на Западѣ“. К. Истомина.— „О православной и протестантской проповѣднической импровизаціи“. К. Истомина.— „Ультрамонтантское движеніе въ XIX столѣтіи до Ватиканскаго собора (1869—70 г.г.) включительно“. Свящ. І. Арсеньева.— „Историческій очеркъ единовѣрія“. П. Смирнова.— „Зло, его сущность и происхожденіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Обращеніе Савла и „Евангеліе“ ев. Апостола Павла. Проф. Н. Глубоковскаго.— „Основное или Апологетическое Богословіе“. Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— Статьи объ антихристѣ. Проф. А. Д. Бѣляева.— „Книга Руфъ“. Преосвященнаго Иннокентія, епископа Сумскаго (нынѣ Экзарха Грузин).— „Религія, ея сущность и происхожденіе“, Проф.—прот. Т. И. Буткевича.— „Естественное Богопознаніе“, Проф. С. С. Глаголева.— „Философія монизма“. Проф.—прот. Т. Буткевича.— „Матерія, духъ и энергія, какъ начала объективнаго бытія“. Проф. Г. Струве.— „Краткій очеркъ основныхъ началъ философіи“. Проф. П. И. Линицкаго.— „Законъ причинности“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Ученіе о Святой Троицѣ въ новѣйшей идеалистической философіи“.— Проф. П. П. Соколова.— „Очеркъ современной французской философіи“. Проф. А. И. Введенскаго.— „Очеркъ исторіи философіи“. Н. Н. Страхова.— „Этика и религія въ средѣ нашей интеллигенціи и учащейся молодежи“. Проф. А. Шялтова.— „Психологическіе очерки“. Проф. В. А. Снегирева.— Чтеніе по космологіи. Проф. В. Д. Кудрявцева.— „Законъ жизни“ Проф. Мечникова. Д-ра М. Глубоковскаго.

А также въ журналѣ помѣщаются были переводы философскихъ произведеній Сенеки, Лейбница, Канта, Каро, Жане, Фулье и многихъ другихъ философовъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

СВѢДѢНІЯ ДЛЯ г.г. СОТРУДНИКОВЪ И ПОДПИСЧИКОВЪ.

Адресы лицъ, доставляющихъ въ редакцію «Вѣра и Разумъ» свои сочиненія, должны быть точно обозначаемы, а равно и тѣ условія, на которыхъ право печатанія получаемыхъ редакціею литературныхъ произведеній можетъ быть ей уступлено.

Обратная отсылка рукописей по почтѣ производится лишь по предварительной уплатѣ редакціи издержекъ деньгами или марками.

Значительныя измѣненія и сокращенія въ статьяхъ производятся по соглашенію съ авторами.

Жалоба на неполученіе какой-либо книжки журнала препровождается въ редакцію съ обозначеніемъ напечатаннаго на адресѣ номера и **съ приложеніемъ удостовѣренія мѣстной почтовой конторы** о томъ, что книжка журнала дѣйствительно не была получена конторою. Жалобу на неполученіе какой-либо книжки журнала просимъ заявлять редакціи **не позже**, какъ по истеченіи мѣсяца со времени выхода книжки въ свѣтъ.

О перемѣнѣ адреса редакція извѣщается своевременно, при чемъ слѣдуетъ обозначать, напечатанный въ прежнемъ адресѣ, номеръ; за перемѣну адреса уплачивается 30 коп.

Посылки, письма, деньги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: **въ г. Харьковъ, въ зданіе Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію журнала „Вѣра и Разумъ“.**

Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ часовъ по полудни; въ это-же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

==== Редакція считаетъ необходимымъ предупредить г.г. своихъ подписчиковъ, чтобы они до конца каждой четверти года не переплетали своихъ книжекъ журнала, такъ какъ при окончаніи каждой четверти, съ отсылкою послѣдней книжки, имъ будутъ высланы для каждой части журнала особыя заглавные листы, съ точнымъ обозначеніемъ статей и страницъ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки за одинъ разъ 30 к., за два раза 40 к., за три раза 50 коп.

====
Редакторы: { Ректоръ Семинаріи, Протоіерей Алексѣй Юшковъ.
Дѣйств. Статск. Совѣт. Константинъ Истоминоу.